

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

Тема номера:
**СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ**

МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Муниципальное автономное учреждение «Институт муниципального развития и социальных технологий» создано администрацией города Белгорода.

Главная задача института – обеспечение реализации Стратегии развития города Белгорода до 2025 года.

Основным принципом работы института является сочетание науки и практики управления. С позиции структуры данный принцип реализуется в том, что штатные должности занимают как представители университетской науки, так и муниципальные служащие. С позиции содержания деятельности институт работает одновременно и на практику, обеспечивая управленческие решения аналитическим фундаментом, и на науку, инициируя разработку новых тем и накапливая нуждающиеся в осмыслении данные.

Институт ведет свою деятельность по трем основным направлениям:

- социологические исследования;
- муниципальная статистика;
- научное обоснование муниципальных программ.

Социологические
исследования

Социологические исследования проводятся с целью оценки качественных показателей:

- уровня доверия населения к власти;
- удовлетворенность различными сторонами жизни города.

Организационная сторона социологических исследований включает целый ряд процедур:

- разработка программ исследований;
- разработка, обсуждение и тиражирование опросного инструментария;
- формирование корпуса внештатных анкетеров;
- взаимодействие с анкетерами в ходе опросов;
- контроль качества работы анкетеров;
- разработка рекомендаций по заполнению анкет;
- организация компьютерной обработки данных;
- проведение углубленных интервью с целью выяснения причины выражения респондентом той или иной позиции;
- составление аналитических отчетов по результатам исследований.

По итогам социологических исследований формируются рейтинги политических деятелей и институтов власти в разрезе избирательных округов, оценивается качество работы организаций жилищно-коммунальной сферы, общественного транспорта, правоохранительных органов и т.д.

Муниципальная
статистика

Основной задачей института в этом направлении является сбор, обработка и анализ статистических данных, характеризующих социально-экономическое развитие города Белгорода.

В нашей стране статистика ориентирована, в первую очередь, на федеральный и региональный уровни управления. В то же время способность муниципалитетов самостоятельно решать вопросы местного значения напрямую зависит от того, насколько точны, своевременны и достоверны данные о муниципальном образовании. В настоящее время развитие муниципальной статистики признано важной задачей государства, что нашло отражение в ряде нормативных актов.

Деятельность организуется по следующим направлениям:

1. Определение рейтинговой позиции Белгорода в общероссийском и мировом масштабах. С целью построения рейтинга используется принятый ООН Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Также ведется разработка по теоретическому обоснованию показателя «валовой городской продукт».

2. Корректировка номенклатуры и прогнозных значений индикаторов качества жизни, по которым определяется результативность выполнения Стратегии развития города.

3. Мониторинг основных статистических сборников, в том числе Социального паспорта г. Белгорода.

4. Специальное наблюдение с целью сопоставления данных статистики и социологии.

Научное обоснование
муниципальных программ

Основной задачей в данном направлении является совершенствование муниципальных программ, действующих на территории города.

Как правило, муниципальные программы разрабатываются специалистами-практиками, которые, детально разбираясь в своей отрасли, все же зачастую не способны к стратегическому видению своих задач.

Магистральное направление деятельности – рецензирование целевых программ как действующих, так и находящихся на стадии предварительного согласования.

Принятый алгоритм рецензирования включает три операции:

1. Экспертная оценка программы (в баллах) на основе трех критериев:

- уместность – соответствие целям и задачам Стратегии;
- устойчивость – наличие гарантий реализации при меняющихся условиях;
- выполнимость – адекватность поставленных задач имеющимся ресурсам.

2. Оценка логической структуры программы, состоящая из трех операций:

- проверка наличия определений ключевых понятий программы;
- проверка наличия и адекватности формулировок цели, задач, мероприятий и индикаторов.
- проверка взаимосвязи целей, задач, мероприятий и индикаторов.

3. Подготовка предложений для внесения поправок в текст программы.

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ТЕМА НОМЕРА:

«Социальные технологии в
муниципальном управлении»

№ 2 (5)
июнь 2012

Редакционный совет:

Боженков С.А.,
канд. социол. наук
(председатель
редакционного совета)
Воронов В.А.,
канд. социол. наук
(зам. председателя –
главный редактор)
Бабинцев В.П.,
д-р филос. наук, проф.
Гармашев А.А.,
канд. социол. наук
Гончарова Л.Н.,
д-р экон. наук
Данакин Н.С.,
д-р социол. наук, проф.
Ильичев И.Е.,
д-р юрид. наук, проф.
(зам. главного редактора,
ответственный за выпуск)

Редакция:

Сергеева Т.С.,
канд. экон. наук
Стариков Н.В.,
канд. социол. наук
Трапезников С.В.,
Петров С.А.,
канд. ист. наук
Куропата М.А.
– отв. секретарь

Адрес редакции: 308002,
Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «Институт
муниципального развития
и социальных технологий»

тел. 8(4722) 233-008
e-mail: imrst@mail.ru
www.imrst.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ

МАУ «Институт
муниципального развития
и социальных технологий»

ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о
регистрации СМИ
ПИ № ФС77-49851
от 14 мая 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	2
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ	
БОЖЕНОВ С.А. Формирование Стратегии развития города Белгорода как социальная технология	3
БУНЯЕВА К.В. О перспективах развития современного города	9
ВОРОНОВ В.А. Социальная диагностика условий реализации Стратегии развития города Белгорода	12
ГАРМАШЕВ А.А. Социальные технологии городского брендинга	17
СОЛИДАРНАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩИНА	
РЫБЧАК А.Г. Сохранение семьи – основа стабильности города	22
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ	
ДАНАКИН Н.С., МАТТЕЙС О.В. Социально-технологические основы целевого управления организацией	25
КОВАЛЬ В.Н. Оптимизация модели управления многоквартирными домами	34
ПЕТРОВ С.А. Определение типа организационной структуры администрации города Белгорода	38
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ КАДРЫ	
ВОЙНОВА Е.А. Профессионализм и компетентность – один из основных принципов организации и функционирования муниципальной службы	42
НАЧКЕБИЯ К.С., ЯРЫГИНА Д.В. Формирование имиджа муниципальных служащих	47
ТРАПЕЗНИКОВ С.В. Кадровый потенциал малого и среднего инновационного предпринимательства	53
ЯРОШ Н.Н. Образование и культура – основа инновационно-интеллектуального потенциала кадров местного самоуправления	58
ПРАКТИКА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
БАБИН С.В. Проблемы социального развития территорий частного сектора Восточного округа г. Белгорода	64
ИЛЬИЧЕВ И.Е. Надзор и контроль в сфере местного самоуправления ...	69
ЛУГАНСКИЙ И.А. Участие населения в управлении многоквартирными домами	76
ШАТАЛОВ О.А. Инновации в социальном обслуживании населения	79
ИЗУЧАЕМ ПРОБЛЕМУ	
ГУЛЕВСКИЙ М.П. Подходы к оценке и выбору рынков сбыта строительных материалов	82
ДЕЕВА Н.Н. Социальный механизм управления рынком труда: концептуально-технологическая модель	89
СЕРГЕЕВА Т.С., СТАРИКОВ Н.В. К вопросу о научной обоснованности методов исследования предпринимательства	98
ТИМОШЕНКО М.А., МЕДВЕДЕВА Л.Н., ШИРО М.С. Построение конструкции «вуз-предприятие-вуз» как фактор научного и инновационного потенциала муниципальных образований	103
ШУРУПОВ С.В. Мелкорозничная торговля: этапы становления и развития	108
УЗИЛЕВСКИЙ Г.Я. РЕЦЕНЗИЯ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА ДО 2025 ГОДА	112
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Очередной номер журнала «Управление городом» посвящен исследованию темы социальных технологий в муниципальном управлении.

Одной из концептуальных установок современной теории социального управления является вывод о необходимости технологизации управленческого процесса. Идея технологизации управления городом фактически означает, что типичными характеристиками практики муниципального управления должны стать характеристики социальных технологий как специфических процедур преобразования социальной реальности.

Невозможно не согласиться с профессором В.П. Бабинцевым в отношении того, что все конструктивные идеи, которые предлагается реализовать в ходе реформирования системы государственного и муниципального управления в России, требуют социально-технологических решений. Современное муниципальное управление должно быть максимально технологичным, или научным, что, в сущности, является синонимами, так как одно из наиболее распространенных определений социальных технологий звучит так: социальные технологии – это специально организованная отрасль знаний о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов.

В городе Белгороде созданы максимально благоприятные условия для эффективной технологизации социального управления. На базе НИУ «БелГУ» обеспечивает приращение научного знания социологическая школа, исследующая феномен социальных технологий не одно десятилетие. Кроме этого, усилия органов местного самоуправления по обеспечению устойчивого социально-экономического развития города говорят о реальности идеи формирования «умной власти», что достигается высоким уровнем социально-технологической культуры муниципальных служащих.

О благоприятных социально-экономических предпосылках реализации данной идеи говорят рейтинговые оценки социально-экономического и политического развития областных центров ЦФО по итогам 2011 года, опубликованные Агентством региональных социально-экономических проектов. Белгород возглавил группу городов опережающего развития и получил наивысший рейтинг надежности в ЦФО. Наш город попал в группу областных центров опережающего развития. Агентство присвоило центрам регионов ЦФО и рейтинговые оценки. Белгород получил оценку «А++» – высокий уровень надежности, риск минимальный.

Однако закрепить полученные результаты и обеспечить устойчивое развитие города на перспективу мы сможем исключительно на базе грамотного и компетентного использования социальных технологий, ведь в максимально сконцентрированном и уплотненном в пространственно-временном отношении мире успех в значительной степени определяется способностью выбрать оптимальные способы социального действия и взаимодействия. Именно такую возможность органам местного самоуправления и предоставляют социальные технологии.

**С уважением
главный редактор**

В.А. Воронов

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

С.А. Боженков, *мэр города Белгорода, кандидат социологических наук*

В настоящее время с необходимостью разработки стратегий социально-экономического развития территории сталкиваются администрации практически всех муниципальных образований. При этом наблюдается противоречие между интенсивностью и частотностью стратегического планирования, с одной стороны, и низким качеством процесса реализации стратегий, с другой. В настоящей статье предпринята попытка, опираясь на белгородский опыт, определить направления совершенствования процесса стратегического планирования через призму категории «технологизация».

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития территории, стратегическое планирование, социальные технологии, «технологизация».

At the present time the administrations of almost all municipalities face the need of the social and economic development of the territory strategy development. In this case there is a contradiction between the intensity and frequency of strategic planning, on one hand, and the low quality of the implementation of policies, on the other. In this paper is made an attempt, to identify ways of improving the strategic planning process through the prism of the category «technologization» based on Belgorod experience.

Key words: strategy of social-economic development of the territory, strategic planning, social technologies, «technologization».

В настоящее время разработка стратегических планов социально-экономического развития территории становится неотъемлемой частью деятельности администраций муниципальных образований. Стратегическое планирование развития города – это определение «образа» города на достаточно длительную перспективу. Стратегический план – это прогнозный документ, интегрирующий в единое целое взаимообусловленные главные цели и задачи развития города, его внутренние ресурсы, политику, определяющую поле деятельности и основные организационные шаги, направленные на достижение поставленных целей.

Территориальное планирование само по себе не является новшеством для российской действительности. В советское время был накоплен большой опыт планирования, который, на наш взгляд, нашими современниками осмыслен еще недостаточно. В начале 1990-х гг. в управлении территориальными системами доминировал стихийный подход, возможно, по причине тотальной нестабильности и веры в эффективность рыночного саморегулирования. Со второй половины 90-х гг. XX в. идея планового развития региональной экономики стала постепенно возрождаться. Первым городом, в котором в новой России был проявлен интерес к разработке планового документа, стал Санкт-Петербург. Стратегический план развития Санкт-Петербурга, разработанный Леонтьевским центром, был утвержден в декабре 1997 г. Вслед за Петербургом программы стратегического развития были разработаны в Челябинске, Нижнем Новгороде, Кирове, Новосибирске, Екатеринбурге, Омске и многих других городах, а также регионах.

В нашем регионе начало стратегическому планированию было положено в 2003 году с принятием Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области. Тогда же в масштабах города появился Стратегический план социально-экономического развития г. Белгорода на 2003-2006 гг. С позиции сегодняшнего дня следует признать, что этот документ – наш первый опыт стратегического планирования – был достаточно несовершенным. В нем содержался перечень конкретных действий на пер-

спективу, но не было собственно стратегии – концептуальных рамок, определяющих не столько текущую работу власти, сколько мышление всех субъектов развития города на перспективу.

Вторым этапом стратегического планирования в масштабах города Белгорода стали разработка и утверждение Стратегии развития г. Белгорода до 2025 г. и плана действий органов местного самоуправления на 2007-2011 гг.¹.

Данная стратегия была уже более зрелым документом. В качестве отправной точки стратегического мышления был задан лозунг «От благоустройства – к благополучию». В этой емкой формулировке отразились как прошлые достижения города, так и посыл на много лет вперед. В самом деле, элементарное приведение города в порядок порождает глубокие социокультурные изменения: растет культурность и цивилизованность общества, снижается преступность, появляется вера в будущее.

В Стратегии 2007 г. впервые был поставлен вопрос о важности инвестиций в человека, о том, что местный бюджет должен не только поддерживать текущее содержание города, но содержать в себе инвестиции в будущее путем модернизации сфер образования, здравоохранения, культуры.

Стратегия содержала перечень из 47 показателей, по которым можно было судить о степени достижения социальных целей.

Собственно стратегический документ не был лишен недостатков. Так, отсутствовал водораздел между постоянной и переменной частью: Стратегией до 2025 г. и планом действий на 2007-2011 гг. Из перечня задач выпала сфера молодежной политики. Имелись некоторые погрешности в формулировках показателей.

Все же сильная сторона белгородской Стратегии была в том, что этот довольно простой и небольшой по объему документ был *исполнимым* – прежде всего, за счет создания системы стратегического управления, которая продумывалась параллельно с его разработкой.

Для координации действий Совета депутатов и администрации г. Белгорода по практической реализации Стратегии решением Совета депутатов была создана Коллегия местного самоуправления. На заседаниях Коллегии ежемесячно заслушивались отчеты о реализации стратегических целей и задач в той или иной сфере, а ежегодно звучал доклад первого заместителя главы администрации о степени выполнения стратегии в целом. В докладах топ-менеджеров администрации должна была отражаться степень достижения стратегических показателей, а также необходимо было указывать причины опережения либо отставания фактических значений показателей от запланированных. Идеология стратегирования заключалась в том, чтобы от показателей выполненной работы переходить к показателям социального эффекта. В частности, в сфере здравоохранения акцент смещался от показателей типа *число койко-мест в больницах на тысячу жителей* к показателям *доля здорового населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении*.

В подчинении Коллегии находилась рабочая группа по реализации Стратегии. Также рабочие группы были созданы в составе департаментов, что обеспечивало межведомственную координацию действий по реализации мероприятий, закрепленных за департаментами.

Непосредственный контроль за ходом реализации Стратегии и плана действий осуществлял контрольный орган в лице отдела организационно-контрольной и аналитической работы администрации города.

Чтобы обеспечить научное сопровождение процесса реализации Стратегии, привлечь ученых на постоянной основе, возникла необходимость в создании специального органа, которым стало муниципальное учреждение «Институт муниципальных проблем» (ныне – Институт муниципального развития и социальных технологий).

В 2007-2011 гг. реализация Стратегии происходила достаточно успешно. Несмотря на кризис, были достигнуты важные социальные результаты. Кроме того, совместная работа ученых и управленцев над вопросами реализации Стратегии способствовала появле-

¹ Стратегия развития г. Белгорода до 2025 г. и плана действий органов местного самоуправления на 2007-2011 гг.: Утверждена решением Совета депутатов г. Белгорода от 30 января 2007 г. № 413.

нию новых идей, технологий, методик. Так, работниками Института была усовершенствована процедура сценарного анализа, апробирована и скорректирована методика расчета Индекса развития человеческого потенциала применительно к городу, предложен показатель валового городского продукта.

Третий этап стратегического планирования в г. Белгороде начался в октябре 2011 г., с момента утверждения плана действий органов местного самоуправления на 2012-2016 годы. Новый вариант Стратегии имеет более логичную и последовательную систему целей и задач; многие показатели удалось интегрировать в индексы.

Имеющийся опыт стратегического планирования позволяет рассматривать данный процесс не просто как «написание планового документа», а как **технологию**.

Слово «технология» происходит от греческого слова «технэ» – мастерство, искусство, умение делать что-либо из естественного материала.

Техника – то, посредством чего человек преобразует природу, себя, общество. Технология – это способ воздействия на объект.

С точки зрения производственного процесса технология – это система способов и методов воплощения цели в конкретный вид продукции или ее составную часть.

Технология позволяет интегрировать частные случаи в общие модели. С помощью технологии осуществляется перевод интеллектуальной информации на язык практических нормативов. Технология – это продуманная система «как» и «каким образом» цель воплощается в конкретный вид продукции или ее составную часть².

Процесс стратегического планирования по сути можно относить к классу технологий, поскольку он, как и любая классическая технология, обладает следующими признаками:

1. Разделение процесса на внутренне взаимосвязанные этапы, фазы, операции	Стратегия предполагает реализацию в несколько этапов. Как правило, на первом этапе проводится начальная диагностика состояния объекта, дается информационный посыл, создаются необходимые правовые и организационные условия деятельности. На второй этап приходится основная часть содержательных мероприятий, ориентированных на достижение социальных целей. На третьем этапе подводятся итоги деятельности, а сама система переводится на качественно новый уровень.
2. Последовательность прохождения заданных этапов	В рамках стратегии также невозможно перескочить через какой-либо этап, поскольку условия для нововведения могут еще не созреть, а значит, оно не укоренится и не принесет эффекта.
3. Однозначность выполнения включенных в технологию процедур и операций	Стратегия должна быть простым и понятным руководством к действию. Необходимо, чтобы стратегия удовлетворяла интересам различных категорий населения одновременно: экспертного сообщества (в части концептуального аппарата, используемых идей и подходов), рядовых управленцев (здесь главное – пошаговый план действий) и основной массы граждан (должны подчеркиваться выгоды для конкретного человека и особенно выделяться мероприятия, в которых возможно индивидуальное участие человека либо группы людей, способствующее их самореализации).

² Шепель В.М. Настольная книга бизнесмена и менеджера (Управленческая гуманитарология). – М.: Финансы и статистика, 1992. – С. 138.

4. Наличие критериев эффективности выполнения этапов и процедур технологии, выраженных в системах индикаторов

Индикаторы должны быть главным элементом стратегии – именно в таком случае будет обеспечена ее выполнимость. Именно под индикаторы должны подстраиваться меры по их достижению, которые в свою очередь могут быть сгруппированы в задачи, а задачи – в цели.

Понимание стратегического планирования как технологии обеспечивает следующие преимущества.

1. Операциональность – упрощение выполнения сложных задач путем разбиения их на ряд простых операций.

В процессе стратегического планирования максимально операционализировать действия позволяет **метод матрицы задач целевой программы**³.

Для реализации данного метода необходимо расчленить на элементы, во-первых, сам объект (сферу жизнедеятельности), а во-вторых, способы воздействия на него.

Возьмем, к примеру, такое направление, как поддержка предпринимательства. Предпринимательство нужно поддерживать не всякое, но а) инновационное предпринимательство, б) социально значимое для города, в) социально значимое для микрорайона. Виды поддержки могут быть следующими: а) информационная, б) организационная, в) имущественная, г) финансовая, д) кредитная, е) налоговая. Сопоставляя эти два признака, получаем матрицу:

	Инновационное предпринимательство	Социально значимое для города	Социально значимое для микрорайона
информационная			
организационная			
имущественная			
финансовая			
кредитная			
налоговая			

В ячейках матрицы следует прописать мероприятия. При этом не будут упущены из виду неочевидные аспекты, а сам перечень задач станет логичным и последовательным, а значит, выполнимым.

2. Экономичность – массовые масштабы применения технологий позволяют сократить материальные издержки. Стратегия города имеет ценность в условиях ограниченных ресурсов, когда необходимо от каждого случая инвестирования капитала извлекать двойной и больший эффект. Стратегия исключает противоположные по смыслу действия, например, строительство и последующую перестройку либо снос здания.

3. Преобразующий характер – внедрение технологий преобразует не только процесс производства, но и социальные отношения, а также окружающую среду. Так, внедрение в Белгородской области проектного управления повлекло за собой не просто перестройку административного аппарата, но выход на новый уровень культуры управленческих отношений.

4. Интегративность, целостность – технология охватывает весь процесс комплексно, позволяя устранять «белые пятна» управления. В рамках Стратегии города невозможно развивать образование вне воспитательного и духовного контекста. Укрепление здоровья человека видится не только посредством медицины, но не в меньшей степени – через массовый спорт, экологию, общественную безопасность.

5. Воспроизводимость – возможность воспроизведения технологии в другом пространстве и времени. Наш опыт стратегического управления уникален. Мы достигли определенных успехов, но при этом прошли через ошибки. Повторить кому-либо данный процесс невозможно, да и не нужно. В то же время в процессе разработки и реализации

³ Логико-содержательный анализ целевых программ: Сборник научных работ молодых ученых / Под ред. К.В. Харченко. – М.: АЛЬПЕРИЯ, 2012.

стратегии происходила кристаллизация общих принципов деятельности: понимание того, как должна строиться работа управленцев и экспертов, какой должна быть структура документа, как распределять ответственность за выполнение стратегии между департаментами и т.д. Данный опыт может и должен быть воспроизведен на других территориях, а для этого белгородцам – участникам стратегического процесса – необходимо активнее выступать на научно-практических конференциях, проводить обучающие семинары для муниципальных служащих.

Итак, технологизация – это преобразование творческого процесса реализации идеи, доступного единицам, в систему общих принципов и методик – технологию, доступную неограниченному кругу подготовленных субъектов, обладающую свойствами массовости, определенности, результативности⁴.

Все же стратегическое планирование как технология, обладающая перечисленными выше признаками, т.е. работающая как часовой механизм, – это абстракция, даже метафора. Подлинные технологии реализуемы лишь в производстве, где субъектом управления способна быть машина, а объекты не одушевлены.

Если мы имеем дело с обществом, более уместно говорить о **социальных технологиях**.

Понятие социальных технологий связывают с именами Карла Манхейма (20-е гг. XX в.) и Карла Поппера (40-е гг.). Карл Манхейм в своей работе «Диагноз нашего времени» отразил потребность общества в социальных технологиях. Согласно Манхейму, общество перестает быть стихийно приспосабливающимся и становится планируемым. В таком обществе технологии играют более важную роль, чем экономическая структура и социальная стратификация, поскольку способны затормозить экономические процессы и разрушить социальные классы. В концепции Поппера социальная технология выступает как способ применения теоретических выводов социологии в практических целях.

В современном понимании социальные технологии – это «целенаправленная деятельность человека по совершенствованию социальных отношений и себя как личности»⁵.

Социальные технологии – это продолжение производственной технологии, определяющей требования к материалу, процессу, операции и человеку с точки зрения социально-профессиональных, социально-демографических, психофизиологических характеристик и социокультурных потребностей и возможностей их удовлетворения⁶.

Значим мировоззренческий, социокультурный эффект социальных технологий. Это искусство и мастерство социальных преобразований, которое позволяет избежать метода проб и ошибок в моделировании социальных процессов.

Понимание стратегического планирования как социальной технологии позволяет, с одной стороны, интегрировать все классические признаки технологизации (операционность, последовательность, измеримость эффекта и др.), а с другой – объяснить причины отклонений от заданной дорожной карты, вызванных участием в данном процессе людей – носителей субъективного начала.

Итак, особенности стратегического планирования, понимаемого как социальная технология, состоят в следующем.

Во-первых, современная стратегия должна быть направлена на создание не столько осязаемых объектов, сколько социальных отношений. Так, чтобы построить современный медицинский центр, по большому счету нужны лишь материальные средства, но чтобы обеспечить квалифицированную медицинскую помощь, человеческое отношение к пациентам со стороны персонала, отсутствие очередей, нужны идеи (точнее, технологии) относительно того, как воздействовать на сознание.

⁴ См.: Телемтаев М.М. Целостный инжиниринг. – М.: Изд. дом «ЭКО», 2005.

⁵ Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. – Москва-Белгород, 1993. – С. 48-49.

⁶ Оганян К.М. Социальные технологии как форма социальной самоорганизации, средство социального познания и социального преобразования // Социальные технологии: теория и практика: Межвуз. науч.-практ. конф., 13-14 июня 2003 г.: Тез. докл. – СПб.: СПбГИЭУ, 2003. – С. 6.

Наша стратегия призвана утверждать либо возобновлять социальные отношения, обозначенные в новой формулировке миссии города «Белгород – город добра и благополучия». Речь идет о добрососедстве, благотворительности, социально-ответственном предпринимательстве, поощрении инноваторов, кооперации. Технология как раз и состоит в том, чтобы цель-идеал совместить с процедурами. Так, во имя добрососедства мы а) создаем ТОСы и оказываем им организационную помощь, б) проводим праздники двора, в) организуем творческие конкурсы, культурные, спортивные и иные мероприятия в микрорайонах, г) планируем создание социальной корпорации, обеспечивающей общность экономических интересов соседей и т.д.

Во-вторых, стратегия как социальная технология не может основываться на директивных указаниях (мы имеем дело с независимыми субъектами). Чтобы достичь целей, мы должны не явно декларировать задачи широкому кругу лиц, а прятать их в дискурс. В частности, для пропаганды позитивных ценностей может широко использоваться социальная реклама. Не имея рычагов прямого воздействия на общества, нам следует активнее полагаться на идеологическое воздействие. Актуальная задача сегодняшнего дня – создать и распространять идеологию местного сообщества. На первых порах такая идеология может проводиться через школы, летние лагеря, а также активистов по месту жительства.

В-третьих, если производственная технология реализуется в установленные сроки, то процесс внедрения социальной технологии размыт во времени, так как переход к следующей стадии определяется скоростью усвоения информации всеми субъектами.

В-четвертых, результат управленческого воздействия посредством социальной технологии – не стопроцентный, а вероятностный. Иными словами, нужно быть готовым к тому, что изменение состояния сознания проявится лишь у части, даже у меньшей части объектов воздействия. При этом даже такой результат можно считать локальной победой в условиях нестабильности глобальной системы.

Результатом использования социальных технологий является инновационная система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальных систем, получения общественно полезного результата при наименьших затратах⁷.

Таким образом, имея почти десятилетний опыт стратегического планирования, мы в настоящее время рассматриваем данный процесс как социальную технологию, позволяющую задать административным структурам четкие рамки действий и в то же время учесть социокультурный фон деятельности, человеческую субъективность. Дальнейшая разработка концепции социальной технологии стратегического управления городом позволит не просто рационально осуществлять управленческую деятельность, но обеспечит инновационное развитие как материальной инфраструктуры, так и социальных отношений.

⁷ Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. Изд. 2-е. – М., 2001. – С.5.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

К.В. Буняева, *старший преподаватель Бел ЮИ МВД России*

*Жить нужно не для себя и не для
других, а со всеми и для всех.*

Н.Ф. Федоров,
русский мыслитель-утопист XIX века

С социокультурных и политико-правовых позиций исследуются перспективы развития современного города на примере взаимодействия региональной власти с городами Белгород и Старый Оскол.

Ключевые слова: современный город, развитие, перспективы.

On the socio-cultural and politico-legal positions the prospects of modern city development are investigated with the example of interaction of regional government with the cities of Belgorod and Stary Oskol.

Key words: the modern city, development, prospects.

Определение дефиниции «город» Большой юридический словарь дает как «населенный пункт, жители которого заняты, как правило, вне сферы сельского хозяйства. Отнесение населенного пункта к категории «город» оформляется в законодательном порядке. В РФ город – одна из административно-территориальных единиц, в рамках которых осуществляется местное самоуправление»¹. Данное определение фактически не отражает основных признаков города. Наиболее полно считаем определение «город» дано в статье профессора Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки России Ромашова Р.А., который утверждает, что «город – это локальное социопространственное образование, в рамках которого объединяются большие по численности массы людей, занятые в сферах несельскохозяйственного труда; формируются и функционируют развитые коммуникационные системы; складывается самостоятельная урбанистическая культура».

Приведенная дефиниция позволяет вычленить ряд сущностных признаков, характеризующих город как самостоятельное социокультурное и политико-правовое явление:

- наличие границы, определяющей масштабы городского пространства и отделяющей его от пограничного пространства «вокруг города»;
- компактное сосредоточение больших масс людей (по рекомендации ООН – не менее 20 тыс. человек, по действующему российскому законодательству – не менее 12 тыс. человек), занятых преимущественно вне сельскохозяйственного труда;
- компактное размещение большого числа полифункциональных объектов, придающих городу значение экономико-промышленного и культурно-научного центра;
- развитая коммуникационная система (информационная, транспортная, финансово-хозяйственная, политико-правовая);
- наличие специфической урбанистической культуры, в рамках которой выделяется и получает формальное закрепление городское право);
- наличие локальной политической системы (аппарат городской власти), осуществляющей регулятивно-охранительную деятельность в пространстве городской юрисдикции при помощи городского права².

Изучая законодательные акты и историю развития некоторых городов («города федерального значения», провинциальные города, «города-герои», «города воинской славы», военные, научные городки), можно сделать вывод о том, что единого правила развития,

¹ Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А., Палаткин А.В., Панов В.П. Трофимов В.Н. Большой юридический словарь. Издательство: Инфра-М. – 2001.

² Ромашов Р.А. «Феномен города в социокультурном и политико-правовом измерении» // Журнал российского права, 2009. – № 11.

единого строя для всех городов нет и не может быть, поскольку на их развитие всегда оказывали и будут оказывать такие факторы как:

- цели и задачи возникновения и жизнедеятельности города,
- территория,
- население: плотность, национальный состав города, культурный уровень граждан, религиозная принадлежность людей;
- социальный состав.

На территории Белгородской области имеются два выделяющихся из основной массы города: Белгород и Старый Оскол.

В генеральном плане, утвержденном решением Совета депутатов Старооскольского городского округа от 29 декабря 2009 г. № 391 «Об утверждении генерального плана Старооскольского городского округа», за основу принят сценарий «без выделения планировочных центров и развития в центрах существующих поселений социальной инфраструктуры в соответствии с социальным сельским кластером, состав и нормативы которого определены на основе постановления и распоряжения правительства России и Белгородской области»³, поскольку он позволяет повысить доступность разнообразных и качественных услуг для населения Старооскольского городского округа, при этом взяв во внимание рекомендацию губернатора области Е.Савченко о развитии промышленной зоны инновационно, с созданием технопарка с малыми и средними предприятиями, основанными на современных технологиях, с бизнес-инкубатором и предприятиями, которые будут заниматься разработкой новых инновационных проектов и их внедрением до 2025 года.

В соответствии с национальным проектом «Развитие АПК» планируется развитие конкурентоспособного агропромышленного кластера, в рамках которого молочное животноводство должно реформироваться в высокоразвитую, конкурентоспособную отрасль.

При этом в Генеральном плане г. Старый Оскол и в Стратегии развития г. Белгорода основное внимание уделяется: прогнозированию численности населения, развитию экономики, социальной инфраструктуре, транспортной инфраструктуре, инженерной инфраструктуре (электроснабжению, теплоснабжению, водоснабжению, канализации, газоснабжению, связи, санитарной очистке, усилению пожарной охраны).

Таким образом, признаки города становятся гораздо шире.

С точки зрения развития законодательства в области управления города в основном во всех городах принимается ряд законов, регулирующих их жизнедеятельность, к примеру, в Белгородской области в законе от 04.07.2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» в области порядка управления посвящена отдельная глава 5.1, включающая 11 составов административных правонарушений в этой сфере, которые предусматривают санкции в виде предупреждения и (или) административного штрафа, применяемые к нарушителям⁴.

Здесь же хотелось бы отметить большое влияние на развитие городов Белгородской области совокупность мероприятий по законодательному, организационному, инвестиционному, бюджетному и информационному обеспечению развития межрегионального и приграничного сотрудничества области со смежными областями Украины, что предусмотрено долгосрочной целевой программой «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества Белгородской области на 2012-2016 годы», утвержденной постановлением правительства Белгородской области от 19.12.2011 г. № 463-пп, а также ранее принятыми правовыми актами: «Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года», утвержденная постановлением правительства Белгородской области от 25.01.2010 г. № 27-пп, инвестиционная программа по развитию

³ Решение Совета депутатов Старооскольского городского округа Белгородской обл. от 29.12.2009 № 391 «Об утверждении генерального плана Старооскольского городского округа». Оскольский край, № 3-4, 12.01.2010.

⁴ Закон Белгородской области от 04.07.2002 № 35 (ред. от 27.12.2011) «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» (принят Белгородской областной Думой 27.06.2002).

систем водоснабжения и водоотведения города Белгорода на 2008-2010 годы⁵, утвержденная решением Совета депутатов города Белгорода от 4.12.2007 г. № 579 (документ затрагивал вопрос состояния системы канализации города Белгорода, которая регламентируется необходимостью предотвращения попадания сточных вод в реку Северский Донец, являющуюся источником хозяйственно-питьевого водоснабжения г. Харькова)⁶, распоряжение губернатора Белгородской области от 17.09.2009 г. № 456-р «Об участии в Большой Слобожанской ярмарке в г. Харькове (Украина)» и многие другие документы.

Все это свидетельствует об активной законотворческой работе властей области, целью которой является не только совершенствование законодательной базы Белгорода и Ст. Оскола и других городов области, но и повышение уровня развития инфраструктуры, социального статуса граждан культурного развития в сфере управления городской собственностью.

Однако для достижения задач и цели жизнедеятельности городов Белгорода, Старого Оскола (равно как и других) необходимо понимать сущность города, его задачи и цели, органичность народной жизни, значение и смысл свободы, технику социальной организации, законы политики и хозяйства. Здоровое развитие каждого города должно строиться как сверху (органами исполнительной, законодательной, судебной власти), так и снизу – по принципу самоуправления.

⁵ Постановление правительства Белгородской обл. от 19.12.2011 № 463-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества Белгородской области на 2012-2016 годы».

⁶ Решение Совета депутатов г. Белгорода от 04.12.2007 № 579 (ред. от 23.11.2010) «Об утверждении инвестиционной программы МУП «Горводоканал», внесении изменений и дополнений в инвестиционную программу ООО «ТК «Экотранс» и утверждении надбавок к тарифам организаций коммунального комплекса для потребителей услуг». «Наш Белгород», № 48, 07.12. 2007.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

В.А. Воронов, *директор МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат социологических наук*

Успех реализации стратегии развития города в значительной степени определяется пониманием характера происходящих процессов его населением. Социальная диагностика позволяет выявить «болевые точки», создать предпосылки для плановой деятельности по их устранению.

Ключевые слова: город, стратегия развития, социальная диагностика, направления социокультурного развития.

The success of a city development strategy realization is substantially defined by its population's understanding of occurring processes nature. Social diagnostics allows to reveal «weak points», to create preconditions for planned activity on their elimination.

Key words: city, development strategy, social diagnostics, directions of sociocultural development.

В очередной этап реализации Стратегии развития г. Белгорода город входит в состоянии стабильной социальной ситуации, минимизации факторов социальной напряженности, в среднем с весьма высокими показателями удовлетворенности населения в большинстве сфер жизнедеятельности. Согласно данным мониторинга социального самочувствия населения города Белгорода⁷, проведенного в марте 2012 года МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», наблюдается закономерное снижение общественно-политической активности горожан, интенсификация которой приходилась на череду избирательных кампаний. В целом, общественное развитие города Белгорода в настоящее время переживает социальную релаксацию.

Распределение мнения респондентов относительно условий проживания в городе представлено на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Удовлетворенность населения условиями проживания в городе

⁷ Мониторинг социального самочувствия проводится на территории г. Белгорода ежеквартально с целью диагностики показателей качества жизни населения города Белгорода. Метод исследования – социологический опрос в форме анкетирования. Выборочная совокупность составляет 1200 человек.

Согласно полученным данным, наибольшую удовлетворенность белгородцы испытывают в отношении организации благоустройства города и создания его архитектурного облика. В несколько меньшей степени респонденты удовлетворены организацией транспортного обслуживания и развитием экономики города. Неудовлетворенность большинства опрошенных вызывает предоставление услуг ЖКХ и медицинской помощи.

Полученные данные обнаруживают тенденцию положительного восприятия белгородцами условий т.н. дальнего окружения внешней среды их обитания (материальная среда: архитектура, облик города, транспорт, экономика). В то же время условия «ближнего окружения» (т.е. той среды, в которой непосредственно осуществляются социальные взаимодействия) удовлетворяют белгородцев не так полно.

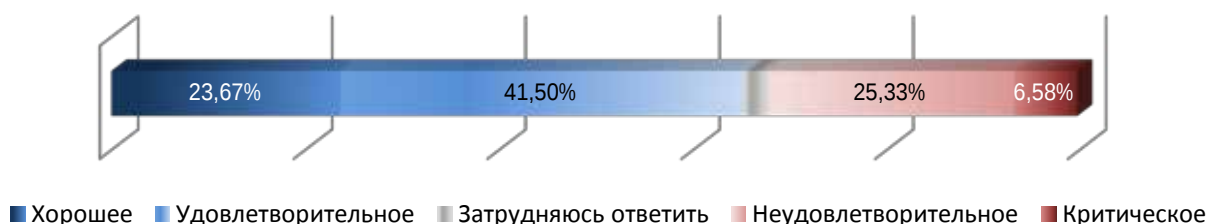
Такое обстоятельство позволяет говорить о понятии «визуальной» удовлетворенности, связанном с положительным восприятием общего образа города. Высокий уровень «визуальной» удовлетворенности, на наш взгляд, является значимой предпосылкой для формирования бренда города и идеологии въездного туризма. При этом концептуальное обоснование бренда целесообразно основывать на следующих идеологемах:

- 1) Белгород – благоустроенный город, город комфорта;
- 2) архитектура Белгорода имеет неповторимый стиль;
- 3) Белгород – самый чистый город России.

Исследование дает возможность характеризовать состояние окружающей среды в городе в целом положительно: 23,67% респондентов оценили это состояние как хорошее, 41,50% опрошенных – как удовлетворительное (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Оценка населением состояния окружающей среды

При этом отметим, что более половины тех белгородцев, которые указали положительные варианты ответа на вопрос о состоянии окружающей среды, также отметили причины неудовлетворенности экологическим состоянием.

Основные причины недовольства экологией следующие: плохое качество воды (56,50% ответов), вредные выбросы в атмосферу (44,58%) и запахи (36,92%) – диаграмма 3.

Диаграмма 3

Причины неудовлетворенности экологическим состоянием

При этом выбросы в атмосферу и неприятные запахи – это результаты деятельности находящихся в городе (или в пригороде) предприятий, и здесь ресурс влияния на проблему со стороны администрации минимален и заключается только лишь в профилакти-

ческих беседах с владельцами предприятий и мерами административного воздействия через экологические службы и суды. Проблема качества воды гораздо более негативно влияет на имидж органов местного самоуправления.

Не исключено, что для уменьшения неудовлетворенности качеством воды в городе необходимо:

1) разрабатывать и реализовывать комплексный проект «Чистая вода» с соответствующим информационным сопровождением о планах реализации и достижениях;

2) развивать внедрение в сознание белгородцев необходимости использовать очистные фильтры в белгородских условиях (как условия цивилизованного существования);

3) обеспечить условия для функционирования и развития рынка бытовых очистных сооружений на территории Белгорода;

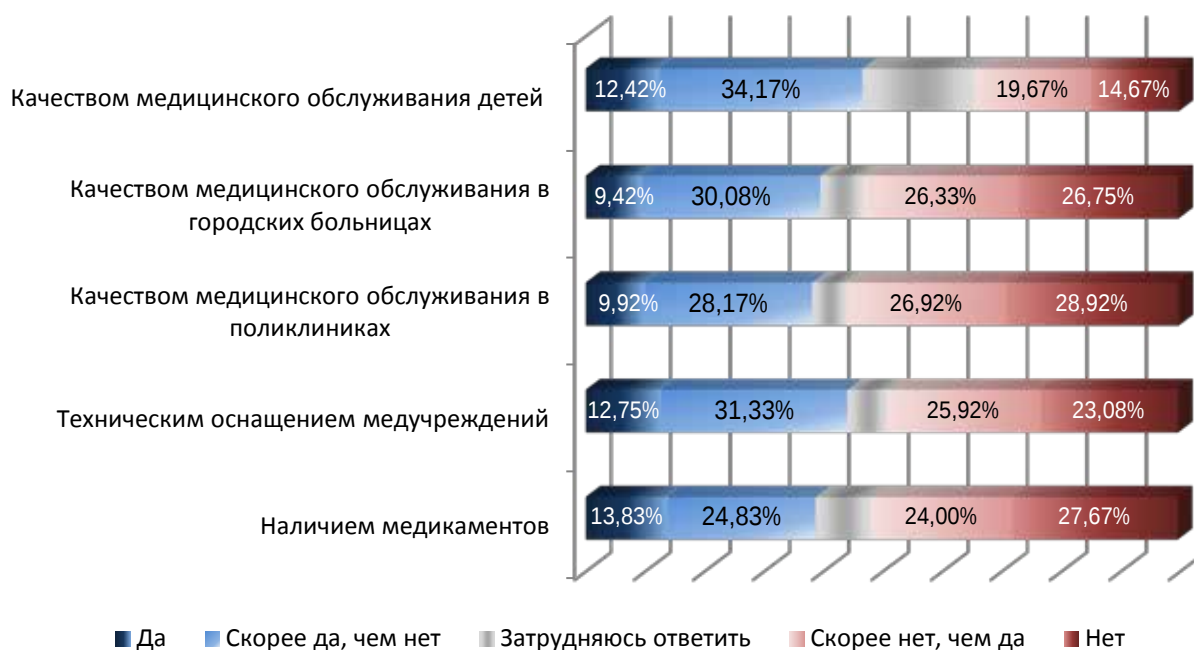
4) позиционировать усилия администрации по развитию данного рынка как заботу о здоровье белгородцев.

Социологическое исследование дает понять, что условия развития сферы здравоохранения города в настоящее время менее благоприятны, чем положение дел в других отраслях социальной сферы.

Как видно из диаграммы 4, белгородцы по большей части не удовлетворены качеством медицинского обслуживания в городских больницах и поликлиниках, техническим оснащением медучреждений, а также наличием в городе необходимых медикаментов. Лишь удовлетворенность качеством медицинского обслуживания детей имеет положительный баланс.

Диаграмма 4

Удовлетворенность населения города Белгорода работой системы здравоохранения

Более всего неудовлетворенных медицинским обслуживанием – среди пожилых людей в возрасте от 60 лет. Данная возрастная группа испытывает наибольшее недовольство обслуживанием в городских больницах и поликлиниках (почти каждый третий пенсионер категорически не удовлетворен медицинским обслуживанием в данных учреждениях). Для горожан зрелого возраста (от 40 до 60 лет) наиболее актуальна проблема технического оснащения медучреждений – каждый четвертый представитель данной категории выразил полное неудовлетворение этим аспектом.

Такое положение дел актуализирует постановку вопроса о качестве социального обслуживания пенсионеров. Отрицательный уровень удовлетворенности пожилых людей работой системы здравоохранения, по нашему мнению, необходимо преодолевать:

1) посредством разработки и внедрения современной системы контроля качества медицинского обслуживания;

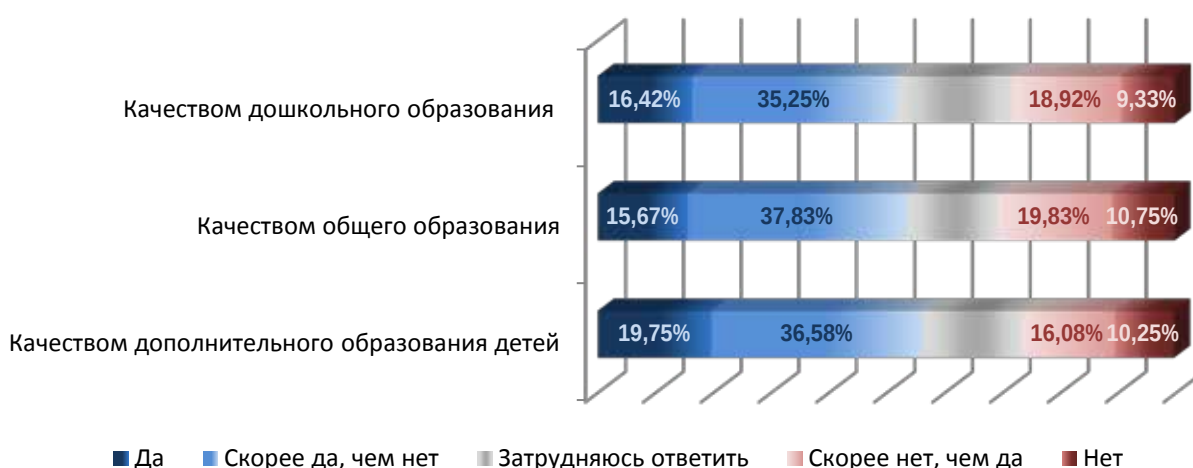
2) за счет модернизации методик обслуживания пациентов, сопровождаемой соответствующим обучением медицинского персонала.

Реализация первой задачи, в нашем понимании, предполагает комплексное внедрение техник контроля, используемых в экономике («тайный покупатель», группы контроля, социологическое наблюдение, телефонный опрос пациентов и т.д.).

В сравнении со здравоохранением другая отрасль социальной сферы – образование – имеет лучшие показатели удовлетворенности (диаграмма 5).

Диаграмма 5

**Удовлетворенность населения города Белгорода
качеством образования**

Наибольшее удовлетворение белгородцев вызывает качество дополнительного образования детей (в той или иной степени удовлетворены 56,33% опрошенных).

Отметим, что наибольшую удовлетворенность культурным обслуживанием выразили респонденты 50-59 лет. 80% опрошенных данной категории так или иначе удовлетворены предоставляемыми в городе услугами отрасли культуры.

Такое положение дел позволяет сделать вывод о том, что современное культурное обслуживание ориентировано в основном на людей старшей возрастной группы и в меньшей степени отражает потребности других категорий. Мы видим перспективы развития сферы культуры в работе с молодежью и средним возрастом.

Однако нельзя однозначно утверждать, что высокий уровень удовлетворенности культурным обслуживанием является безусловно положительным показателем. Он может одинаково являться следствием и улучшения качества работы учреждений культуры, и уменьшения культурных притязаний белгородцев.

В данной связи актуальным представляется внедрение в деятельность управления культуры администрации города Белгорода маркетинговой стратегии развития сферы культуры. Это позволит выявить специфические черты белгородской ментальности и определить основные направления развития сферы культуры города.

Таким образом, стартовые социальные условия реализации плана действий органов местного самоуправления г. Белгорода на 2012-2016 годы характеризуются следующими особенностями.

1. К настоящему времени социальная ситуация в городе Белгороде характеризуется стабильностью, минимизацией факторов социальной напряженности, в среднем весьма высокими показателями удовлетворенности населения в большинстве сфер жизнедеятельности. Наблюдается закономерное снижение общественно-политической активности горожан, интенсификация которой приходилась на череду избирательных кампаний. В целом, общественное развитие города Белгорода в настоящее время переживает социальную релаксацию.

2. Белгородцы неоднозначно воспринимают условия проживания в городе. Однако безусловно положительно воспринимается общий образ города (архитектура, внешний облик). Такой высокий уровень «визуальной» удовлетворенности является предпосылкой для формирования концепции бренда города и идеологии въездного туризма.

3. Проблема экологии в настоящее время не является злободневной для города. В то же время в рамках профилактических мероприятий с населением необходим комплекс мер по уменьшению неудовлетворенности качеством воды в городе.

4. В настоящее время в городе наблюдается невысокий уровень удовлетворенности белгородской медициной. Более всего неудовлетворенных медицинским обслуживанием – в среде пожилых людей. Отрицательный уровень удовлетворенности пожилых людей работой системы здравоохранения, по нашему мнению, необходимо преодолевать, во-первых, за счет разработки и внедрения современной системы контроля качества медицинского обслуживания; во-вторых, за счет модернизации методик обслуживания пациентов, сопровождаемой соответствующим обучением медицинского персонала.

5. Необходимо проведение комплексного обследования культурных запросов белгородцев. Внедрение маркетинговой стратегии развития сферы культуры позволит выявить специфические черты белгородской ментальности и определить основные направления социокультурного развития города на перспективу.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГОРОДСКОГО БРЕНДИНГА

А.А. Гармашев, *заместитель главы администрации – руководитель аппарата администрации г. Белгорода, кандидат социологических наук*

В работе анализируется роль городского брендинга как фактора формирования базовых представлений населения о ключевых направлениях деятельности муниципальной власти. Исследуются социальные технологии формирования позитивного бренд-имиджа города.

Ключевые слова: брендинг, цели брендинга, социальные технологии брендинга, формирование бренд-имиджа города.

The paper analyses the role of urban branding as a factor of formation of population's basic notions of key directions of municipal authorities activity. In the article the author investigates the social technology of formation of positive city brand image.

Key words: branding, the purpose of branding, social technologies of branding, the formation of city brand image.

В последние годы интерес как теоретиков, так и практиков менеджмента, PR-менеджмента, социологии и психологии управления резко усилился как к проблеме имиджа организации, города или региона в целом, так и к ключевым факторам, способствующим его созданию и развитию. Результатом стало появление многочисленных концепций корпоративной культуры, организационной культуры, внутрифирменной культуры, имиджевых стратегий и т.д. Однако среди многих факторов формирования имиджа исследователями упускается один из важнейших элементов организационной культуры – восприятие заинтересованной общественностью бренда позиционируемого субъекта.

Общественность формирует представление об объекте рекламы (будь то социальная реклама, реклама товара или услуг, политическая агитация и пр.) по ассоциациям, мифам, социальным, ментальным и даже по некоторым духовным характеристикам, заложенным специалистами по брендингу в основы его бренд-имиджа (Brand Image). На уровне города необходимость позиционирования бренд-имиджа стоит не менее остро, чем на уровне организаций, производителей товаров и услуг. Бренд-имидж призван упорядочивать знания населения о городе, его отличительных преимуществах. Будучи ценным нематериальным активом, бренд обладает свойством убеждения лояльных ему адресатов в правильности их действий на благо города.

В информационно-коммуникативном обществе адресату необходимо предлагать как можно более понятные для него сообщения, а излишняя информация о городе может сбивать его с толку, дезориентировать в медиа-пространстве, вызывать дополнительные ассоциации, не связанные с основной идеей, и минимизировать эффекты, получаемые от действия бренда¹.

Выделяют два основных смысловых вектора формирования бренда территории: для внутреннего и внешнего потребления. Поэтому цели и задачи реализации технологий брендинга формируются, исходя из целевых аудиторий.

Для внешнего потребления это может быть привлечение инвестиций, повышение лояльности к проводимой внутренней политике со стороны внешних партнеров, получение преференций в предоставлении ресурсов.

Преследование цели разрешения проблем внутренней политики, а именно создания положительного образа города, может приводить к постановке таких задач как повышение лояльности населения проводимому курсу и действиям местной, региональной и федеральной власти, усиление контроля и управляемости, консолидация населения на основе гордости за город и патриотических чувств.

¹ Шарков Ф.И. Магия бренда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=578233&soch=1>

Технология брендинга, как информационный продукт, должна быть конгруэнтна ситуации, внутреннему содержанию объекта имиджмейкинга (в нашем случае – города). Кроме того, важным является канал передачи информации, мотивация и стимулирование целевой аудитории на восприятие объекта и многое другое.

Технологии брендинга города должны быть четко проработаны с точки зрения использования медиа-ресурсов, охвата целевых аудиторий для создания необходимого эффекта. При этом нельзя оставлять без внимания соотношение между собой сообщений в разных каналах информации и получаемый результат.

В работах современных исследователей брендинга в России О.В. Гусева, И.В. Крылова, В.А. Ткачева, Ф.И. Шаркова и др. получает развитие идея о том, что бренд является магической системой символов, передающим заинтересованной аудитории смысл того, что он отождествляет (лидера, организацию, город, регион)².

Сильный бренд начинает обретать магическую силу, которая вытесняет его семантическое содержание. Символы бренд-имиджа, наполненные смыслом, переплетаются эмоциями и чувствами, которые они вызывают.

Магия³ бренда – это актуальная и динамичная энергия, содержащая в себе смысл системы знаков, идентифицирующих какой-либо объект. Или иначе – под магией бренда понимается смысловая заряженность некоей идеи, которая концентрируется на объекте и олицетворяет данный бренд. Или то же самое – сильный бренд выражается символом, имеющим магическое, а порой и мифическое содержание.

Магическая сила бренда способна пленить аудиторию, в адрес которой направляется сильный, порой даже безумный эмоциональный накал (пусть даже в очень мягкой ублажающей форме). Порой одно только обращение к имени очень известного сильного бренда вызывает чувство сопричастности к позиционируемому субъекту. Такой бренд обладает убеждающей силой. Магическая энергия желанного автомобиля или другого товара, очаровательного и сильного политика или всемогущего банка создает резонанс различных рецепторов, воздействующих на органы чувств человека⁴.

Нельзя отбрасывать из рассмотрения и то обстоятельство, что даже в полностью мифологизированной социальной действительности следование за очень сильным и престижным брендом во многих случаях может быть вполне осознанным. Причем на таких людей магическое влияние, как правило, оказывает не хаотический набор символов наглядной агитации, а их систематизированное и алгоритмизированное действие. Мифологическая картина, создаваемая рекламными сообщениями, является результатом воздействия и слова, и цвета, и звука, и смыслового логического образа и др.

Негативная сила мифического бренда может заключаться в ложном проявлении в образах, не соответствующих требуемому архетипу. Такой лжемифологический бренд может долго «водить за нос» людей, находящихся под их влиянием. Воля поддавшихся манипулированию людей «задавливается». Миф вокруг какого-либо бренда может самозадаваться или формироваться искусственно. Представления об объекте и эмоции возникают из отношений между реальным объектом, его моделью и субъективных особенностей восприятия модели мира. Люди выражают свои мысли метафорами, строят аналогии, приписывая им реальные значения. Представления реальных характеристик объекта зависят от значений, которые мы придаем символам рекламных сообщений наглядной агитации.

Процедурно внедрение символов бренда осуществляется следующим образом. Рабочая группа, выработав принцип мифологизации бренда, не составляет один конкретный текст и не засылает его в редакции разных газет, радио и телеканалов для многократного повторения. Нарботки рабочей группы выступают как смысловое ядро, на основе которого создаются сообщения наглядной агитации, социальной рекламы. Все это многообразие текстов должно донести до адресата мифологизированную схему сверттекста, то есть ин-

² См. например: Шарков Ф.И., Ткачев В.А. Брендинг и культура организации. М., 2003.

³ Магия – волшебство; колдовство; вера в возможность влияния на сверхъестественные силы // Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М., 2004. С. 202.

⁴ Шарков Ф.И. Магия бренда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=578233&soch=1>

формацию о позиционируемом субъекте (в мифологизированном виде). Разумеется, в комплексе текстов адресат находит и свое мифологизированное отражение.

Элементы бренда отражаются в сверхтексте в виде их словесных обозначений, которые называются идеологемами.

Идеологема – устойчивое словосочетание, фразеологизм, имеющий определенную идеологическую нагрузку, окраску типа: «общечеловеческие ценности», «демократический выбор», «права потребителей», «процесс приватизации», «свобода слова», раньше – «коммунистическое строительство», «права трудящихся», «социалистический выбор», «социалистическое соревнование», «мирный атом», «мирное сосуществование», «звериный оскал капитализма», до 1917 г. – «православие, самодержавие, народность»⁵.

Связи между элементами бренда устанавливаются с помощью формируемого мифа. Это формулы, воплощающие в себе содержание мифа и устанавливающие смысловые связи между позиционируемым субъектом, адресатом, контрагентом и целью. В результате идеологема, обозначающая данные элементы бренда, наполняется конкретным, хотя и мифологизированным содержанием.

Идеологическая составляющая городского брендинга опирается на то обстоятельство, что перспективы дальнейшего развития регионов и городов в значительной степени связаны с осмыслением, сохранением и включением в культурный оборот лучшего из накопленного⁶.

Современный политико-экономический и культурный центр региона – результат деятельности многих поколений, живших в разных социальных условиях, обладавших разными мировоззрениями, стремившихся к разным идеалам. Во многом именно в этом заключается уникальность культурного наследия Белгорода, да и всей Белгородской области. В этом наследии представлены образцы зачастую противоположных типов сознания, поведения, предметов материальной культуры.

На сегодняшний день жители города стремятся интегрироваться в глобальные культурные процессы и далеко не всегда имеют представление об уникальности места своего проживания. Если в советское время господствовала идея унификации городских территорий, то сейчас, напротив, актуальной становится проблема обретения идентичности города.

Очевидно, что в современных условиях⁷ актуальной задачей является не только исторический поиск, но и конструирование, и привнесение в жизнь новых культурных моделей, соответствующих представлениям о будущем месте города Белгорода в российской и мировой геокультурной иерархии.

Исходя из этого, брендинг города должен исходить из принципа признания того, что изменяющаяся под воздействием среды и времени социокультурная ситуация обуславливает передачу социокультурного контекста, в том числе и бренда территории, от одного поколения другому. Понятием «социокультурная ситуация» определяются окружающие человека материальные, социальные, институциональные и духовные условия его формирования, развития и самореализации⁸. В условиях конкретного города в зависимости от характера и интенсивности проблем и имеющихся ресурсов те или иные составляющие социокультурной ситуации могут выступать в качестве приоритетных объектов брендинга.

⁵ Амиров В.М. Агитационный предвыборный сверхтекст: организация содержания и стратегии реализации: Дис. ...канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2002.

⁶ Ветрова Н.К. Государственное управление сферой культуры региона. Дисс. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008. С. 93.

⁷ В связи с принятием и реализацией городской целевой программы «Содействие развитию въездного и внутреннего туризма в городе Белгороде на 2011-2013 годы» возникает необходимость в формировании культурной идентичности города. Культурные бренды имеют огромный имиджеформирующий потенциал, способствующий росту заинтересованности городом со стороны приезжих, а также положительной динамике культурного развития проживающих на его территории граждан.

⁸ Стариков Н.В. Государственное управление социокультурным развитием региона. Автореф. дисс. канд. социол. наук. Белгород, 2009. С. 10.

Прививка идеи бренда жителям города позволяет в дальнейшем и им самим запускать новые культурные проекты, что делает бренд «живучим» и, следовательно, более устойчивым ко всяким внутренним и внешним рискам. Работа с рядовыми жителями города в процессе брендинга очень важна. Горожане такие же субъекты, носители и хранители бренда, как и «внешние» целевые аудитории. Только горожане выступают носителями и хранителями идентичности места, а целевые аудитории – имиджа места⁹.

Опираясь на разработки Д.В. Визгалова¹⁰ в области городского брендинга, возможно обобщить процедуры формирования бренда, наиболее актуальные для белгородских условий.

1. Проведение вводного семинара по маркетингу сферы культуры и брендингу города.
2. Маркетинговые исследования существующего имиджа города, его влияния на социокультурное развитие города Белгорода.
3. Анализ заинтересованных сторон – участников формирования бренда города.
4. Пропагандистская работа с жителями города Белгорода в процессе брендинга.
5. Обеспечение процесса управления культурными ресурсами.
6. Формулирование мифологии города.
7. Проведение конкурса объектов Public Art.

Логика выделения процедур исходит из учета социальной, духовной и личностной составляющих социокультурного развития.

При этом в рамках городского брендинга взаимодействие культуры с обществом должно идти по достаточно сложному сценарию: не просто удовлетворять культурные запросы горожан, но и в определенной степени формировать их, поднимать на более высокий духовный уровень. Такой вывод нам позволяет сделать анализ результатов весеннего этапа мониторинга социального самочувствия населения города Белгорода¹¹.

Так, согласно данным исследования, удовлетворенность населения г. Белгорода культурным обслуживанием находится на весьма высоком уровне. В совокупности полностью удовлетворенных и удовлетворенных частично предоставляемыми в городе культурными услугами – 67,75%. Однако нельзя однозначно утверждать, что высокий уровень удовлетворенности культурным обслуживанием является безусловно положительным показателем. Он может одинаково являться следствием и улучшения качества работы учреждений культуры, и – что особенно важно для исследуемой в данной статье проблематики – уменьшения культурных притязаний белгородцев.

В данной связи актуальным представляется комплексное обследование уровня культуры белгородцев. Нам представляется, решение этой задачи, прежде всего, социологическими методами позволит выявить специфические черты белгородской ментальности, а также определить основания восприятия бренда города в ценностной системе общества.

Учитывая динамизм социокультурной ситуации технология городского брендинга должна быть рассчитана на среднесрочный период с реализацией в течение 2 лет для внедрения его основных положений.

Организационное обеспечение реализации технологии формирования бренда города начинается с формулирования генеральной цели брендинга. Например, такой целью может стать создание системы общих принципов, критериев и приоритетов социокультурного развития города на среднесрочную перспективу.

Задачи работы должны отражать основные операции, которые будет выполнять рабочая группа. Считаем, что среди этих задач должны быть следующие:

⁹ Визгалов Д.В. Брендинг города. М., 2011.

¹⁰ Визгалов Д.В. Брендинг города. М., 2011.

¹¹ Мониторинг социального самочувствия населения города Белгорода проводится МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» ежеквартально методом социологического опроса. Очередной этап мониторинга был проведен в марте 2012 года.

- провести теоретико-методологический анализ брендинга территории;
- выделить приоритеты бренд-имиджа;
- определить условия реализации технологии брендинга;
- разработать направления продвижения бренда, информационного воздействия и предложить их содержательное наполнение в виде сверхтекста и концепции художественного оформления;
- определить порядок размещения элементов бренда на территории города на краткосрочную (среднесрочную) перспективу;
- сформулировать ожидаемые результаты реализации технологии.

Бренд города, который не санкционирован в культуре и не воспринимается в ней как «свой», как нечто привычное, комфортное, может вызывать в обществе массовое дискомфортное состояние. Поэтому основными направлениями убеждающего воздействия являются формирование понимания населением важности и необходимости доверительных отношений между людьми для достижения общественных и индивидуальных целей, повышения качества жизни; формирование лояльного отношения к муниципальной политике города, конструктивного диалога власти и гражданского общества¹².

Формирование позитивного внешнего и внутреннего бренд-имиджа города предполагает разработку таких направлений информационного воздействия на адресата, которые в итоге реализации технологии позволят:

- увеличить число лояльных, позитивно настроенных в отношении образа города граждан;
- сформировать общество с доминирующими ценностями единства, дружелюбности, доверия, справедливости и безопасности, здоровья и семьи;
- обратить внимание на совместные успехи и достижения белгородцев и жителей региона;
- убеждения (задания императивов) в необходимости стремления к первоочередному достижению общественных целей и поддержания общественных ценностей;
- сформировать дух народного единства.

¹² Воронов В.А., Стариков Н.В. Наглядная агитация региона: размышления о технологии разработки // Формирование и развитие социально-технологической культуры специалиста: сб. материалов симпозиума. Белгород, 2011. – С. 63.

СОХРАНЕНИЕ СЕМЬИ – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ГОРОДА

А.Г. Рыбчак, *психолог организационно-методического отделения
МБУ «Центр социальной помощи семье и детям»,
магистр психологии*

Сопоставляя ценностные ориентиры добрачных отношений и отношений, складывающихся в браке, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования воспитательной работы с молодёжью, видя в этом основу стабильности семьи и стабильности города.

Ключевые слова: семья, ценностные ориентиры, стабильность.

Comparing the value systems of pre-marital and marital relations, the author concludes on the need to improve the educational work with young people, seeing it as the basis of family stability and city stability.

Key words: family, values, stability.

Согласно статистическим данным, число разводов во многих городах России очень высоко и продолжает неуклонно расти. Как сообщает Белгородстат, в 2011 году в Белгородской области 14,9 тысячи пар официально зарегистрировали свои отношения, что на 1,9 тысячи браков больше, чем в предыдущем году. По данным статистиков, в прошлом году было зарегистрировано 6,9 тысячи разводов – на тысячу заключенных браков приходится 466 разводов. Проблема развода находится в тесной связи с изменением типа отношений в современной семье: новые модели семьи порождают собственные формы разрыва отношений. Если в традиционном браке под разводом понимают разрыв отношений в юридическом, экономическом, психологическом плане, что влечет за собой реорганизацию жизни обоих супругов, то современные формы семейных отношений предполагают, что и после их прекращения психологические аспекты последствий расставания не только сохраняются, но и выходят на первый план (см.[3], с.57).

С января 2008 года с целью соблюдения и защиты законного права несовершеннолетних детей на «проживание в полноценной семье», предусмотренного Международной конвенцией, гражданам, вступившим в бракоразводный процесс, необходимо получить психологическую консультацию и пройти диагностику на выявление проблем междупружеского общения. Только в период с января по май 2012 года специалистами МБУ «Центр социальной помощи семье и детям» были проконсультированы 131 супружеская пара (из них 99 по направлению ЗАГС и 32 – из суда), принявших решение расторгнуть брак. Зачастую, обращаясь в суд или ЗАГС, супруги указывают формальную причину расторжения брака и вопрос «почему не сложились их семейные взаимоотношения?» остается открытым. Психологические беседы и консультации, безусловно, проходят в более располагающей обстановке, чем процесс судопроизводства, поэтому именно в ходе их проведения выясняются истинные причины конфликтов и нарушения супружеских отношений.

Анализ проделанной работы дает основание говорить о том, что большая часть семей распадается по банальной отговорке «не сошлись характерами», которая на самом деле подразумевает целый ряд конфликтов и противоречий, имеющих в данной супружеской паре. Это и неумение, а порой и нежелание слушать и слышать партнера, отсутствие взаимопонимания, стремление одного или сразу обоих супругов к доминированию в семье, влекущее за собой отсутствие равенства и уважения, открытости и доверия. Подобная дисгармония в отношениях рано или поздно приводит к отчуждению супругов, и здесь, конечно, многое зависит от стрессоустойчивости человека, умения справляться со слож-

ными жизненными обстоятельствами и вовремя решать возникающие проблемы. Одни находят себе увлечение по душе, другие «с головой» уходят в карьеру или усердно занимаются развитием и воспитанием детей. Однако есть люди, не умеющие бороться с жизненными невзгодами и считающие, что существует единственный выход – расслабиться, забыться, используя для этого спиртные напитки, наркотики, замещая реальный мир на вымышленный (игровая и компьютерная зависимость). Очень часто именно в этот период супружеских разногласий или «холодной войны» у одного из брачных партнеров появляются другие личные отношения на стороне, которые не всегда подразумевают возникновение новой любви, являясь зачастую лишь «отдушиной» во времена семейных передышек.

Все вышеперечисленные проблемы, как показывает практика, выступают следствием неправильного распределения супружеских обязанностей и, соответственно, неоправданностью ролевых ожиданий. Поэтому очень важно учитывать и обсуждать эти проблемы именно в так называемый добрачный период. Результаты многих исследований показали, что прочность брака или вероятность развода во многом зависят от совокупности добрачных факторов, побудивших молодых людей заключить семейный союз. Такими добрачными факторами являются:

- место и ситуация знакомства молодых людей;
- первое впечатление друг о друге (положительное, отрицательное, амбивалентное, индифферентное);
- социально-демографические характеристики вступающих в брак;
- продолжительность периода ухаживания;
- инициатор брачного предложения: юноша, девушка, родители, другие;
- время обдумывания брачного предложения;
- ситуация оформления брака;
- возраст будущей пары и т. д. (см.[3], с.30).

Как указывает Т.В. Андреева (1998), в процессе исследований было установлено, что на брачные отношения благотворно влияют следующие особенности добрачного периода: знакомство на работе или в учебном заведении; взаимное положительное первое впечатление; период ухаживания от одного до полутора лет; инициатива брачного предложения со стороны мужчины; принятие предложения после непродолжительного обдумывания (до двух недель); сопровождение регистрации брака свадебным торжеством (см.[5], с.26). Отрицательно влияет на брачные отношения **короткий** (до шести месяцев) или **долгий** (более трех лет) **период ухаживания**. За непродолжительное время, как правило, молодые люди не могут глубоко узнать друг друга и проверить правильность своего решения вступить в брак, а на протяжении длительного периода ухаживания часто возникают монотонность общения, стереотипность в поведении партнеров, что может привести к охлаждению в отношениях – такая пара либо не создает семью, либо распадается.

Проявление прямой или косвенной инициативы заключения брака со стороны женщины (вынужденное или спровоцированное). В первую очередь, речь идет о беременности. Вероятность распада семей с добрачной беременностью примерно в 2 раза выше по сравнению с другими ситуациями. Это можно объяснить тем, что, во-первых, добрачная беременность нарушает процесс адаптации жениха и невесты к браку. Из нормального хода развития взаимоотношений мужчины и женщины практически выпадает важнейшая стадия развития семьи – освоение новых для себя супружеских ролей. Молодые люди сразу «перескакивают» на следующую стадию семейной жизни, связанную с рождением и воспитанием ребенка. Во-вторых, появление ребенка резко обостряет экономические проблемы, вызывая частые конфликты, напряженность супружеских взаимоотношений, провоцирует принятие решения о разводе (см.[3], с.31). **Продолжительное обдумывание** брачного предложения (более двух недель).

Возраст будущей пары. Это относится к тем молодым людям, которые спешат или вынуждены по разным причинам сразу после школы выйти замуж или жениться. В 18 лет девушка, как правило, способна стать матерью, ее организм полностью сформировался, она уже закончила школу и определилась в своей дальнейшей жизни. Но в этом возрасте, а тем более раньше (современное российское законодательство разрешает заключение

брака начиная с 16 лет) вряд ли стоит торопиться выходить замуж. Наиболее приемлемое время для замужества, по мнению психологов, социологов, 22–23 года. Женская красота достигает своего расцвета, к этому времени закончена учеба, получена профессия.

Мужчине тоже вряд ли стоит жениться в 16–18 лет. Мужской организм созревает позднее женского: до 25 лет будут расти кости, мышцы, формироваться характер, темперамент. Кроме того, супружество – это начало регулярной половой жизни – часто непосильная нагрузка для неокрепшего мужского организма, и он преждевременно изнашивается. Прибавляются материальные проблемы, сложности быта – у 18–19-летнего мужа может наступить глубокое разочарование в семейной жизни. Ранний брак по плечу не каждому, но социально определившимся людям, зрелым личностям не следует надолго откладывать его заключение.

В последние годы отмечается тенденция к «взрослению» брачного возраста. Все больше молодых людей стараются получить образование, профессию, иметь материальный достаток и жилищные условия, а потому считают оптимальным для вступления в брак возраст после 25–27 лет. Однако эмпирически доказано, что поздний возраст вступления в брак также является фактором «риска».

Компенсирующих мер требуют и *психологическая* (темперамент), и *социокультурная* (различие в ценностных ориентациях, мировоззрении, установках, религии и др.) несовместимость молодых людей, а также *отрицательное отношение родителей* и других референтных людей к данному браку, серьезные ссоры во время ухаживания (см.[3], с.32).

Безусловно, у каждого человека свое понимание сути семьи, и каждый по-своему представляет, как нужно строить отношения. Однако самое главное, чтобы основной причиной создания семьи являлась любовь и желание соединить две судьбы воедино. Это позволяет достичь по-настоящему глубоких отношений. «Любовь – это открытие свободы другого человека» – как с необыкновенной выразительностью заметил мексиканский поэт Октавио Паз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева Т.В. Факторы и условия супружеской удовлетворенности браком: дилемма двойной идентичности // Семейная психология и семейная терапия. – 2007. – №1. – 121 с.
2. Ожегов С.И., Шевцова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-во «Азъ» – Красноярск.
3. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования/ Под ред. Е.Г. Силяевой. Издательский центр «Академия» – Москва, 2006. – 192 с.
4. Пчелинцева Л.М. Семейное право России/ 3-е изд., перераб. и доп. Изд-во Норма – Москва, 2004. – 688 с.
5. Семья: психология, педагогика, социальная работа / Под ред. А.А. Реана. Изд-во АСТ. – Москва, 2010. – 576 с.

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Н.С. Данакин, *директор НИИ синергетики при БГТУ им. В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор*

О.В. Маттейс, *преподаватель ГОУ «Учебно-методологический центр при Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам»*

В статье рассматривается проблема применения целевого подхода в управленческой деятельности. Отмечается недостаточный уровень понимания сути целевого управления руководителями и специалистами органов муниципальной власти.

Ключевые слова: целевое управление, принципы, условия реализации.

The paper deals with the problem of management targeted approach. The lack of case management understanding by municipal government leaders and experts is marked.

Key words: case management, principles, modalities of implementation.

В настоящее время целевой подход применяется на всех уровнях управления, и если оценивать по многим формальным признакам, проблемы его практического применения решены. Однако фактическое состояние дел с применением целевого управления значительно отличается от кажущегося. Во многих организациях, где такие методы и формы считаются освоенными, их применение можно назвать символическим: кроме изменения названий отдельных органов и должностей, в организации управления ничего не изменилось. Опросы руководителей и специалистов органов муниципальной власти показывают, что половина из них вообще не представляет сути целевого управления, а большинство остальных представляют его весьма упрощенно.

Одним из важных направлений совершенствования целевого управления является его социально-технологическое обеспечение. В предлагаемой статье ставится задача раскрыть суть данного направления и условия его практической реализации.

Социальная технология, выражаясь словами Г.В. Атаманчука, – дает ответ на вопрос: «Как рационально и эффективно действовать, чтобы достичь социальных целей с минимальными общественно необходимыми затратами?» (см. [1], с. 115). Посредством технологизации социальных процессов обеспечивается их оптимизация, т.е. осуществление их лучшего варианта как с точки зрения результативности, так и с точки зрения эффективности, т.е. минимизации затрат (см. [8], с. 114-115).

Любая технология включает, как минимум, три компонента: 1) совокупность операций, 2) определенная последовательность операций, 3) определенные способы осуществления операций. Эти моменты относятся к любой технологии – от технологии власти до технологии электросварки. Их совокупный эффект выражается в терминах «технологичность», «технологический». В более расширенном варианте социальная технология включает шесть компонентов (блоков): структурный, функционально-целевой (функциональный), нормативный, операционно-процедурный, инструментальный и организационный (см. [2], с. 55-59).

В данной статье предполагается рассмотреть не все компоненты, а только нормативный блок социальной технологии целевого управления организацией, который выражает закономерности, принципы и правила постановки управленческих целей.

1. Закономерности целенаправленного поведения. Правильная постановка целей основывается, прежде всего, на уяснении, понимании закономерностей целенаправленно-

го поведения. Изучение явлений целенаправленного поведения людей, их групп позволяет обнаружить и сформулировать несколько закономерностей (см. [3], с. 7-12).

1-я закономерность. Не имея целей, люди оказываются во власти случайности или прихотей других. Это можно образно выразить и так: кто не имеет целей, становится мишенью. Эта закономерность, как и все последующие, проявляется в поведении не только отдельных людей, но и их групп. Лишите организованную группу, будь то семья или производственный коллектив, ее значимой цели, и она будет распадаться прямо у вас на глазах. Криминалисты, кстати сказать, давно уже заметили, что одной из психологических предпосылок отклоняющегося поведения, правонарушений среди молодых людей выступает именно «целевая недостаточность».

2-я закономерность. Внутренние (собственные) цели важнее внешних (заданных) целей. Спущенные цели – это плохие цели, потому что эти *«чьи-то цели»* никому не интересны, каждый заинтересован в своих. Хороший управляющий должен добиваться того, чтобы его сотрудники считали поставленные цели своими. Тогда они смогут помочь в их осуществлении».

3-я закономерность. Чем ближе цель, тем больше она мобилизует. Краткосрочные цели больше, чем долгосрочные, способствуют внутренней мобилизации. Тому, кто хочет достичь поставленной цели в течение года (допустим, выучить 5 тысяч английских слов), кажется, что у него еще много времени. Он постоянно откладывает начало выполнения задачи. Всегда найдется что-то более срочное. Кроме того, если у него постоянно перед глазами масштаб конечной цели, ему кажется, что такую цель все равно не достичь. Но стоит эту цель развернуть в несколько промежуточных целей, как возникает ощущение возможности, «посильности» их достижения.

4-я закономерность. Средства достижения цели имеют тенденцию заменить саму цель, стать самоцелью. Коммерческая деятельность, которой кто-то занялся ради заработка «на хлеб насущный», со временем может стать образом и смыслом его жизни. Уже давно удовлетворены элементарные нужды, а деятельность продолжает набирать обороты. Процесс отодвигает первоначальную цель и сам становится целью. Для управленческой практики типична другая ситуация: выполнение какой-то инструкции, предусмотренное первоначально как средство достижения определенной цели, может превратиться со временем в самодостаточный акт, в самоцель.

5-я закономерность. Чем меньше целей, тем легче их согласование и успешнее достижение. Нельзя одновременно гнаться за двумя зайцами: никто не может хорошо играть на пяти трубах сразу. Беспомощно и жалко выглядит руководитель, который сразу берется за все, ничего не доводя до конца, срываясь с полпути.

6-я закономерность. Более высокая цель вытесняет (обесценивает) предыдущую. Увлечшись более высокими (значимыми) целями, человек легко расстается с предыдущими, сравнительно менее значимыми целями. Руководителю, захваченному новой целью, приходится жертвовать своими предыдущими устремлениями.

7-я закономерность. «Слабое целедостижение приводит к обесцениванию цели, понижению ее значимости» Что не удается, то перестает и привлекать. Эта закономерность уже давным-давно была образно выражена в знаменитой басне Эзопа «Лиса и виноград». Не дотянувшись до гроздьев спелого винограда, лиса успокоила себя тем, что он, якобы, зелен. Так и в человеческой жизни. Нам известна история студентки, которая пять раз поступала в медицинский институт и в конце концов поступила. Завидная целеустремленность. Однако большинство абитуриентов-неудачников довольно скоро обесценивает свое прежнее стремление и меняет направленность своих идей и усилий.

8-я закономерность близка к предыдущей. Слабое целедостижение в одной значимой области человек стремится компенсировать достижениями в другой области. Иначе говоря, если человеку фатально не везет в одном отношении, он, как правило, с удвоенной энергией пытается компенсировать свое поведение успехами в другом отношении. Как поется в известной песне, «не везет мне в смерти, повезет в любви». Если человеку не удаются высокие количественные показатели работы, он сосредотачивается на качествен-

ной ее стороне, снижении издержек и т.д. Учитывая эту закономерность, руководитель стремится найти своим сотрудникам наиболее рациональные, оптимальные точки приложения их сил, пытается для каждого определить именно его «стезю». Человек же творит чудеса, если попадает на свою стезю (В. Шукшин).

9-я закономерность. «Высота» определяемой человеком цели обусловлена уровнем его притязаний. Уровень притязаний – это потребность, которую человек сам себе задает, например, количество материальных благ, на которые он претендует, или административная должность, на которую он притязает и т.д. Формулируемые человеком цели должны соответствовать уровню его самооценки, притязаний, чувства собственного достоинства. Некоторые просто вынуждены ставить перед собой сравнительно более высокие цели, так как «положение обязывает».

В связи с этим любопытен следующий опыт К. Левина. Группе детей было предложено соревнование – набрасывать обручи на вбитые в землю колышки. Расстояние до колышек не оговаривалось. При этом оказывалось, что дети разделились на три группы. Первая играла добросовестно, бросая обручи с приличного, не слишком малого расстояния. Дети второй группы подошли к колышкам настолько близко, что вероятность промаха практически исключалась. Наконец, дети третьей группы становились от колышков так далеко, что попадание было заведомо невозможно и их самолюбие при промахе не страдало.

Можно говорить о существовании человеческих характеров, соответствующих этим трем типам поведения. Характер, соответствующий первому типу, – это активная личность, с настойчивостью добивающаяся своих целей. Второму и третьему типам поведения соответствует характер внешне одинаково пассивный. Однако эта пассивность может быть вызвана разными причинами. Андре Моруа писал, что человек такого рода должен быть либо предельно скромным, раз и навсегда сказавшим себе: «Все это для меня недостижимо», либо непомерно гордым, провозгласившим: «Мне всего этого не нужно».

10-я закономерность. Даже самая высокая цель может быть опорочена негодными (низменными) средствами. Представим себе Илью Муромца, выезжающего на битву с врагами не на лихом коне, а на Змее Горыныче. Практика менеджмента полна примеров того, когда благородные цели оказывались неосуществимыми именно из-за неразборчивости в выборе средств.

С учетом рассмотренных закономерностей целенаправленного поведения можно сформулировать определенные принципы, которые выступают как общие установки (ориентации) сознательной и эффективной постановки управленческих целей (см. [7], с. 126-131). Как полагают специалисты (А.Б. Ванганди, Ю.В. Пахомов, А.В. Шевырев и др.) (см. [10], 133-142; [12]), в основе функционирования системы целевого управления лежит множество принципов. Анализ имеющихся теоретических источников и обобщение собственных эмпирических исследований позволяет выделить и описать 11 принципов целевого управления организацией.

1. *Принцип декомпозиции задач «сверху вниз».* Функционирование системы целевого управления основано на разложении стоящих перед организацией задач согласно существующей в ней управленческой иерархии. Задачи организации раскладываются на подзадачи, которые распределяются затем между исполнителями. При этом подзадачи выделяются таким образом, чтобы их решение обеспечивало решение той исходной задачи, которая ставилась перед организацией в целом. Точно такая же процедура разложения задач на подзадачи повторяется и на более низких ступенях управленческой иерархии: руководители структурных подразделений формируют на основе своих задач подзадачи для своих прямых подчиненных и т.д.

Из принципа декомпозиции вытекают два важных следствия.

Первое следствие: обеспечение единства главной цели. Согласно принципу декомпозиции, должна быть одна главная цель, и ей должны быть подчинены остальные цели. Если же главных целей будет несколько, система управления лишится момента

выбора и внутренней целостности, а также нарушится иерархия между целями и задачами. Целей может быть несколько только в том случае, если они являются целями второго порядка.

Второе следствие: обеспечение подчиненности средств целям. Плохие средства дискредитируют, как уже было сказано, хорошие цели, приводят к обратному результату. Если руководитель намерен добиться высокой трудовой дисциплины в коллективе, творческой отдачи своих подчиненных, то средствами административного принуждения многого не достигнет. Он может добиться внешней, формальной дисциплины, но убить вместе с тем инициативу, творчество.

2. *Принцип обратной связи «снизу вверх».* В процессе согласования задачи руководителем, который ее сформулировал, и его подчиненным может происходить корректировка содержания задачи, уровня ее приоритетности или сроков выполнения. Корректировка задачи – важный и в целом позитивный процесс. С одной стороны, в ходе совместного обсуждения и обмена аргументацией достигается одинаковое понимание формулировки задачи, а сама задача может трансформироваться в более точную и корректную по содержанию. С другой стороны, в процессе согласования обеспечивается необходимый баланс между желаемыми результатами и имеющимися в организации ресурсами. Насколько «объективна» такого рода ресурсная оценка? Не возникает ли здесь опасность занижения подчиненными своих «реальных» возможностей? Здесь необходимо иметь в виду, что основным ресурсом в данном случае могут оказаться не деньги, не производственные мощности, не количество работающих людей, а, прежде всего, сам подчиненный вместе с находящимися в его распоряжении деньгами, мощностями, сотрудниками и со своим умением/неумением, желанием/нежеланием достичь нужного результата имеющимися средствами. Следует заметить, чем выше иерархический уровень, на котором происходит согласование задачи, тем большее значение имеет обсуждение и добровольное, ответственное принятие задачи на основе реалистичной самооценки возможностей исполнителя.

В ходе согласования руководитель может и должен подсказать подчиненному менеджеру пути решения, которые тот не смог увидеть. Он может и должен убеждать и вдохновлять его. Важно, однако, удерживаться на грани, за которой давление на подчиненного становится равносильным спускаемым сверху приказам, которые «не обсуждаются». Стоит перейти эту грань – и согласие исполнителей превратится в формальный ритуал. В подобных ситуациях вероятность получения результатов, особенно если это требует нестандартных ходов и исключительных усилий, станет резко снижаться: без внутреннего принятия задач невозможны ни инициатива, ни прорыв за пределы того, что делается и делалось в компании до сих пор.

3. *Принцип «внутрифирменного рынка труда».* В отличие от функциональных обязанностей, задачи (плановые задания) в системе управления по результатам каждый раз уникальны и не могут быть заранее предусмотрены в типовых контрактах, заключаемых при приеме на работу. В каком-то смысле плановые задания – дополнительные трудозатраты, не предусмотренные первоначальными условиями найма. Именно в силу этого обстоятельства так важны отношения добровольности и равноправия сторон в процессе согласования задач. Фактически, согласование – это своеобразный «торг» между сторонами, а достигнутое соглашение – своеобразный «микроконтракт». К условиям такого локального контракта относится сама задача, сроки ее выполнения, предоставляемые исполнителю дополнительные ресурсы, а также форма и размер вознаграждения/депремирования в зависимости от достижения конечного результата. Принципы декомпозиции задач «сверху вниз», обратной связи «снизу вверх» и внутрифирменного «рынка труда», несмотря на всю их важность, не исчерпывают нормативно-технологической базы целевого управления. Дополнительно к ним предлагаются и другие принципы. Так, Артур Б. Ванганди – автор книг «Методы структурированного решения проблем» и «Мощь идей», профессор психологии университета Оклахомы – утверждает, что существует пять базовых принципов определения цели, имеющих существенное значение. В их числе – принцип конгруэнтности.

4. *Принцип конгруэнтности.* Данный принцип требует, чтоб цели организации не расходились с ее базовыми ценностями, ее миссией. Ценности представляют глубочайшие убеждения об истинном и ложном, о хорошем и плохом, о важном и незначительном. Высокие результаты и большое самоуважение возможны только тогда, когда его цели и ценности находятся в полной гармонии друг с другом.

5. *Принцип баланса целевых ориентаций.* Научный менеджмент строго соразмеряет цели и уже достигнутый уровень развития. Каждая организация уже достигла определенных результатов и, естественно, должна заботиться о том, чтобы не утратить свои завоевания. С другой стороны, важно ей определиться и с завоеванием новых производственно-трудовых «высот». Закрепить достигнутое и добиться новых, более высоких результатов – таковы две основные целевые ориентации руководителя. Баланс этих ориентаций с учетом конкретной обстановки является одним из показателей грамотного руководства.

Рассматривая принцип баланса целевых ориентаций, полезно будет принять к сведению рассуждения уже упомянутого А.Б. Ванганди о важности баланса личностных целей. Для того, чтобы человек показал лучшее, на что он способен, у него должно быть несколько целей в шести существенных сферах его жизни. Точно так же как колесо автомобиля должно быть уравновешено, чтобы плавно вращаться, так и его цели должны находиться в балансе, чтобы его жизнь проходила гладко. Человеку необходима постановка:

- личных целей и целей, имеющих отношение к его семье;
- физических целей и целей, связанных со здоровьем;
- ментальных и интеллектуальных целей;
- целей, связанных с обучением и самосовершенствованием;
- целей, связанных с работой и карьерой;
- финансовых и материальных целей;
- и, наконец, духовных целей, направленных на развитие внутреннего мира и духовное просветление.

Для того чтобы достичь необходимого баланса, у человека должны быть по две или три цели в каждой области – в сумме от двенадцати до восемнадцати целей. Равновесие подобного рода позволит ему постоянно работать над чем-то, что важно для него. Когда он не занимается развитием спортивной формы, то может работать над развитием собственной личности или профессиональных способностей. Когда он не занимается медитацией или созерцанием, или другой работой над развитием своего внутреннего мира, то может заняться своими материальными целями. Его цель – сделать жизнь непрерывным потоком развития и достижений.

6. *Принцип операционализации.* Люди избегают часто четких формулировок целей и предпочитают ограничиться указанием общих направлений: «надо приложить все усилия к тому, чтобы максимально сократить затраты» или «качество нашей жизни необходимо повысить». Степень заявленных таким образом целей невозможно оценить. Определенные таким образом цели не мобилизуют. Наоборот, они, чаще всего, расхолаживают. Если люди хотят быть в состоянии в каждый данный момент определить, насколько они продвинулись в достижении цели, ее формулировка должна включать количественные показатели, а также указание на временной период, в течение которого эта цель должна быть достигнута. Если такой подход невозможен, – а так, к сожалению, бывает в большинстве случаев, – необходимо найти косвенные показатели или обратиться к описанию желаемого состояния объекта управления.

7. *Принцип конкретности.* Из самого содержания цели должно быть понятно, что надо делать, какие мероприятия разработать и осуществить для ее достижения. Иначе говоря, формулировка цели должна быть информативной и отражать намерения менеджмента. По мнению К.В. Харченко (см. [11], 130-131), информативность формулировки цели можно повысить, выделив в ней три элемента:

- ориентацию и форму управленческого воздействия;
- предмет воздействия, приоритет;
- способ воздействия.

Чем больше наглядности в постановке, формулировке цели, тем сильнее ее мобилирующий, мотивационный эффект. Хорошо это описано в повести А.С. Макаренко «Флаги на башнях» (см. [6]).

В вестибюле административного здания колонии была художественно оформлена огромная диорама, изображавшая фронт трудовых действий. Наступление шло снизу кверху. Красная узкая ленточка изображала могучие силы колонистских цехов, разделенных на три армии (металлистов, деревоотделочников, девочек в швейном цеху). Каждая армия занимала по фронту больший или меньший участок в полном соответствии с величиной годового плана. Вверху во всю неизмеримую ширину ватманского листа нарисован был чудесный город с трубами и башнями. Добраться к нему было нелегко: нужно было пройти огромные пространства ватмана, а по ним справа налево, как ступени трудного года, расположились прямые горизонталы дней. Колонисты «понимали, что нужно добраться до чудесного города, и кто первый доберется, тот и поставит первый флаг на одной из башен города...»

8. *Принцип системности.* При любой постановке целей люди почти неизбежно сталкиваются с их противоречием. И не потому, что никогда нельзя достичь всех желаемых целей. Есть цели, взаимно исключаящие друг друга. Например, цель сокращения издержек на заработную плату и цель сохранения рабочих мест. В этом случае решение должно приниматься на основе использования специальных методов.

Должна быть ясность в отношении иерархии целей. Издательство, для которого на первом месте расширение круга читателей, должно подчинить этой цели свою политику. Если некоторые публикуемые статьи важны, но рассчитаны на немногих, они должны приобрести популярную форму, чтобы привлечь читателей (см. [4], с. 37-38). Принцип системности ориентирует на согласование различающихся целей, устранение возможных противоречий, построение иерархической системы целей.

Эффективная деятельность предполагает точное осознание руководителем собственных намерений и отчетливое, возможно полное формулирование целей деятельности. Принцип системности предусматривает необходимость установления срока, в который намерение должно быть реализовано. При отсутствии такого намерения был бы невозможен контроль реализации. Необходимо также определение места, где работа должна быть выполнена, и т.д.

Непросто добиться четкого осознания и правильной формулировки собственных целей, но еще сложнее сделать это в отношении других людей, персонала организации. Постановка цели имеет здесь «двухступенчатый» характер. На первой ступени происходит осознание и формулирование цели самим руководителем, на второй ступени – «трансляция» этой цели персоналу, отдельным сотрудникам. Чтобы «трансляция» цели совершалась с минимальными издержками, важно принять во внимание два обстоятельства.

Во-первых, практически любая проблема, решаемая человеком, затрагивает не только его собственные цели, но и цели других лиц, организаций. Профессор, решая проблему стопроцентной посещаемости своих лекций, вряд ли добьется успеха, если будет относиться к студентам как к «рабочему материалу» и не замечать их как личностей, не брать во внимание их цели и интересы.

Во-вторых, если цели ставить перед самим собой, то не возникает проблемы убеждения. А ведь каждый участник совместной деятельности должен быть убежден в значимости ее целей. Поэтому, чем больше сотрудников имеют возможность участвовать в выборе и постановке цели, тем меньше требуется усилий для их убеждения в дальнейшем.

9. *Принцип концентрации или количественного ограничения.* Смысл этого принципа можно выразить известной фразой Козьмы Пруtkова «Нельзя объять необъятное». Успеха добивается не тот руководитель, который за все берется, а тот, который концентрирует свои усилия на самом главном. Ухватившись и вытянув одно звено, он постепенно вытягивает всю «цепь» целей. Самоограничение – важнейшее условие эффективной постановки целей. Кто берется за все, чаще всего ничего не достигает. Важнее сконцентрироваться, но всерьез и на немногих целях. Здесь нельзя не согласиться с утверждением И. Гете:

... Великим хочешь быть, умей сжиматься,
Все мастерство – в самоограничение.

При этом должна быть и главная цель. Главная цель – это цель номер один, цель, которая более важна для человека, чем достижение любой другой отдельной цели или задачи сегодня. У него может быть множество целей, однако может быть только одна центральная, главная цель. Заметим в этой связи, что главной причиной рассеивания усилий, потери времени и неспособности к развитию является неспособность определить первостепенную, доминирующую, главную цель. Путь определения первостепенной цели – анализ собственных целей, сопровождаемый вопросом: «Какая цель, при условии ее достижения, в наибольшей степени поможет мне выполнить все остальные цели?».

10. Принцип учета вероятных последствий. Многие цели оказываются, по сути, средством достижения других, более отдаленных целей. Если же они не рассматриваются как средства и, следовательно, не учитываются возможные последствия их достижения, то это может само по себе иметь серьезные последствия. Характерный пример. В Тульской области решили как-то построить современный и мощный сахарный завод. Построили, отпартовали в Москву, получили награды... Но вскоре обнаружилось: имеющихся полей под сахарную свеклу не хватает для загрузки нового производства... Расширили посевы сахарной свеклы, но тут выяснилось, что не хватает людей для обработки этих посевов (производство сахарной свеклы – весьма трудоемкий процесс, а в сельском хозяйстве Тульской области было занято всего 5% ее населения)... Начали снимать с занятий студентов и старшеклассников... Таким образом, последствия достижения первоначальной цели обернулись существенными и непредвиденными издержками.

11. Принцип обновления. То, что цели нужно обновлять, – это само по себе тривиально. Меняющиеся производственные, рыночные и социальные ситуации вынуждают руководителя быть предельно гибким в формулировании групповых и индивидуальных целей. Менее очевидно другое обстоятельство: обновление целей необходимо для предотвращения инверсионной тенденции, т.е. тенденции замещения цели средствами, превращения последних в самоцель.

Для обеспечения процесса деятельности (как групповой, так и индивидуальной) важно не просто обновление целей, но их поступательное изменение и обновление, чтобы достижение одной цели становилось основой для движения к последующей, более высокой и т.д. «Какая чудесная, захватывающая диалектика, – писал А.С. Макаренко – Свободный рабочий коллектив не способен стоять на месте. Всемирный закон всеобщего развития только теперь начинает показывать свои настоящие силы» (см. [5]).

Завершая характеристику принципов целевого управления, отметим следующее: если принципы выражают собой общие предписания к постановке целей, то правила представляют собой конкретизированные требования. Уже упомянутый А.Б. Ванганди сформулировал четыре основных правила постановки целей.

Прежде всего, цели человека должны находиться в гармонии, а не в противоречии друг с другом. У него не может быть одновременно цели добиться финансового преуспевания или открыть собственное дело и цели проводить половину дня на пляже или курсах обучения игре в гольф. Его цели должны взаимно поддерживать и усиливать друг друга.

Во-вторых, цели должны бросать человеку вызов. Они должны заставлять его волноваться. Когда он только ставит себе цель, вероятность ее достижения уже должна быть 50 или более процентов. Такой уровень вероятности является идеальным для мотивации, и он не настолько низок, чтобы человек быстро разочаровался. После того как он приобретет определенный навык в достижении целей, он сможет вполне уверенно ставить себе цели, вероятность достижения которых составляет только 40 процентов или даже 30-20 процентов.

В-третьих, у человека должны быть цели как материальные, так и нематериальные: качественные и количественные. У него должны быть четкие цели, которые можно объективно измерить и оценить. В то же время у него должны быть качественные цели, связанные с вашим внутренним миром и взаимоотношениями.

В-четвертых, у человека должны быть цели как близкие, так и долгосрочные. Ему нужны задачи на сегодня и цели на пять, десять и двадцать лет вперед. Идеальный срок для близкой цели в бизнесе, карьере и планах, касающихся личной жизни, – около девяноста дней. Идеальный промежуток для долгосрочных целей в тех же областях – от двух до трех лет. Самая лучшая главная цель или первостепенная задача – цель количественная, рассчитанная на два или три года. Далее он может разбить ее на сегменты по девяносто дней, а после этого разбить последние на месячные, недельные подцели и подцели на один день, обладающие измеримыми критериями, по которым он может оценить, насколько продвинулся. Наиболее полный перечень правил целевого управления организацией сформулирован Дж. Моррисеом (см. [9]). Правильная формулировка целей должна:

- начинаться с глагола неопределенной формы, характеризующего выполняемое действие;
 - конкретизировать требуемый конечный результат;
 - конкретизировать заданный срок достижения цели;
 - конкретизировать максимальную величину допустимых затрат;
- давать количественную характеристику требуемого результата, работы, необходимую для подтверждения факта, достижения цели;
- оговаривать только то, «что» и «когда» должно быть сделано, не вдаваясь в детали «как» и «почему» это должно быть сделано;
- отвечать непосредственно целевому назначению и функциональным обязанностям сотрудников;
 - быть понятной всем, кто будет работать для ее достижения;
 - быть реальной и достижимой, но не легкой;
- обеспечивать большую отдачу от затрат времени и ресурсов по сравнению с другими возможными целями;
- быть реализуемой в пределах наличного или определенного объема, ресурсов;
- исключать или делать минимальной возможность двойной ответственности за результаты совместной работы;
- должен соответствовать основным принципам и методам работы подразделения и компании в целом;
- совпадать с интересами исполнителей и не вызывать серьезных конфликтов в организации;
- фиксироваться в письменном виде, а копии следует хранить у начальника и подчиненного;
- согласована управляющим в личной беседе с подчиненными.

Эти правила охватывают все возможные случаи постановки управленческих целей, а в каждом отдельном случае они применяются в большем или меньшем «составе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Изд-во Омега-Л, 2004.
2. Данакин Н.С. Социально-технологическая культура молодого специалиста // Научные ведомости БелГУ. – 2000. – № 3.
3. Данакин Н.С., Шеденков С.А. Технология постановки управленческих целей. – Белгород: Центр социальных технологий, 1997.
4. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. – М.: Экономика, 1990. – С. 37-38.
5. Макаренко А.С. Педагогическая поэма: книга. – М.: Изд-во «Популярная литература», 1984.
6. Макаренко А.С. Флаги на башнях. Собрание соч. в 7 т-х. – М.: Изд-во «Правда», 1987. Т. 3.
7. Маттейс О.В., Данакин Н.С. Принципы постановки управленческих целей // Социальные структуры и процессы: сб. научных статей. Вып. III. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2007. – С. 126-131.

8. Методологические проблемы оптимизации в науке. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 114-115.
9. Моррисей Дж. Целевое управление организацией. – М.: Советское радио, 1989.
10. Пахомов Ю.В. Система управления по результатам // Общественные науки и современность. – 2007. – № 4. – С. 133-142.
11. Харченко К.В. Муниципальное стратегическое планирование: от теории к технологии: учеб. Пособие. – Белгород: Обл. типография, 2009. – С. 130-131.
12. Шевырев А.В. Креативный менеджмент: синергетический подход. – Белгород: «ЛитКараВан», 2007.

ОПТИМИЗАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

В.Н. Коваль, *заслуженный эколог РФ, заместитель директора по организационной и методической работе МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

В статье рассмотрены различные существующие модели управления многоквартирными домами, ни одна из которых не может являться оптимальной по причине многочисленных недостатков. В связи с этим автор предлагает наиболее приемлемые схемы управления жилищным фондом.

Ключевые слова: управляющая компания, многоквартирные дома, жилищные услуги, население, ТСЖ, АНО (автономная некоммерческая организация).

The article deals with the different existing models of apartment buildings management, none of each cannot be optimal because of numerous shortcomings. In this context the author suggests the most appropriate scheme of housing management.

Key words: management company, apartment buildings, housing services, people, Condominium, ANO (autonomous nonprofit organization).

По результатам изучения действующего жилищного законодательства и опыта по применению моделей управления многоквартирными домами можно сделать вывод, что ни одна из действующих моделей управления многоквартирными домами не является оптимальной.

Управляющая компания в форме ООО с уставным капиталом в 10000 руб. управляет жилищным фондом балансовой стоимостью в несколько миллиардов рублей с годовым объемом поступающих средств населения за жилищные услуги в несколько десятков миллионов рублей. Учредителем УК является физическое лицо или физические лица, которые единолично назначают директора. Капитализация УК осуществляется не за счет прибыли, а за счет себестоимости оказываемых услуг. При этом основные фонды, оплаченные населением, числятся на балансе УК, и при смене УК не возвращаются населению.

В соответствии со ст. 136 Федерального закона от 04.06.2011г. № 123-ФЗ **ТСЖ** могут создаваться только на одном доме или группе домов с числом квартир не более 30, если данные дома расположены на земельных участках, которые в соответствии с содержащимися в государственном кадастре недвижимости документами имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, которые предназначены для совместного использования собственниками помещений в данных домах. Для оказания жилищных услуг ТСЖ могут заключать договора управления с УК или осуществлять управление жилым домом или группой жилых домов самостоятельно и нанимать подрядную (сервисную) организацию для оказания жилищных услуг. Для представления и защиты общих интересов при управлении многоквартирными домами два и более товарищества собственников жилья по договору между собой могут создать объединение (ассоциацию, союз) товариществ собственников жилья. Управление таким объединением весьма громоздко и осуществляется в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях. Здесь есть **три момента**, которые не позволяют этой модели управления получить статус оптимальной. **Первый момент:** если ТСЖ на одном доме будет осуществлять управление домом, средства членов ТСЖ необходимо аккумулировать на расчетном счете ТСЖ и расплачиваться ими за жилищные услуги с подрядными (сервисными) организациями. В этом случае возникает двойное налогообложение, т.к. налогооблагаемой базой становятся средства населения на расчетном счете ТСЖ и средства, перечисленные на расчетный счет подрядной (сервисной) организации. Кроме того, в ТСЖ придется содержать на ставках бухгалтера и управляющего (председателя правления) для: управления финансами, заключения договоров, приемки выполненных работ, постановки на баланс основных фон-

дов и др. Экономика ТСЖ на одном доме этого не выдержит. Возможен вариант перечисления платежей членов ТСЖ непосредственно подрядной (сервисной) организации. Тогда финансами ТСЖ будет управлять подрядная (сервисная) организация, которая опять же получит возможность свою капитализацию осуществлять не за счет прибыли, а за счет себестоимости услуг. **Второй момент:** управление ТСЖ осуществляет УК. В этом случае возникают те же проблемы: капитализации УК за счет себестоимости услуг, не возврат основных фондов населению при смене УК, риски низкой финансовой ответственности УК за результаты своей деятельности. **Третий момент:** при этой схеме практически невозможно будет использовать перекрестное субсидирование домов в режиме кассы взаимопомощи, т.к. по каждой такой операции придется принимать решение общим собранием членов ТСЖ, что нереально как с технической точки зрения (сами члены ТСЖ без посторонней помощи, как показывает опыт, не могут провести общее собрание), так и с точки зрения вероятности получения положительного решения. Следует также учесть трудности при нахождении на общих собраниях консенсуса между членами ТСЖ в решении текущих вопросов, когда интересы, например, жителей верхних этажей прямо противоположны интересам жителей нижних этажей при демократическом решении вопросов ремонта кровли, канализации в подвале, модернизации лифта. Кроме того, неоднозначное отношение собственников жилья к ТСЖ как к способу управления жильем добавит трудностей при реализации этой модели управления.

В соответствии со статьей 164 ЖК РФ (в ред. Федерального закона от 04.06.2011 № 123-ФЗ) при **непосредственном управлении** многоквартирным домом, количество квартир в котором составляет не более чем двенадцать, собственниками помещений в таком доме заключаются договоры оказания услуг по содержанию и (или) выполнению работ по ремонту общего имущества в таком доме непосредственно с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности. При непосредственном управлении многоквартирным домом, количество квартир в котором составляет более чем двенадцать, собственниками помещений в данном доме заключается договор оказания услуг и (или) выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества в данном доме с управляющей (сервисной) организацией. При этом договоры холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения, отопления заключаются каждым собственником помещения, осуществляющим непосредственное управление многоквартирным домом, от своего имени. Последний момент является положительным, поскольку энергоснабжающая организация не сможет переложить оплату за энергоснабжение мест общего пользования и внутридомовые потери энергоресурсов с собственников на УК. Вместе с тем, управление финансов находится в руках управляющей (сервисной) организации с теми же упомянутыми выше проблемами.

В настоящее время на рынке жилищных услуг в городе Белгороде образовалась новая управляющая организация – **автономная некоммерческая организация по предоставлению услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства** (далее – АНО «ЖКХ»). Решение о создании АНО «ЖКХ» принято двумя юридическими лицами: ТСЖ «Левобережная 12» и ТСЖ «Чапаева 1». Среди основных целей деятельности в Уставе АНО «ЖКХ» определено направление – услуги по организации управления жилым и нежилым фондом, услуги по организации бесперебойного предоставления коммунальных и жилищных услуг.

Основополагающие требования к автономным некоммерческим организациям определены Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Следует отметить, что автономные некоммерческие организации основывают свою деятельность на принципе отсутствия членства и создаются на базе имущественных взносов учредителей для оказания различных услуг, прежде всего некоммерческого характера. Учредители автономной некоммерческой организации не обладают ни вещными, ни обязательственными правами в отношении ее имущества, в том числе переданного ими в качестве вклада в собственность данной организации. Т.е. учредители автономной некоммерческой организации не приобретают никаких прав на ее имущество и не несут никакой

ответственности по ее обязательствам. Они, однако, обязаны осуществлять надзор за соответствием ее деятельности уставным задачам в порядке, определенном ее учредительными документами. В состав учредителей АНО могут входить юридические и физические лица, например, администрация города, депутат городского совета, председатели ТОС, председатели совета домов. Эти и другие лица, включая наемных работников АНО, могут входить в правление АНО, наблюдательный совет АНО, ревизионную комиссию АНО. То есть эта организация становится полностью подконтрольна администрации города, трудовому коллективу и общественности. Назначение директора АНО и освобождение его от должности осуществляется правлением. Из чего можно заметить, что **правовая природа автономной некоммерческой организации более всего соответствует социальному характеру жилищной сферы города.**

Автономная некоммерческая организация вправе осуществлять и предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых она создана. При этом в отличие от государственных или частных (негосударственных) учреждений имущество, переданное автономной некоммерческой организации ее учредителями, а также приобретенное или произведенное ею впоследствии, является собственностью самой организации. Учредители не отвечают по долгам автономной некоммерческой организации, как и сама организация не отвечает по обязательствам учредителей.

Учредительным документом автономной некоммерческой организации является устав. Однако если организация создается двумя или более лицами, то одного устава здесь явно недостаточно, поскольку учредители не связаны с организацией и друг с другом ни вещными, ни обязательственными, ни членскими отношениями. Представляется, что, прежде чем принимать устав автономной некоммерческой организации, учредителям надлежит заключить между собой учредительный договор, в котором нужно предусмотреть все условия их участия в создании и деятельности данного юридического лица. Именно учредительный договор, вступающий в силу с момента заключения и действующий все время существования организации, свяжет учредителей друг с другом и с самой организацией обязательственными отношениями, что даст возможность в случае возникновения непредвиденной ситуации легко найти выход из затруднения. Преимущество договора состоит в том, что этот гибкий правовой инструмент позволит найти удачный компромисс в отношениях между учредителями и организацией в целом при решении таких проблем, как финансирование, выборы органов управления, смена исполнительных органов и т.д. Закон не устанавливает никаких специальных требований к тексту устава этой организации, не содержит даже диспозитивных норм, которые могли бы применяться при наличии в нем пробелов. Поэтому в уставе, помимо указания предмета и цели деятельности такой организации, можно определить источники формирования и порядок использования ее имущества, состав и компетенцию органов управления и ревизионной комиссии, порядок назначения и освобождения директора, направления использования остатка имущества после ее ликвидации.

Закон гласит, что учредители осуществляют надзор за деятельностью автономной некоммерческой организации в порядке, предусмотренном учредительными документами. Следовательно, уставом автономной некоммерческой организации можно будет предусмотреть коллегиальный высший орган, имеющий исключительную компетенцию (Попечительский либо Наблюдательный совет). В его состав могут быть включены как учредители (их представители), так и наемные работники этой организации, иные лица (представители ТОС, депутат, представитель округа, администрации города и т.д.).

Вопросы, не включенные в компетенцию высшего органа, правления, решаются единоличным исполнительным органом данной организации – директором. Автономная некоммерческая организация реорганизуется и ликвидируется по общим правилам гражданского законодательства. По решению ее высшего органа она может преобразовываться в общественную организацию (объединение) либо в фонд, но не в коммерческую организацию. По смыслу п. 1 ст. 65 ГК РФ она не может быть объявлена банкротом. Остаток имущества ликвидируемой организации используется в соответствии с указаниями ее устава.

Выводы и предложения.

Наиболее оптимальными схемами управления жилищным фондом являются:

1. **Выбор с самого начала собственниками помещений в доме непосредственной формы управления и передача функций управления АНО** а) возникает право заключения договоров на ресурсобеспечение между собственниками помещений и ресурсоснабжающей организацией; б) у собственников возникает право собственности на основные фонды, приобретенные за их средства; в) АНО подконтрольно собственникам, муниципалитету, ТОС, Совету территории; г) собственники на отдельном счете АНО смогут накапливать средства на капремонт; д) решения по вопросам перекрестного субсидирования на принципах кассы взаимопомощи и по другим вопросам принимаются оперативно на правлении АНО, а не на общем собрании; е) директор АНО назначается и освобождается правлением; ж) нет двойного налогообложения; з) одноуровневая система управления; и) не затрагиваются интересы учредителя обслуживающей данный дом УК);
2. **Выбор собственниками помещений управляющей компании в форме АНО, соучредителем которой выступает действующая УК, и заключение договора на сервисное обслуживание с действующей УК** (нет преимуществ а), з));
3. **Выбор собственниками помещений в доме непосредственной формы управления и передача функций управления АНО вместо ранее осуществлявшей эти функции УК** (нет преимуществ и));
4. **Выбор собственниками помещений управляющей компании в форме АНО вместо ранее действовавшей УК** (нет преимуществ а), и));
5. **Создание собственниками помещений в каждом доме ТСЖ и передача функций управления АНО вместо ранее осуществлявшей эти функции УК** (нет преимуществ а), д), з), и));
6. **Создание собственниками помещений в каждом доме ТСЖ и заключение с АНО сервисного (подрядного) договора на обслуживание и ремонт мест общего пользования вместо ранее действовавшей УК** (нет преимуществ а), г), д), ж), з), и)).

Оптимальные схемы управления расположены по мере убывания количества преимуществ.

Подводя итог, можно сказать, что замена УК, сервисной (подрядной) организации в виде ООО на АНО даст значительный положительный эффект независимо от того, какой способ управления выберут собственники помещений в многоквартирных домах.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

С.А. Петров, *главный специалист сектора социальной проблематики и безопасности жизни МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

В статье рассмотрены основные типы организационной структуры, определены их достоинства и недостатки. Организационная структура оказывает существенное влияние на эффективность работы органов местного самоуправления и оперативность реагирования на возникающие проблемы. Выделенные нами типы организационной структуры позволяют сделать вывод, что администрации города Белгорода наиболее близка линейно-функциональная структура.

Ключевые слова: организационная структура, администрация, линейно-функциональная структура.

The article describes the main types of organizational structure, defines their advantages and disadvantages. The organizational structure has a significant impact on the efficiency of local government and responsiveness to emerging issues. The selected types of organizational structure help to conclude that the Belgorod city administration has the linear-functional structure.

Key words: organizational structure, administration, linear-functional structure.

Разработка и внедрение в муниципальное управление новых социальных технологий, а также усовершенствование имеющихся, представляется перспективным направлением в деятельности органов местного самоуправления.

Важным аспектом, оказывающим существенное влияние на применение тех или иных социальных технологий, является тип организационной структуры органов местного самоуправления.

Под организационной структурой понимается один из основных элементов управления организацией. Она характеризуется распределением целей и задач управления между подразделениями и служащими. По сути, структура управления – это организационная форма разделения труда по принятию и реализации управленческих решений (см.[1], с. 57). Таким образом, под организационной структурой управления необходимо понимать совокупность управленческих звеньев, расположенных в строгой соподчиненности и обеспечивающих взаимосвязь между управляющей и управляемой системами. Внутренним выражением организационной структуры управления является состав, соотношение, расположение и взаимосвязь отдельных подсистем организации. Она направлена, прежде всего, на установление четких взаимосвязей между отдельными подразделениями организации, распределение между ними прав и ответственности.

Выделяют следующие основные типы организационных структур:

§ Линейная.

Одна из простейших организационных структур управления. Она характеризуется тем, что во главе каждого структурного подразделения находится руководителем единоначальник, наделенный всеми полномочиями и осуществляющий единоличное руководство подчиненными ему работниками и сосредоточивающий в своих руках все функции управления.

Достоинства:

1. Единство и четкость распорядительства.
2. Согласованность действий исполнителей.
3. Простота управления (один канал связи).
4. Четко выраженная ответственность.
5. Оперативность в принятии решений.

6. Личная ответственность руководителя за конечные результаты деятельности своего подразделения.

Недостатки:

1. Высокие требования к руководителю, который должен быть подготовлен все-сторонне, чтобы обеспечивать эффективное руководство по всем функциям управления.
2. Отсутствие звеньев по планированию и подготовке решений.
3. Перегрузка информацией, множество контактов с подчиненными, вышестоящими и сменными структурами.
4. Затруднительные связи между инстанциями.
5. Концентрация власти в управляющей верхушке.

§ Функциональная.

Функциональное управление осуществляется некоторой совокупностью подразделений, специализированных на выполнении конкретных видов работ, необходимых для принятия решений в системе линейного управления (см. [3], с. 117).

Идея состоит в том, что выполнение отдельных функций по конкретным вопросам возлагается на специалистов, т.е. каждый орган управления (либо исполнитель) специализирован на выполнении отдельных видов деятельности.

Достоинства:

1. Высокая компетентность специалистов, отвечающих за осуществление конкретных функций.
2. Освобождение линейных менеджеров от решения некоторых специальных вопросов.
3. Стандартизация, формализация и программирование явлений и процессов.
4. Исключение дублирования и параллелизма в выполнении управленческих функций.
5. Уменьшение потребности в специалистах широкого профиля.

Недостатки:

1. Чрезмерная заинтересованность в реализации целей и задач «своих» подразделений.
2. Трудности в поддержании постоянных взаимосвязей между различными функциональными службами.
3. Появление тенденций чрезмерной централизации.
4. Длительная процедура принятия решения.
5. Относительно застывшая организационная форма, с трудом реагирующая на изменения.

§ Линейно-функциональная (штабная).

При такой структуре управления всю полноту власти берет на себя линейный руководитель, возглавляющий определенный коллектив. Ему при разработке конкретных вопросов и подготовке соответствующих решений, программ, планов помогает специальный аппарат, состоящий из функциональных подразделений (управлений, отделов, бюро и т.п.) [2. С. 65].

Функциональные структуры подразделения находятся в подчинении главного линейного руководителя. Свои решения они проводят в жизнь либо через главного руководителя, либо (в пределах своих полномочий) непосредственно через соответствующих руководителей служб-исполнителей.

Достоинства:

1. Более глубокая подготовка решений и планов, связанных со специализацией работников.
2. Освобождение главного линейного менеджера от глубокого анализа проблем.
3. Возможность привлечения консультантов и экспертов.

Недостатки:

1. Отсутствие тесных взаимосвязей и взаимодействия на горизонтальном уровне между производственными отделениями.

2. Недостаточно четкая ответственность, так как готовящий решение, как правило, не участвует в его реализации.
3. Чрезмерно развитая система взаимодействия по вертикали, а именно: подчинение по иерархии управления, т.е. тенденция к чрезмерной централизации.

§ Матричная.

Матричная структура управления создается путем совмещения структур двух видов: линейной и программно-целевой. При функционировании программно-целевой структуры управляющее воздействие направлено на выполнение определенной целевой задачи, в решении которой участвуют все звенья организации (см. [4], с. 147).

Вся совокупность работ по реализации заданной конечной цели рассматривается не с позиций существующей иерархии подчинения, а с позиций достижения цели, предусмотренной программой. Основное внимание при этом концентрируется не столько на совершенствовании отдельных подразделений, сколько на интеграции всех видов деятельности, создании условий, благоприятствующих эффективному выполнению целевой программы. При этом руководители программы несут ответственность как за ее реализацию в целом, так и за координацию и качественное выполнение функций управления.

Достоинства:

1. Возможность быстро реагировать и адаптироваться к изменяющимся внутренним и внешним условиям организации.
2. Повышение творческой активности административно-управленческого персонала за счет формирования программных подразделений, активно взаимодействующих с функциональными структурами.
3. Рациональное использование кадров за счет специализации различных видов трудовой деятельности.
4. Увеличение мотивации деятельности за счет децентрализации управления и усиления демократических принципов руководства.
5. Усиление контроля за отдельными задачами проекта.
6. Сокращение нагрузки на руководителей высокого уровня за счет делегирования определенной части полномочий.
7. Повышение личной ответственности за выполнение программы в целом и ее составных элементов.

Недостатки:

1. Сложная структура соподчинения, в результате чего возникают проблемы, связанные с установлением приоритетов заданий и распределением времени на их выполнение.
2. Присутствие «духа» нездорового соперничества между руководителями программ.
3. Необходимость постоянного контроля за «соотношением» сил между задачами управления по целям.
4. Трудность в приобретении навыков, необходимых для работы по новой программе.

§ Дивизиональная.

Дивизиональная структура управления – выделение автономных подразделений по управлению производством отдельных продуктов и отдельными функциями производственного процесса. Для структуры такого типа характерна полная ответственность руководителей за результаты хозяйственной деятельности возглавляемых ими подразделений. Таким образом, процесс производства отдельного вида продукции находится под управлением одного человека. Построение дивизиональной структуры осуществляется согласно одному из трех принципов: по виду выпускаемой продукции; по региональному; по ориентации на конкретного потребителя.

Дивизиональная структура организации представляет собой более совершенную модель управления для крупных компаний, нежели линейно-функциональная. Она позволяет эффективнее реагировать на изменения внешней среды (условий конкуренции, потребительского спроса и пр.), обеспечивает управление многопрофильными организациями, обеспечивает более тесную связь производства с потребителями, значительно улучшает координацию деятельности (см. [1], с. 101).

Достоинства:

1. Относительно большая самостоятельность руководителей дивизионов.
2. Организация директивных связей по линейному принципу.
3. Относительно мощное использование инструмента координации с технической поддержкой.
4. Быстрая реакция на изменения рынка.
5. Освобождение высших руководителей фирмы от оперативных и рутинных решений.
6. Снижение конфликтных ситуаций вследствие гомогенности целей в дивизионе.

Недостатки:

1. Высокие затраты на содержание административного аппарата.
2. Дублирование функций на разных уровнях управления.
3. Сохранение линейно-функциональной структуры внутри отделений со всеми их недостатками.

§ Множественная.

Множественная структура объединяет различные структуры на разных ступенях управления.

Выделенные нами типы организационной структуры позволяют сделать вывод, что администрации города Белгорода наиболее близка линейно-функциональная структура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быкова А. Организационные структуры управления. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест: Институт экономических стратегий, 2003. – 160 с.
2. Владимирова И. Г. Организационные структуры управления компаниями // Менеджмент в России и за рубежом. – № 5. – 1998.
3. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента: учеб. пос. – М.: Новое знание, 2009. – 336 с.
4. Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления. – М.: НОРМА, 2001. – 528 с.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Е.А. Войнова, *главный специалист – помощник заместителя главы администрации – руководителя аппарата администрации г. Белгорода*

Исследуя роль муниципальной службы как института местного самоуправления, автор приходит к выводу об определяющем значении профессионализма и компетентности муниципальных служащих в повышении эффективности муниципальной службы.

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальные служащие, профессионализм, компетентность.

Exploring the role of municipal service as an institution of local self-government, the author comes to a conclusion on the decisive importance of municipal employees professionalism and competence in the municipal services efficiency improvement.

Key words: municipal service, municipal employees, professionalism, competence.

Муниципальная служба – относительно новое явление в современной России. Как особый вид деятельности, она появилась в последнем десятилетии XX века в связи с возрождением местного самоуправления. Важная роль муниципальной службы как института местного самоуправления определила и внимание законодателя к регулированию вопросов ее организации. Существенный поворот в трактовке данного института произошел после принятия Конституции РФ 1993 года, установившей, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Нормативное регулирование муниципальной службы осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном¹.

Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»² в статье 4 устанавливает основные принципы муниципальной службы. Под *принципами муниципальной службы* понимают закрепляемые в Конституции РФ и федеральных законах и обусловленные природой местного самоуправления основополагающие идеи и правила, которые предопределяют актуальное содержание муниципальной службы и перспективы ее правового регулирования³.

Одним из основных принципов, указанных в законе, является принцип профессионализма и компетентности муниципальных служащих. Данный принцип можно считать одним из основополагающих при организации и функционировании муниципальных органов власти в Российской Федерации. Причем здесь стоит сказать о различии между понятиями профессионализма и компетентности. В определении понятия муниципальной службы в качестве ведущего признака выделяется именно профессиональная деятельность, требующая для своего осуществления специальных знаний и навыков.

Под *профессиональной* следует понимать деятельность, осуществляемую на основе специальных знаний и навыков. Муниципальная служба как вид профессиональной деятельности означает непрерывное, преемственное и компетентное обеспечение полномочий органов местного самоуправления лицами, находящимися на муниципальных должностях. *Профессионализм*, в свою очередь, предполагает исполнение муниципальным

¹ Астахов Ю.В. Современные кадровые технологии: от теории к муниципальной практике. Монография / Ю.В. Астахов. – Белгород: Обл. тип., 2010. – С. 26.

² Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ (ред. от 03.05.2011) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

³ Фабричный С.Ю. Формирование муниципальной службы: проблемы теории и практики. М., 2005. – С. 25.

служащим своих должностных обязанностей постоянно и за регулярно получаемое вознаграждение. *Компетентность* же отражает объем знаний и опыт работника⁴.

Несмотря на то, что в последние годы термины «профессионализм», «компетентность», «компетенция» приобретают все более широкое употребление, до настоящего времени общепринятой трактовки еще не сложилось.

Профессионализм – это высокая степень овладения какой-либо профессией, характеризующаяся мастерством и высокой компетентностью.

Достижение муниципальным служащим высокого уровня профессионализма основывается на приобретении им необходимого объема знаний и овладении умениями и навыками управленческой деятельности⁵.

Так **Охотский Е.В.** определяет *профессионализм* как высший уровень психофизиологических, психических и личностных изменений, происходящих в процессе длительного выполнения человеком служебных обязанностей, обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач в особых условиях⁶.

Профессионализм стимулирует расширение и повышение знаний, накопление опыта, развитие организаторских способностей, поддержание постоянно высокого уровня служебной и исполнительской дисциплины⁷.

Профессионализм тесно связан с понятием «*компетентность*» (от лат. *competens* – соответствующий, способный), которая означает доскональное знание своего дела, сути выполняемой работы, норм, правил и процедур организации, а также наличие умений и навыков, способствующих эффективной реализации этих знаний в практической деятельности⁸.

Так **словарь иностранных слов** трактует понятие *компетентность* как «обладание компетенцией», «обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо». Само же понятие «*компетенция*» происходит от латинского слова «*competentia*», принадлежность по праву, и определяется как «круг полномочий, какого-либо органа или должностного лица, круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом»⁹.

Джон Равен определяет *компетентность* как специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способности мышления, а также понимание ответственности за свои действия¹⁰.

М.А. Чошанов считает, что *компетентность* – это не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях.

Добрынин Н.М. определяет *компетентность* как показатель профессионализма, степень выраженности присущего человеку профессионального опыта; глубокое, доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, способов и средств достижения намеченных целей, а также соответствующих умений и навыков; совокупность знаний, позволяющих судить о чем-либо; черта личности¹¹. Таким образом, компетентность является высшей степенью развития профессионализма.

⁴ Щепачев В.А. Совет (ассоциация) муниципальных образований Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenamo.ru/news/406>.

⁵ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко, 2003.

⁶ Охотский Е.В., Игнатов В.Г., Лытов Б.В. и др. Государственная служба: теория и организация. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 501.

⁷ Щепачев В.А. Совет (ассоциация) муниципальных образований Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenamo.ru/news/406>.

⁸ Колесников А.В., Макаров А.О., Осипова И.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. – 2007.

⁹ Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. – М.: Рус. С.48 яз., 1987. – С. 241.

¹⁰ Равен Дж. Компетентность в современном обществе. – М: КОГИТО-ЦЕНТР, 2002.

¹¹ Добрынин Н.М. Государственное управление: Теория и практика. Современная версия новейшей истории государства: Учебник. Т. 2 / Н.М. Добрынин; Науч. ред. А.Н. Митин. – Новосибирск: Наука, 2010. – 519 с.

Принцип профессионализма и компетентности представляет собой глубокое и всестороннее знание и владение практическими навыками в определенной области общественно полезной деятельности и должен использоваться при отборе кандидата на замещение вакантной муниципальной должности¹².

В соответствии со ст. 9 Закона о муниципальной службе для замещения должностей муниципальной службы квалификационные требования предъявляются:

- к уровню профессионального образования;
- стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности;
- профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей¹³.

Киреева Е.Ю. сформулировала следующие составляющие реализации рассматриваемого принципа:

- наличие образования;
- наличие опыта работы и стажа;
- знание структуры управления муниципальной службы, схем служебных взаимоотношений, осуществление взаимодействия с коллегами внутри своего подразделения с выше- и нижестоящими структурами;
- знание задач и функций органа местного самоуправления, а также задач и функций, предусмотренных по занимаемой должности муниципальной службы;
- знание и практическая реализация муниципальным служащим своих должностных обязанностей;
- совершенствование профессионализма (повышение квалификации, получение дополнительного образования)¹⁴.

Реализация на практике принципа профессионализма и компетентности на муниципальной службе обеспечивается, прежде всего, системой профессионального развития муниципальных служащих, работающих в органах местного самоуправления¹⁵. *Профессиональное развитие* – это совершенствование кадров в служебно-квалификационном и должностном отношении. Профессиональное развитие персонала – приоритетное направление формирования кадрового состава в системе муниципальной службы, так как основное требование, предъявляемое к муниципальному служащему, – его профессионализм и компетентность. Они складываются из знаний, навыков и умений и, прежде всего, из уровня профессионального образования.

Развивать персонал – это значит увеличивать его способности и компетенции. Чем более высокого уровня достигают люди, организации и общества, тем меньше они зависят от ресурсов и тем лучше они могут распоряжаться имеющими ресурсами.

С точки зрения компетентностного подхода в развитии кадрового потенциала муниципальной службы, профессиональное развитие служащего представляет собой либо расширение сферы его компетентности в рамках прежней компетенции, либо повышение уровня компетентности, связанное с расширением сферы компетенции, либо приобретение служащим новой компетенции (т.е. нового круга полномочий). В любом случае профессиональное развитие представляет собой не только изменение его компетенции, но и повышение компетентности, что требует, соответственно, перестройки личностных и деловых качеств, более глубокого освоения норм и правил корпоративной культуры, профессиональных и этических ценностей.

¹² Щепачев В.А. Совет (ассоциация) муниципальных образований Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenamo.ru/news/406>.

¹³ Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ (ред. от 03.05.2011) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. Ст. – 1152.

¹⁴ Киреева Е.Ю. Муниципальная служба: проблемы теории и практики: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2009. – С. 43.

¹⁵ Акофф Р. Акофф о менеджменте: Пер. с англ. / Под ред. Л.А. Волковой и др. – СПб.: Питер. – 2002. – С. 63.

Переход на эффективные управленческие технологии в связи с реформированием системы общественного управления и самоуправления потребовал от муниципальных служащих новых знаний и навыков. Значение профессионального развития, повышения компетентности и образовательного уровня служащих находит отражение в личностной мотивации самих служащих¹⁶.

Муниципального служащего нужно четко сориентировать на развитие ключевых компетенций, необходимых для перспективы своего дальнейшего профессионального роста. Управления персоналом (кадровые службы) органов местного самоуправления со своей стороны должны создавать практические возможности для повышения эффективности данного процесса – обеспечивая обучение и профессиональное развитие, формирование кадрового резерва, оценочные процедуры и т.д.

Основные требования технологии управления профессиональным развитием персонала: непрерывность; качество; современный уровень; эффективность; связь теории с практикой муниципального управления.

К технологиям управления профессиональным развитием персонала муниципальной службы относятся: профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, стажировка и др. формы обучения, которые непосредственно направлены на дальнейшее развитие компетентности муниципальных служащих.

Под *профессиональной подготовкой и переподготовкой* следует понимать обучение служащих с целью получения ими дополнительных знаний и навыков, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности либо достижения уровня подготовки, соответствующего квалификационным требованиям по замещаемым ими должностям. Повышение квалификации должно быть направлено на обновление теоретических знаний и практических навыков служащих в связи с необходимостью освоения ими современных методов решения профессиональных задач и постоянным повышением требований к образовательным стандартам.

Лица, замещающие высшие, главные и ведущие муниципальные должности, обязаны повышать квалификацию в соответствии с имеющимися потребностями, но не реже одного раза в три года, а лица, замещающие старшие и младшие муниципальные должности, – не реже одного раза в пять лет.

К сожалению, на практике данные институты недостаточно развиты: обучение муниципальных служащих носит эпизодический и несистемный характер¹⁷.

Основными критериями оценки эффективности профессиональной переподготовки муниципальных служащих являются: профессиональный рост кадров; уровень взаимозаменяемости персонала в структурных подразделениях администрации муниципального образования; возможность ротации кадров и осуществления карьерного роста.

Кроме указанных моментов на повышение профессионализма и компетентности направлено *повышение квалификации муниципальных служащих* – обновление теоретических и практических знаний муниципальных служащих, имеющих профессиональное образование в связи с повышением требований к уровню их квалификации и необходимостью освоения ими новых способов решения профессиональных задач.

Стажировка является как самостоятельным видом дополнительного профессионального образования муниципального служащего, так и частью его профессиональной переподготовки или повышения квалификации. Стажировка муниципального служащего включает изучение им передового опыта, в том числе зарубежного, а также закрепление теоретических знаний, полученных служащим при освоении программ профессиональной переподготовки или повышения квалификации, и приобретение практических навыков и умений для их эффективного использования при исполнении им своих должностных обязанностей. Стажировка муниципального служащего осуществляется как непосредственно в органах

¹⁶ Богатырева И.В. О некоторых аспектах кадрового обеспечения муниципальной службы региона: социологический анализ. Воронежский институт экономики и социального управления // Научные ведомости. – 2009. – № 7. – С. 93.

¹⁷ Щепачев В.А. Совет (ассоциация) муниципальных образований Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenamo.ru/news/406>.

местного самоуправления, так и в иных организациях, к примеру, в муниципальном унитарном предприятии, муниципальном учреждении.

Рациональное формирование кадрового состава муниципальной службы обеспечивается, в том числе с помощью оценки результатов профессиональной служебной деятельности муниципальных служащих в ходе проведения *аттестации или сдачи квалификационного экзамена*.

В соответствии со ст. 18 Закона о муниципальной службе аттестация муниципального служащего проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности муниципальной службы¹⁸. Аттестация муниципального служащего проводится один раз в три года. Можно определить следующие цели, которые преследует аттестация муниципальных служащих:

- формирование кадрового состава соответствующей квалификации;
- определение необходимости повышения квалификации, профессиональной подготовки или переподготовки муниципальных служащих;
- обеспечение возможности профессионального и служебного роста, движения кадров муниципальной службы;
- эффективное использование каждого муниципального служащего в соответствии с его специальностью и уровнем квалификации;
- стимулирование роста профессионализма муниципальных служащих и другие.

Таким образом, подготовка кадров для органов местного самоуправления является одним из инструментов повышения эффективности муниципального управления. Отсутствие необходимых знаний и профессиональных навыков муниципальных служащих приводит к низкому качеству управленческих решений и, как следствие, к потере авторитета органов местного самоуправления в глазах населения.

Итогом мероприятий, направленных на повышение профессиональной компетентности, должно стать формирование муниципальных кадров, способных эффективно решать стратегические задачи экономического и социального развития города.

Сегодня муниципальным образованиям, всем органам местного самоуправления необходимы специалисты, которые обладают пространственным экономическим мышлением, умеют управлять инновационными процессами.

Муниципальный служащий должен владеть совокупностью методов формирования областного, городского, районного и иных местных бюджетов, знать экономику предприятия, непродовольственной сферы и систем жизнеобеспечения муниципального образования. Он должен уметь определять стратегию, приоритеты социально-экономического развития территории местного сообщества.

Компетентность и высокая квалификация должны быть положены в основу профессионализма современного российского муниципального чиновника. Совершенно очевидно, что если чиновник хорошо знает свое дело – его труд оценивается по достоинству населением и тем самым поддерживает авторитет всего органа местного самоуправления.

¹⁸ Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ (ред. от 03.05.2011) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

- К.С. Начкебия,** *главный специалист сектора муниципальной статистики и обработки данных МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*
- Д.В. Ярыгина,** *главный специалист сектора социологических исследований МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

Статья посвящена актуальной проблеме формирования имиджа муниципальных служащих в системе муниципального управления, так как на сегодняшний день определяются реально существующие противоречия между личностными качествами муниципального служащего и теми ролевыми требованиями, которые предъявляются к ним обществом. В статье рассматриваются некоторые подходы к структуре имиджа, классификации имиджа, а также раскрываются тенденции, препятствующие формированию положительного имиджа муниципального служащего.

Ключевые слова: имидж, имидж муниципального служащего, типы имиджа, компоненты имиджа, структура имиджа, классификация имиджа, тенденции.

The article is devoted to the topical problem of forming the image of municipal employee in the municipal management system, so as nowadays the existing contradictions between the personal qualities of municipal employee and the role requirements that apply to them are determined. In the article some of the approaches to the image structure, the image classification discuss, and also the trends that impede the formation of the municipal employee positive image reveal.

Key words: image, the municipal employee image, image types, image components, image structure, image classification, trends.

Люди, заинтересованные в массовой поддержке, осознанно работают над своим имиджем, прибегая к услугам имиджмейкеров, консультантов, психологов. Такие качества личности, как внешность, голос и умение вести диалог, могут сыграть решающую роль в карьере и во всей жизни. Для этого нужно уметь расположить к себе людей, с которыми работаешь и общаешься, уметь пользоваться языком жестов, подбирать костюм и накладывать макияж, общаться с представителями прессы, обладать искусством публичных выступлений, разговоров по телефону, то есть необходимо создать свой неповторимый имидж.

В системе муниципального управления определяются реально существующие противоречия между личностными качествами муниципального служащего и теми ролевыми требованиями, которые предъявляются к нему обществом, противоречием между реальным имиджем и «идеальным образом», уже сформированным в общественном мнении (сознании), а также необходимостью выявления методов, которые будут способствовать снятию этих противоречий. Проблема формирования позитивного имиджа муниципального служащего обострилась еще и вследствие того, что средства массовой информации выполняют в последнее время не только информационную функцию, но и оценочную. При этом СМИ могут внести как положительный элемент в формирование имиджа, так и отрицательный.

Проблема имиджа в западных странах (главным образом в США) становится актуальной с 1950-х годов. В 60-х годах XX столетия в Америке и Европе отмечен рост числа исторических, социологических, философских и психологических исследований имиджа. В отечественной науке до конца 80-х годов близкие по направленности исследования проводились в рамках психологии пропаганды, массовых коммуникаций, социального познания.

Имидж – это устойчивый образ, который будучи созданным, способен существовать и в отсутствие субъекта, являющегося его прообразом. Это «визитная карточка», создаваемая личностью для других, это образ, ориентированный и предполагающий возможную реакцию, впечатление, которые мы рассчитываем вызвать у окружающих.

Для муниципальной службы имидж имеет важное функциональное и статусное значение. Он является показателем уровня доверия к ней населения и критерием оценки обществом эффективности управленческой деятельности, проводимых государством преобразований. Он фиксирует степень соответствия действий местных органов требованиям и ожиданиям конкретных социальных групп и общества в целом. Вследствие этого, имидж в значительной мере детерминирует поведение граждан по отношению к органам местной власти, муниципальным служащим в частности. Формирование позитивного имиджа муниципальных служащих является необходимым условием эффективного функционирования и развития данного социального института.

Имидж дает возможность передать информацию о себе, о своих истинных, глубинных (личностных и профессиональных) намерениях, устоях, идеалах, планах, деяниях.

Именно в действиях выражает себя человек. Информацию о человеке нам сообщает язык его лица, поведения, привычек, навыков, техника владения телом и в конечном итоге устно-письменная речь. Эмоции лучше запоминаются, лучше воспринимаются, именно их и нужно использовать для воздействия на массовую аудиторию. Составляющие имиджа – улыбка, интонации, взгляд, самоподача, организация внешнего пространства, направленность внимания внутреннего и внешнего, афористичность, собственный фольклор. Общие механизмы мотивации к имиджу: это желание обладать чем-то, что по групповым нормам престижно и обещает групповую защиту.

Муниципальный служащий сегодня является представителем местной власти. Поэтому его имидж, умение регулировать, контролировать и моделировать собственную жизнедеятельность и профессиональное поведение оказывают большое влияние на формирование доверия не только к нему как субъекту деятельности, но и к местным структурам в целом.

В рамках политической науки имидж используется применительно к правителям, главам государств, лидерам политических партий. В настоящее время изучением имиджа руководителя (лидера) занимаются и социологи.

Существует несколько подходов к рассмотрению структуры имиджа.

Е.В. Егорова, анализируя имидж политического лидера, выделяет следующие составляющие:

- персональные характеристики: физические, психофизические особенности, характер, тип личности и индивидуальный стиль принятия решений;

- социальные характеристики:

- а) статус, включающий в себя не только статус, связанный с занимаемой официальной позицией, но также связанный с происхождением и богатством;

- б) связь с различными социальными группами: с теми, чьи интересы он представляет, с теми, кто поддерживает его и является союзником, и с теми, кто является его оппонентами и врагами;

- в) нормы и ценности личности;

- символические характеристики: некий постоянный набор качеств и черт, которые должен демонстрироваться человеком, чтобы актуализировать «нужные» архетипы в сознании людей.

Г.Г. Почепцов выделяет следующие компоненты персонального имиджа: прошлое, семья, спорт, домашние животные, хобби, слабости. По мнению Г.Г. Почепцова, заполнение этих компонентов очень важно, т.к. делает «имидж» более живым и приближает его к «населению». Если же, как отмечает автор, они не будут заполнены, то они заполнятся массовым сознанием произвольно, и тогда будет труднее внедрить в массовое сознание новую информацию – придется преодолевать барьер уже существующей установки.¹

¹ Имидж политического лидера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privately.ru>. – С. 18.

Кондратьев Э.В. и Абрамов Р.Н. рассматривали разнообразные типы имиджа.

Некоторые из них можно применить к муниципальным служащим: зеркальный, текущий, желаемый, мифологический, моделируемый, закрытый имиджи (рис. 1)².

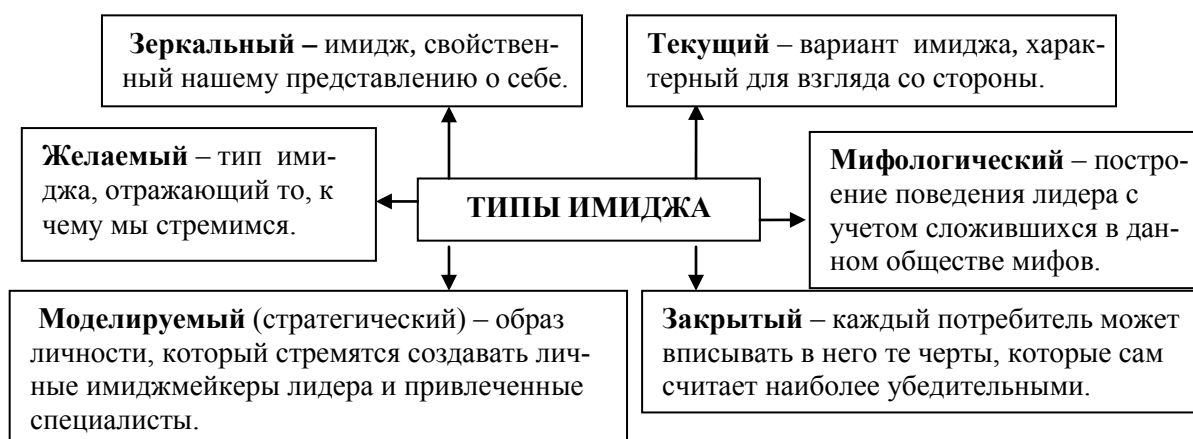

Рис. 1. Типы имиджа

Дополнительно к данным видам можно добавить классификацию имиджа В. Горчаковой.

Относительно социальной роли человека выделяется деловой, рассчитанный на людей, облеченных властью, и имидж для знакомств.

По мере копирования другого выделяют:

- органический имидж (самопостроение);
- результирующий (копирование образца);
- наведенный (промежуточный к поиску себя).

Признаки, по которым складывается мнение о человеке, дают основание для следующей структуры индивидуального имиджа:

– габитарный компонент имиджа, то есть внешность, включающая в себя статические (конституция тела), среднединамические (одежда, прическа, аксессуары, запах) и экспрессивные компоненты (мимика, жесты, взгляды, походка, позы);

– вербальный компонент имиджа – что человек говорит и как говорит, что пишет и как пишет;

– кинетический компонент имиджа – характерные типичные движения (экспрессия мягкая, жесткая, вязкая) или положение в пространстве частей тела персоны;

– средовый компонент имиджа как среда обитания вещественная и социальная, включающая жилище, кабинет, автомобиль, а также ближайшее окружение, семью, коллег, друзей, основные каналы социальных контактов (членство в клубах, профессиональных сообществах, место проведения встреч, излюбленные места отдыха);

– овеществленный компонент имиджа – предметы и вещи, созданные персоной (визитка, деловое письмо, статья, книга, выступления в средствах массовой информации).

Средовый, габитарный и овеществленный компоненты имиджа составляют невербальный образ персоны. Богатство языка и средств литературной выразительности вербально подчеркнут ее социальный статус, характер и положение в обществе.

Внутренние составляющие имиджа – это менталитет, профессиональный интерес. Внешние – одежда, прическа, мимика, позы, жесты.

Существует еще процессуальная сторона имиджа: общение, самоподача, индивидуальный стиль деятельности, особенности маркировки социальной среды и стиль жизни. Эстетическая сторона определяется гармонией человека, внутренней и внешней, социальным и личностным обаянием, сексуальной привлекательностью.

² Кондратьев Э.В. Связи с общественностью: учебное пособие для высшей школы / Э.В. Кондратьев, Р.Н. Абрамов. – М. : Академический Проект, 2010. – С. 126.

Работа над имиджем должна начинаться на уровне бессознательного, только в этом случае она оказывает влияние на сознание, поведение и деятельность индивида, но не наоборот. Причем имиджеформирующая деятельность должна осуществляться в зоне ближайшего развития, это должен быть образ, который может быть осуществим при некоторых усилиях со стороны субъекта и помощи извне³. Эффективный имидж формируется так, чтобы вызывать исключительно положительные эмоции, которые, естественно, для большинства людей обладают привлекательной силой. Действие имиджа основано на сильном эмоциональном впечатлении.

Имидж муниципального служащего – это его образ, восприятие служащего окружающими, что в целом определяет отношение населения муниципального образования к служащим органов местного самоуправления и формирует имидж муниципальной службы.

Суммируя сказанное, можно предложить такое определение понятия «имидж муниципального служащего» – это образ-представление, методом ассоциаций наделяющий объект, в качестве которого выступает муниципальный служащий, свойствами (социальными, психологическими, эстетическими и т.д.), которые не всегда имеют основания в реальных свойствах самого объекта, но обладают социальной значимостью для воспринимающего такой образ.

Итак, имидж муниципального служащего может быть как основным, так и побочным продуктом деятельности, но он не всегда искусственное образование. Важно не только создать имидж муниципального служащего, но и жить на уровне этого имиджа, все время его оправдывая и подкрепляя, иначе он окажется разоблаченным.

Формирование эффективного имиджа муниципального служащего следует начинать с приведения его в соответствие общим требованиям:

- в политическом имидже должны обязательно присутствовать «черты победителя» (достижения личности в профессиональной деятельности) и «черты отца»;
- открытость, «видимая доступность»;
- эффективные коммуникации;
- окружение;
- личное обаяние.

Одним из условий создания собственного имиджа является знание правил этикета и умение вести себя в соответствии с ними. Как и мораль, этикет есть одна из форм регулирования человеческого поведения. Правила этикета просто надо знать и соблюдать.

Для создания положительного имиджа немаловажное значение имеет здоровая психика человека, внешний вид и одежда.

Роль одежды в деловом общении очень значительна. Одежда несет многомерную информацию о своем обладателе: о его экономических возможностях, об эстетическом вкусе, о принадлежности к определенной социальной группе, профессии, об отношении к окружающим людям.

Психологически значимо: умение подобрать одежду, умение ее носить, умение пользоваться разнообразными аксессуарами.

Известно, что в 85 случаях из 100 первоначальное впечатление о человеке складывается по его внешнему виду. В отношении деловой одежды также существуют свои нормы и правила делового этикета.

Для имиджа большое значение имеет нравственная оценка личности. Безупречный имидж – это достояние нравственных людей, не отступающих от морального, корпоративного и правового кодекса поведения⁴.

Имидж становится реальным средством воздействия на массовое сознание. Это заставляет делать следующие шаги:

³ Горчакова В.Г. Внутренний образ – экспресс-методика глубинного имиджирования / В. Горчакова // Управление персоналом. – 2009. – № 20. – С. 64.

⁴ Казначевская, Г.Б. Менеджмент: учебное пособие для студентов вузов / Г.Б. Казначевская, И.Н. Чуев, О.В. Матросова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – С. 254.

- трансформировать его в соответствии с требованиями канала передачи (для ТВ – это одни возможности, для радио – другие, для газеты – третьи);
- сделать выбор характеристик для передачи, ограничиваясь только малой их частью, поскольку весь объем характеристик передать невозможно. Берутся только те характеристики, которые заранее «обречены на успех»;
- обеспечить совпадение (гармонизацию) характеристик с требованиями канала передачи. Идеален в этом плане тот политик, чьи естественные характеристики совпадают с нормами канала.

Формирование и изменение имиджа возможно в результате изменений и комбинаций следующих компонентов:

- объективные внешние данные личности (физиогномика, мимика, моторика, тембр голоса);
- поведенческие особенности (манера и стиль речи, стиль одежды, походка);
- социальные и профессиональные характеристики (образование, социальный статус, профессия);
- самовосприятие (как личность воспринимает себя в контексте окружения);
- восприятие референтными группами, то есть группами, с которыми личность взаимодействует без посредников (в качестве посредников выступают масс-медиа – СМИ);
- публичный образ, созданный с помощью посредников – средств массовой коммуникации. Публичный образ обычно ориентирован на целевые группы, с которыми личность не вступает в непосредственное взаимодействие⁵.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: муниципальный служащий сегодня является представителем местной власти. Поэтому его имидж, умение регулировать, контролировать и моделировать собственную жизнедеятельность и профессиональное поведение оказывают большое влияние на формирование доверия не только к нему как субъекту деятельности, но и к местным структурам в целом. Основными технологиями формирования имиджа являются: PR (связь с общественностью), СМИ, общественное мнение, приемные в органах власти.

К сожалению, есть тенденции, препятствующие формированию положительного имиджа муниципального служащего. На сегодняшний момент можно выделить следующие тенденции:

- коррумпированность чиновников;
- падение уровня доверия граждан к властным структурам и служащим в том числе;
- СМИ являются одним из основных источников формирования имиджа в глазах общественности и могут сконструировать как положительный, так и отрицательный имидж муниципального служащего.

В современном обществе сложилась тенденция относительно общественного мнения о чиновнике, которое, как правило, является отрицательным. Причины этого имеют вековую историю: взяточничество, бесконтрольность, безответственность, черствость, так например, по индексу восприятия коррупции Россия немного улучшила свою позицию в рейтинге – в 2010 году она была на 154-м месте с индексом 2.1.

В 2011 году Россия поднялась на 143-е место и находится в одной группе с такими странами, как Нигерия, Уганда и Белоруссия. В целом, за последние несколько лет положение с коррупцией в стране, согласно CPI, заметно ухудшилось – в 2004 году, например, Россия была на 90-м месте с индексом 2.8⁶.

За 2011 год прокуратура Белгородской области выявила около 4,5 тысячи коррупционных преступлений — это на 84% больше, чем в 2010 году.

⁵ Кондратьев Э.В. Связи с общественностью: учебное пособие для высшей школы / Э.В. Кондратьев, Р.Н. Абрамов. – М. : Академический Проект, 2010. – 126 с.

⁶ Индекс восприятия коррупции 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drugoi.livejournal.com/3660136.html>.

За совершение коррупционных преступлений в 2011 году осуждены 74 человека, среди них шесть должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, 14 – сотрудники правоохранительных органов.

На 22% увеличилось число выявленных фактов получения взятки, из них девять преступлений совершены в составе организованной группы. Вдвое увеличилось количество фактов дачи взятки.

В общем количестве дел, возбужденных по фактам коррупции, имеется отдельная категория – дела в отношении спецсубъектов или граждан, обладающих особым статусом. В 2011 году было возбуждено пять таких уголовных дел. В их числе – преподаватели вузов, адвокаты, руководители правоохранительных органов.

Лидерами среди взяточников стали представители образования и здравоохранения.

Белгородцы стали чаще предлагать взятки сотрудникам правоохранительных органов на транспорте⁷.

В государстве необходимо создать правовую основу для искоренения вышеназванных негативных явлений. Для этого, прежде всего, федеральным законом должны быть предусмотрены специальные меры ответственности муниципального (государственного) служащего перед обществом, а также отработан механизм реализации этих мер. В настоящее время чиновник часто пренебрегает законом, возвышается над ним. И это следствие того, что сегодня чиновник законом не связан⁸.

⁷ В прошлом году в области было выявлено на 80% больше коррупционных преступлений, чем в 2010 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediatron.ru/taxonomy/term/60/0>.

⁸ Имидж политического лидера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privately.ru>. – С. 5.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

С.В. Трапезников, *главный специалист сектора социологических исследований отдела социальной диагностики МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

Малое и среднее инновационное предпринимательство относится к числу приоритетных секторов экономики, имеющих принципиальное значение для экономической и политической стабильности, динамичного общественного развития, освоения производства новых видов товаров, повышения качества услуг, социальной мобильности общества, формирования среднего класса. Поэтому особое значение уделяется вопросам подготовки и переподготовки кадров предпринимателей, а также активное вовлечение молодых людей в среду предпринимательства, в том числе инновационного. В рамках данной статьи представлены основные результаты проведенного социологического исследования кадрового потенциала малого и среднего инновационного предпринимательства в Белгородской области.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, кадровый потенциал, управление, малое и среднее инновационное предпринимательство.

Small and medium innovative enterprise is one of the priority sectors of the economy that are having the fundamental importance for economic and political stability, the dynamic social development, development of new types of products, quality services, and social mobility of society, the formation of middle class. So the special attention is paid to questions of training and retraining of entrepreneurs, as well as active involvement of young people in business environment, including innovative. In this article the main results of the survey personnel potential of small and medium innovative businesses in Belgorod region are presented.

Key words: innovation, innovative potential, human resources, management, small and medium innovative enterprise.

В настоящий момент в российской экономике наблюдается диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным воплощением на практике. Немногие предприятия России имеют сильный инновационный потенциал, но еще меньше могут эффективно его использовать. Проблема связана с отсутствием комплексных исследований, методологических разработок и концептуальных подходов к оценке инновационного потенциала и эффективности его использования. Ввиду этих причин исследование потенциала предприятия является актуальной задачей.

Сложность определения инновационного потенциала обусловлена различным пониманием данного термина учеными и отсутствием комплексных методических исследований в этой области.

Существует множество определений понятия «потенциал» применительно к инновационной деятельности, предложенных отечественными и зарубежными авторами. Инновационный потенциал трактуется как готовность и восприимчивость общества, отрасли, региона, научно-производственного комплекса, предприятия к нововведениям (инновациям) с учетом научно-технических, производственных, трудовых, материально-ресурсных и иных возможностей¹. Инновационный потенциал – это упорядоченная совокупность ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности субъектом рынка². Все эти определения отражают ресурсный подход к данному понятию. Некоторые авторы определяют инновационный потенциал как меру

¹ См.: Диваева Э.А. Основы оценки уровня инновационного потенциала: монография/ Э.А. Диваева. – М.: Издательство «Палеотип», 2007. – 144 с.

² См.: Мовчан Р. А. Проблема формирования инновационного потенциала развития региона /Р.А. Мовчан // Экономика региона. – 2006. – № 5.

способности и готовности экономического субъекта осуществлять инновационную деятельность³. Последнее определение отражает ресурсно-структурный подход к понятию инновационного потенциала и учитывает как использованные, так и скрытые ресурсы, а под готовностью понимается достаточность уровня развития потенциала для формирования инновационно-активной экономики. Данный подход представляется наиболее обоснованным. Следует отметить, что инновационный потенциал может быть оценен лишь на основе анализа конкретных объектов, например, предприятия, отрасли, региона.

Группировка основных видов ресурсов, необходимых для успешной реализации инновационной деятельности, также является предметом изучения множества авторов. Большинство подходов ориентированы на выделение следующих основных групп ресурсов: кадровые, техникотехнологические, финансовые, научные, материально-технические, коммуникационные, инфраструктурные. Данный подход к классификации ресурсов может быть применен к любой задаче развития региона, например, к развитию инвестиционной привлекательности, социальному развитию; он не отражает специфики инновационного развития. Поэтому на основе анализа различных классификаций ресурсов предлагается для целей инновационного развития региона выделить следующие основные группы ресурсов: интеллектуальные ресурсы; финансовые; материально-технические; научные и инфраструктурные. Данная классификация отличается тем, что на первое место ставит интеллектуальный потенциал региона, как основу развития инновационной деятельности. Конечно, инновационный потенциал региона не является простой суммой ресурсных составляющих. Иначе обладающий большой совокупностью ресурсов завод был бы более инновационно-активным, чем маленький творческий коллектив, а на практике это не так. Тем не менее, наличие ресурсов – это обязательное условие осуществления инновационной деятельности.

Возвращаясь к понятию интеллектуального потенциала, как основы ресурсов инноваций, стоит отметить, что однозначного толкования данного понятия в отечественной и зарубежной науке в настоящее время не сформировано, тем более, применительно к цели инновационного развития. Первостепенным в данном случае является определение понятия «интеллектуальный капитал» – это инструментарий организации (региона), определяющий ее творческие возможности по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции⁴.

Ориентируясь на подобное понимание интеллектуального потенциала инновационной деятельности, можно охарактеризовать его структуру, состоящую из кадрового потенциала и потенциала интеллектуальной собственности. Кадровая составляющая инновационного потенциала является определяющим элементом развития региональной инновационной системы, представляет собой в определенном смысле «движущую силу» инновационного потенциала в целом.

Задачи, связанные с сохранением и развитием кадрового потенциала при реализации инновационной стратегии, требуют всестороннего научного обеспечения, направленного в первую очередь на создание достоверной динамической модели кадровой структуры экономики региона, учитывающей демографические процессы, стратегический и оперативный прогноз его развития.

Таким образом, в результате проведенного социологического исследования «Управление развитием малого и среднего инновационного предпринимательства в Белгородской области» в 2011 году появилась возможность охарактеризовать кадровый потенциал малого и среднего инновационного предпринимательства Белгородской области.

Ситуация с кадровым обеспечением малого и среднего инновационного предпринимательства в Белгородской области обстоит следующим образом: 59,24% участников

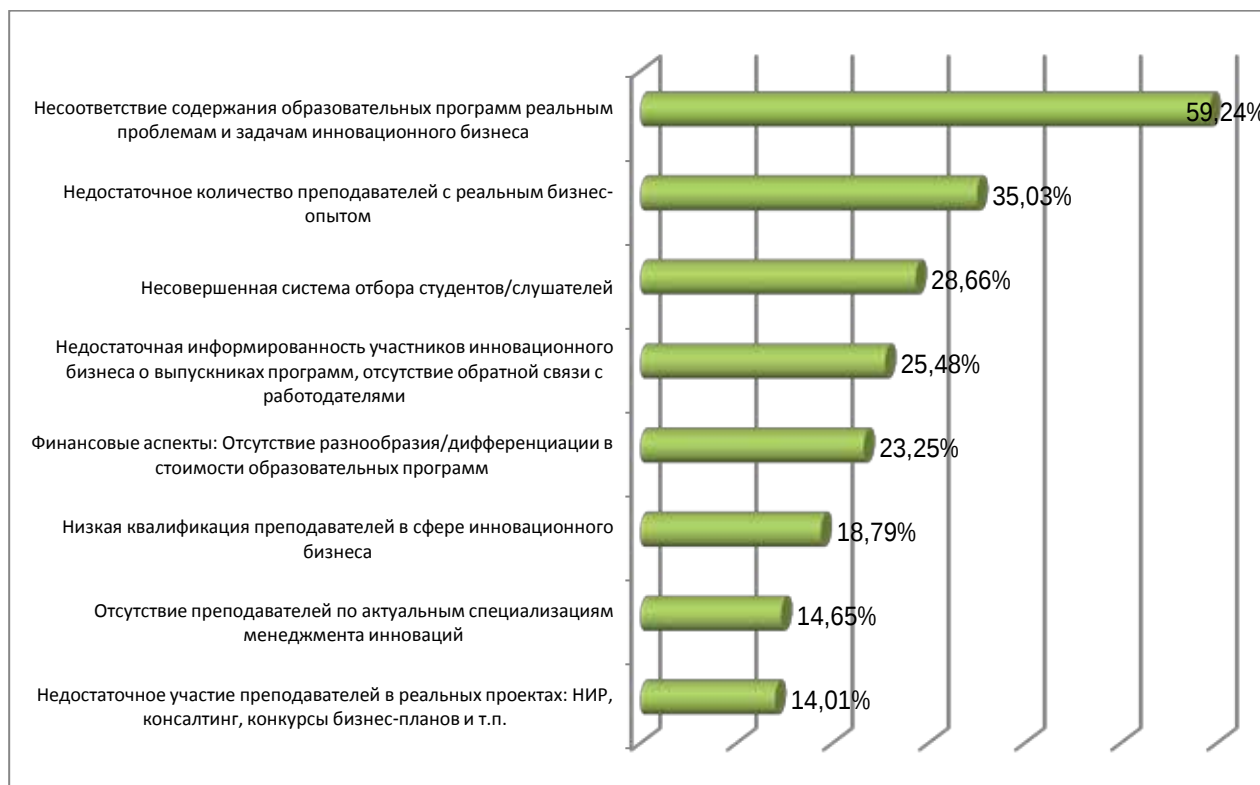
³ Глисин Ф. Ф. Инновационная активность промышленных организаций / Ф. Ф. Глисин // Инновации. – 2008. – № 11. – С. 50-55.

⁴ Селезнев Е. Н. Интеллектуальный капитал как объект управления / Е.Н. Селезнев // Справочник экономиста. – 2007. – № 2.

опроса указали, что недостатками в системе подготовки кадров российского инновационного бизнеса является несоответствие содержания образовательных программ реальным проблемам и задачам инновационного бизнеса: превалирование академических дисциплин, слабая фундаментальная подготовка. 35,03% респондентов ответили, что основным недостатком является недостаточное количество преподавателей с реальным бизнес-опытом, 28,66% считают, что причина в несовершенстве системы отбора студентов (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Недостатки в системе подготовки кадров инновационного бизнеса

О проблемах современного инновационного образования говорит тот факт, что подавляющее большинство опрошенных (90,76%) используют в своей работе навыки, полученные от практической работы, и только 52,87% – знания, полученные в рамках базового образования. То, что каждый второй субъект инновационного предпринимательства ориентирован в ходе своей деятельности на умения и навыки, но не на знания, говорит об утилитарном, прагматическом характере профессиональной культуры половины белгородских инноваторов. По нашему мнению, данный тип культуры в меньшей степени способствует повышению эффективности инновационной деятельности.

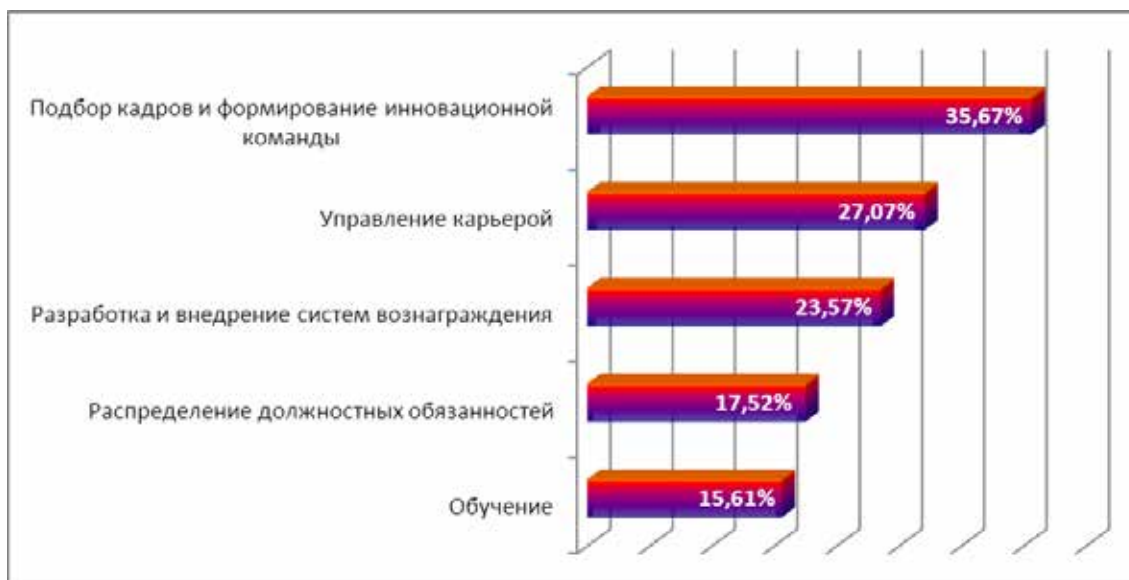
Безусловно, обозначенная проблема кадров берет свое начало в образовательной системе. Отток наиболее квалифицированных кадров за рубеж и в коммерческие секторы экономики, снижение финансирования, отсутствие какого-либо контроля над качеством образования и непрестижность естественно-научного и математического образования в России оказывают постоянное воздействие на сферу высшего образования. Качество подготовки кадров ухудшается, причем процесс этот приобрел самоподдерживающийся характер и без специального воздействия может привести к деградации образовательной системы России в среднесрочной перспективе.

Создание эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы малого и среднего предпринимательства будет способствовать созданию новых рабочих мест, формированию класса цивилизованных предпринимателей, решению социальных проблем на региональном и местном уровнях.

При этом подготовка должна быть направлена на развитие у субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства тех компетенций, которые в наименьшей степени развиты в настоящее время. Так, 35,67% белгородских инноваторов сегодня считают, что наибольшая сложность возникает с подбором кадров и формированием инновационной команды; 27,07% видят сложность в управлении карьерой; 23,57% – в разработке и внедрении систем вознаграждения (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Уровень развития компетенций управления персоналом

Тенденции, выявленные в ходе анализа распределения, подтверждают прямую корреляцию с распределением ответов респондентов о недостатках в системе подготовки кадров российского инновационного бизнеса.

При более детальном рассмотрении вопроса о компетенциях управления финансами на малых и средних инновационных предприятиях области было выявлено, что 28,98% респондентов считают недостаточно развитыми компетенции по поиску и выбору источников финансирования, 18,47% опрошенных отметили сложность в оценке различных сценариев слияний, поглощений и реструктуризации, 17,52% – в финансовом моделировании, что в свою очередь свидетельствует о недостаточных знаниях по организации работы в данных направлениях, а следовательно, низком уровне социально-технологической культуры специалистов.

Таким образом, создание условий для развития кадрового потенциала отечественной науки и обеспечения преемственности в научной и технологической сферах является основной задачей государственной политики в области развития инновационной системы. При этом внимание законодательных и исполнительных структур власти должно быть направлено к проблеме сохранения и развития интеллектуального потенциала инновационной системы региона. Эта проблема в современных условиях актуализируется из-за резкого обострения противоречия между потребностями, объективно обусловленными закономерностями общественного развития, и складывающимися условиями их удовлетворения.

Одной из задач, связанной с развитием кадрового потенциала региона, является обеспечение притока молодых кадров в инновационную сферу. Реализация этой задачи связана с необходимостью воссоздания в регионе системы раннего выявления талантов, отбором, подготовкой и вовлечением их в научно-инновационную деятельность.

В результате знания все в большей степени входят в материальное производство, преобразуя его в сторону интеллектуализации. Наряду с изменениями в производственных силах, в том числе и в структуре общественного производства, сокращением доли ма-

териальных благ и увеличением доли услуг в ВВП происходят существенные изменения в социально-экономическом строе, в отношениях собственности. Для современного этапа развития характерна смешанная экономика, рост инновационной деятельности, значительный удельный вес интеллектуальной собственности. И в этой связи особенно исключительна роль человека, роль кадрового потенциала инновационной деятельности. Как показывает мировой опыт, в основе успеха инновационного проекта лежит деятельность специалистов, имеющих особую подготовку, владеющих специфическими знаниями, умениями и навыками в области инновационного процесса. Поэтому важным представляется изучение, оценка имеющегося кадрового потенциала инновационной деятельности с целью эффективного планирования и организации инновационного развития региона, страны.

Таким образом, для развития региональной инновационной системы важное значение приобретают наращивание инновационного и интеллектуального капитала, постоянное повышение уровня кадрового потенциала, использование при этом научных методов его сохранения и развития.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА – ОСНОВА ИННОВАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАДРОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Н.Н. Ярош, *доцент кафедры экономических теорий Института экономики, управления и права РГГУ, кандидат технических наук*

В статье рассматриваются вопросы современного состояния образования и культуры, показывается их влияние на качество интеллектуального потенциала кадров местного самоуправления, способность их к инновациям.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, образование, культура, местное самоуправление, инновация.

The paper considers current problems of education and culture; influence of these controls onto quality of intellectual potential of the local administrators and their innovative abilities.

Key words: intellectual potential, education, culture, local administration, innovation.

Созданная несколько лет назад и все еще существующая до сих пор так называемая «вертикаль власти», несомненно, способствовала упорядочению политической и экономической жизни в стране, пережившей двадцать лет назад очередную революцию. Однако при этом произошли, на первый взгляд, парадоксальные вещи. С одной стороны, сохранились старые управленческие традиции советского периода со своими подходами и методами, а с другой – в ряды государственных и муниципальных служащих влились люди, некомпетентные в этой профессии: бывшие инженеры, учителя, медработники, актеры и т.д., и, кстати, не самые лучшие в своей первой профессии. И многих из них на фоне всеобщей растерянности, характерной для переходного периода, когда происходила переориентация с общественных ценностей на личностные, не миновал соблазн «откусить кусок общественного пирога». Выстраивание жесткой вертикали власти не могло не привести к расцвету коррупции. Практически все коммуникативные связи «чиновник – гражданин» (бытовая коррупция) и «чиновник – чиновник» (деловая коррупция) пронизаны этим явлением до сих пор в той или иной степени, а это, в свою очередь, как показывает многолетний опыт в разных сферах экономики, приводит к снижению эффективности принимаемых управленческих решений и к прямым финансовым убыткам. Поэтому по мере укрепления новой государственной власти и создания развитого гражданского общества борьба с этим явлением становится системной. Подводя итоги своего четырехлетнего правления на заседании Госсовета, Д.А. Медведев отметил, что идет целенаправленная работа по созданию Национального плана противодействия коррупции. А поскольку инновационная, основанная на интеллекте экономика создается умными, творческими, критически настроенными людьми, то именно они, становясь управленцами всех уровней, способны противостоять этому «гнусному» явлению.

Еще в своем Послании Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 года Президент РФ Д.А. Медведев поставил задачу: «Наш приоритет – это производство знаний, новых технологий и передовой культуры... Мы обязаны быть на переднем крае инноваций в основных сферах экономики...». В Концепции развития РФ до 2020 года заявлено, что будущие достижения в экономическом развитии России будут базироваться на концепции четырех «И» – институты, инвестиции, инфраструктура, инновации. Реализация этой концепции в XXI веке невозможна без пятой составляющей – интеллект. Любые инновационные преобразования, которые осуществляет государство в интересах общества, имеют своей целью изменение общественно-экономических институтов и отношений с целью улучшения качества жизни своих граждан. Именно поэтому в процессе реализации этой концепции активным участником является человек как личность, жизненный успех которого зависит от его личной инициативы, его способностей к новаторству и творчеству, т.е. от его активной интеллектуальной деятельности. Причем неважно, «простой» ли это

гражданин, проживающий на данной территории, или государственный (муниципальный) служащий, работник определенной профессии, – современность требует принятия определенных решений каждый день.

Структурные изменения в «вертикали власти», перестановки в административном аппарате различных уровней управления, как давным-давно доказано законами Паркинсона, не могут привести к желаемому результату: чиновничество может трансформировать само себя и только в худшую сторону (что, кстати, и доказывает опыт муниципального управления за эти годы), причем увеличивая свое количество (в современной России почти в два раза больше чиновников, чем в СССР: 42 млн человек заняты производством товаров и услуг со средней заработной платой 19 тыс. руб., а управленцев и менеджеров – 20 млн человек, их средняя заработная плата 31 тыс. руб.).

Как же удалось преодолеть это развитым странам Запада? Это связано, прежде всего, с высоким уровнем сознания и самосознания граждан, которые воспитывались довольно долго и у «простых» граждан и у государственных служащих, это результат целенаправленной и серьезной работы по образованию, воспитанию и сохранению культурных и национальных традиций, пропаганде личностных жизненных ценностей, основанных на этих традициях. Кроме того, большую роль в этом играет местное самоуправление, имеющее в западных странах вековые традиции. Значит, такую работу необходимо целенаправленно делать и в России.

Особенно важной является эта работа в связи с необходимостью становления и эффективного развития системы местного самоуправления в России, развития ее коммуникативных связей с системами государственного и муниципального управления, исходя из требований внедрения России в единое европейское экономическое и правовое пространство, соблюдения прав человека и демократических свобод.

Начало этой работы нашло отражение в подписании и ратификации в 1998 году Россией Европейской хартии местного самоуправления, которая служит основой осуществления прав граждан на участие в управлении на местном уровне, основанных на децентрализации власти и демократизации строя в интересах каждого человека. Дальнейшая работа привела к принятию Государственной Думой в 2003 году Закона о местном самоуправлении – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (от 06.10.2003 № 131-ФЗ), в котором еще больше расширены права органов местного самоуправления.

И в своем отчетном докладе на Госсовете в 2012 году Президент Д.А. Медведев отметил некоторые итоги проведенной в этом направлении работы и наметил будущие шаги в расширении экономических прав, свобод и ресурсной базы органов местного самоуправления.

Из всего вышеизложенного следует, что перед органами местного самоуправления, помимо исполнения ими своих непосредственных обязанностей, встает вопрос: подготовка и набор компетентных служащих, специалистов и непосредственно управленцев. Их основная задача состоит в решении повседневных проблем городского (местного) хозяйства и проблем граждан, проживающих на данной территории, а также непосредственное общение и решение управленческих задач по линии государственных и муниципальных органов власти. Так откуда же брать эти кадры? Каково состояние образованного и интеллектуального слоя нашего общества? Каковы объективные и субъективные предпосылки качества будущих управленцев?

Ученые-экономисты, СМИ, руководители государства в течение последних лет пытаются выяснить «откуда у кризиса ноги растут» и постепенно приходят к выводу, что это кризис не финансовый и не экономический. Причина кризиса за последние годы проявилась достаточно реально – кризис общественного потребления, а именно, кризис массового потребления, массовой культуры, массового сознания и т.д. Вся мировая экономика (а мы так «успешно» переняли западный опыт) построена на главном принципе: потребляй все больше, покупай все больше, деньги любой ценой. Наши магазины ломятся от товаров (импортных на 70%), ассортимент которых представлен сотнями наименований, реклама призывает менять автомобили ежегодно (или раз в три года) – это престижно, иметь

мобильник полугодовой давности – это дурной тон. Навязываются разнообразные финансовые продукты, чтобы тратить и тратить, потреблять и потреблять...

Но уже сегодня множество людей, в первую очередь людей образованных и интеллектуально развитых, поняли, что такое количество товаров и услуг им не нужно, они не хотят брать в долг. Неуверенность в завтрашнем дне, страх потерять работу и т.д. – все это останавливает раскрученное колесо массового потребления, заставляет людей задуматься о том, что общество потребления формирует гнусную, отупляющую философию людей, которую, прежде всего, впитывает как губка молодежь, о чем, кстати, свидетельствует и состояние нашего телевидения (как субъекта нашей культуры): все эти реалити-шоу типа «Дом-2», передачи «Пусть говорят», «Чистосердечное признание» и т.п., в которых известные люди «трясут свое грязное белье».

Еще Сократ говорил: «Работая только для материальных благ, мы сами себе строим тюрьму. И запираемся в одиночестве, и все наши богатства – прах и пепел, они бессильны доставить нам то, ради чего стоит жить». Поэтому, пока не поздно, нужно всем нам и государству, прежде всего, обратить внимание на состояние образования и культуры.

В 60-80-е годы, в так называемый теперь советский период развития руководители, как правило, имели базовое технологическое высшее или среднее образование в данной отрасли и проходили все ступени карьерного роста последовательно. С началом реформирования экономики в период перестройки в соответствии с требованиями рыночной экономики появились новые фигуры – менеджеры всех уровней. И стали появляться они из системы высшего экономического образования, потенциальная значимость которого выросла в десятки раз. Сейчас в вузы приходит до 70% всех выпускников школ (в советский период – 25%). Менеджеры, экономисты, финансисты, маркетологи, логистики после вуза (если повезет устроиться работать по специальности) через некоторый промежуток времени становились руководителями и довольно часто переходили работать в органы местной власти. А в чем «основная фишка» специального экономического и управленческого высшего образования? В том, что оно готовит специалистов, как считается, умеющих управлять любым предприятием, любым процессом, любой деятельностью. При обучении в вузе этому «специалисту» дают только общие знания по экономическим, финансовым, управленческим дисциплинам. Знания о существующих в отраслях экономики технологических процессах остаются «за бортом», не говоря уже о знаниях психологии и социологии. Поэтому такой экономист, в лучшем случае, способен чисто формально заполнить форму калькуляции себестоимости, не зная специфики данного производства, логистик – чисто формально организовать процесс товародвижения, не зная специфики использования ресурсов в производстве и самого производственного процесса получения данного продукта, а управленец не умеет организовывать коммуникативные связи. Выходя из вуза, даже специалист, имеющий в дипломе «хорошо» и «отлично», не может применить полученные экономические и управленческие знания на конкретном рабочем месте. В лучшем случае, путем накопления практического опыта, методом проб и ошибок, при сильном желании он сможет устранить это пробел через 3-5 лет. Тогда он действительно становится руководителем. Но в современных условиях главным критерием успешной работы подчиненных является их способность развиваться, выполняя работу, решать новые нестандартные задачи. Поэтому главными инструментами являются коучинг и наставничество и посредник в этом – это сам саморазвивающийся руководитель, который еще в вузе должен «научиться учиться».

В наиболее распространенном международном исследовании по оценке знаний 15-летних школьников – PISA (Programme for International Student Assessment), осуществляемом Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с 2000 года по трехлетним циклам, наши школьники выглядят весьма «бледно». В последнем исследовании 2009 года приняло участие 65 стран мира, от России участвовало 213 общеобразовательных учреждений из 45 субъектов РФ. Исследование проводилось по трем позициям: грамотность чтения, естественнонаучная грамотность и математическая грамотность. Цель исследований – не определение уровня освоения школьных программ, а оценка способности учащихся применять полученные знания и умения в жизненных ситуациях, от-

вет на вопрос: обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие общее среднее обязательное образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного существования в обществе и в профессии. Шкала PISA предполагает 1-й и 2-й уровень – это те, которые не знают ничего, и 6-й уровень – гениальные дети.

Это исследование показало, что у нас всего 3% детей, которые работают на высшем уровне читательской грамотности. Это в десять раз меньше, чем в развитых странах. По математической грамотности мы имеем 6%, по естественнонаучной – 4%. Из всех пятнадцатилетних школьников 27% не умеют читать (относительно шкалы читательской грамотности), 29% – не умеют считать (шкала математической грамотности). По данным PISA у нас всего 1,4% учащихся получили высшие баллы по всем трем показателям (шкалам), а в Финляндии – 14,1%. Это означает, что у нас мало талантливых детей, врожденные способности многих просто подавляются общей «серостью» среды как в школах, так и в вузах. Таким образом, по мнению специалистов образования, на данный момент (в этом году будет следующий этап, итоги которого обнародуют в 2013 году) перспективы сохранения места в «высшей лиге» весьма призрачны. Эти опасения подтверждает и проводившийся недавно в Москве пробный ЕГЭ по математике. Даже здесь, где уровень школ выше, чем в среднем по стране, нерешенными остались 30% задач. По высказыванию министра образования А. Фурсенко: «80% студентов приходят в вуз не учиться, а тусоваться». Если же талантливые и пробьются, то, скорее всего, уедут продолжать учебу или работать на Запад, т.к. большинство выпускников вузов не востребованы нашим народным хозяйством. Еще Д.И. Менделеев в «Заветных мыслях» (1903 год) писал: «В стране с неразвитой или первобытной (читай бюрократической. – **Примечание автора**) машиной и промышленностью нет спроса для истинного образования, особенно высшего, и там, где господствуют вялость и формализм, самостоятельные специалисты с высшим образованием не находят деятельности в общественных и государственных сферах...». К сожалению, эти слова нашего великого соотечественника актуальны сегодня, как никогда.

Международная статистика связывает индекс образования (как часть ИРЧП – индекса развития человеческого потенциала), долю населения с высшим образованием и ВВП на душу населения. Так Россия по первому показателю занимает 4-е место (из 24 стран), по доле взрослого населения в возрасте 25–64 лет – 11-е место, а по ВВП на душу населения – 24-е место после Польши и Венгрии, на уровне Мексики и Турции.

В 2009 году Россия стала «чемпионом мира» по количеству студентов: на 1000 человек приходилось 70 студентов (в Австрии – 34, США – 59), примерно 48% из них – экономисты и юристы, но, как отмечают работодатели, профессионалов «кот наплакал». Качество будущих кадров, способных осуществить модернизацию на основе инноваций, характеризует и такой маленький штрих: не каждый студент третьего курса гуманитарного (экономического) вуза умеет брать процент от числа и находить число по проценту, сможет ответить на вопрос: что такое модернизация и инновация? Спрашивать же, кто такие, например, Фолкнер, Карамзин или Гергиев (Уланова, Вишневская, М. Кабалье и т.д.), совершенно бессмысленно, правильно ответят в лучшем случае 10 процентов студентов (это к вопросу о гуманитарной культуре).

Создается впечатление, что государство понимает ситуацию и пытается что-то делать в этом направлении. Например, программа «Государственное образование» предполагает по 10 тыс. молодых людей каждый год отправлять учиться в ведущие вузы за границу. Но сразу возникает несколько вопросов. Вопрос первый: как в нашем коррумпированном государстве будут выбирать: кого послать? Сейчас тоже в вузах направляют на стажировку студентов, и довольно часто не самых лучших, а чьих-то детей и внуков. Вопрос второй: вернуться ли они? Особенно те из них, кто действительно интеллектуально одарен и будет образован, они ведь и там будут востребованы. Это во времена Петра Первого, когда он отправлял действительно одаренных «вьюношей», независимо от статуса родственников, за границу учиться «наукам разным», не возвратиться было невозможно: родственников «на кол» и все решение проблем. Вопрос третий: а почему они не могут эффективно учиться у себя в стране? Ведь советская система высшего образования очень ценилась в мире за уникальное сочетание серьезной фундаментальной подготовки и обу-

чения умению применить на практике полученные знания. Кроме этого, в вузах существовала определенная среда, которую, по мнению ректора МГУ В. Садовниченко, необходимо восстановить: «На мехмате каждый хотел быть Колмогоровым, ученик в школе гордился, что его дед – доктор наук».

Получается, что мы посылаем свою молодежь за границу за бюджетный счет, т.е. поддерживаем систему образования зарубежных стран, а в образование в своей стране вкладываем все меньше и меньше. По оценкам Всемирного банка, 40 лет назад в СССР расходы на образование составляли 7% ВВП. Сейчас же, по данным Общественной палаты, – лишь 3,5%. Да, в 2011 году траты госбюджета по этой статье выросли на 28%, но в 2012-м и 2013-м планируется их повысить всего на 1%. Почему бы за эти деньги не послать на стажировку 30-40-летних преподавателей, чтобы они переняли западный опыт и потом адаптировали его к условиям и потребностям нашей страны? Возможно, это будет эффективнее. Однако этого никто не считал и не оценивал. Да, в условиях глобализации необходимо использовать зарубежный опыт, но использовать его грамотно, учитывая наши национальные особенности и менталитет, в частности преобладание образного мышления над логическим в интегральном психотипе российского человека. Последнее же, между прочим, является огромным преимуществом, поскольку в мире наблюдается недостаток новых идей.

Ученые доказали, что успехи экономики государства напрямую связаны с образованием. По нашему мнению, в настоящее время надо реформировать не управление и финансирование образования, а саму суть образования, его содержание, которое надо переориентировать от зазубривания знаний к умению практически и эффективно применять эти знания в жизни, к умению анализировать различные проблемные ситуации, к навыкам самообучения. Может быть, стоит обратить внимание, например, на систему образования в Финляндии. Д. Кеннеди в свое время говорил: «Советский Союз первый в космосе, потому что у них самая лучшая в мире система образования». 10 января сего года на радиостанции «Эхо Москвы» в передаче «Детская площадка» по результатам голосования примерно полутора тысяч слушателей-родителей за советскую систему образования высказались 80%. Действительно, мощь и конкурентоспособность советской экономики обеспечивал военно-промышленный комплекс. А туда шли самые умные и талантливые выпускники вузов, именно они составляли основу научной и технической элиты. Конечно, это был уродливый перекося. Но именно эти профессионалы, воспитанные в советской системе образования, сейчас работают на западную экономику. А у нас же, по данным Росстата последних лет, даже такой отрасли народного хозяйства как «образование» нет: все данные учитываются под рубрикой «прочие услуги, в том числе образование».

Естественной и неразрывной является связь образования и общего уровня гуманитарной культуры. Вырубка Химкинского и Цаговского лесов, строительство коттеджей на Бородинском поле и т.д. (и это только часть, а сколько подобных примеров по всей России, о которых не говорят СМИ) – это свидетельство низкого уровня общественного самосознания, который вытекает из того, что «простой» человек принимает за культуру пошлые телешоу и сериалы, за думающую и совестьливую часть нации (интеллигенцию) – попу и псевдополитических лидеров. Как пишет в своей статье в «АиФ» В. Костиков: «Кризис культуры развивается не сам по себе. Он развивается на фоне морального кризиса власти, роста общественного недоверия к ней, а следовательно, и роста негативизма, скептицизма, цинизма, отторжения... Нужно вернуться к истокам русской интеллигентности – к способности мыслить и говорить свободно». А это, в свою очередь, прививается при обучении в вузе. Профессор кафедры экономики Macquarie University пишет: «Сфера культуры играет важнейшую роль в формировании новых идей..., это стержень устойчивого развития нашей цивилизации. Культура и искусство во многом являются драйвером для движения вперед других сфер – в частности, экономики. Они устанавливают связь между географией и историей, создавая концепцию будущего и устанавливая связи в обществе».

Генетические ресурсы населения нашей страны в силу ее многонациональности пока еще находятся на хорошем уровне. Пока еще довольно высок и образовательный уровень населения. Некоторый период растерянности, связанный с переходом к другой

экономической формации, уже проходит. Определенная, хоть и очень небольшая, часть молодежи открытыми глазами, без страха смотрит на мир. Именно развитие способностей молодежи к осознанному ориентированию на решение возникающих задач, творческому их решению и адекватным современности поступкам является главной задачей подготовки интеллектуального ресурса России будущего, как «кузницы» кадров и для местного самоуправления, в частности.

В заключение следует отметить и тот факт, что администрация города Белгорода и Стратегия социально-экономического развития до 2025 года, в которую заложена основная идея создания солидарного социально ответственного сообщества, как основы интеллектуального и инновационного города, считают одной из основных задач формирование кадровой элиты, элиты местного самоуправления. По данным администрации города, молодежь активно участвует в деятельности территориального общественного самоуправления в 27 окружных молодежных советах, председатели которых входят в состав совета по молодежной политике при главе администрации города. И именно они составят в будущем основу местных элит – культурные, образованные, интеллектуально развитые лучшие представители горожан, которые будут способны создать эффективную экономику и солидарное гражданское общество.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ВОСТОЧНОГО ОКРУГА ГОРОДА БЕЛГОРОДА

С.В. Бабин, аспирант кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова

В статье ставится задача выявления и характеристики актуальных проблем социального развития территорий частного сектора Восточного округа г. Белгорода.

Ключевые слова: частный сектор, территории, проблемы развития.

The aim of the article is identification and description of the actual problems of territories' social development of the private sector of Belgorod city Eastern district.

Key words: the private sector, territory, problems of development.

По состоянию на 1 января 2012 года на территории частного сектора Восточного округа насчитывается 192 улицы и переулка, 8 000 домовладений, в которых проживает около 20 000 граждан. Территории частного сектора Восточного округа можно условно объединить в тринадцать массивов (микрорайонов):

- Ячевский (Челюскинцев – Портовая – Урожайная – Менделеева);
- «Черемушки» (Садовая – Павлова – Чехова – мелзавод);
- Савино (Первомайская – Нагорная – Калинина – Веселая);
- Центр (Попова – Чумичова – Пугачева – Б.Полка);
- Меловая гора (Индустриальная – 1,2,3,4,5);
- Пески (Серафимовича – Радищева – Волчанская);
- Везельский (Харьковская – Зареченская – Донецкая – Пушкинская);
- Старогородский (Корочанская – Молодогвардейцев – Дальняя);
- ж/д поселок (Семашко – Тельмана – Локомотивная);
- Дорогобужено (Сиреневая – Дальняя Тихая – Родниковая);
- м-н «Новый» (Сургутская – Газовиков – Ломакина);
- м-н «Восточный» (Засечная – Сторожевая – К.Волковой);
- м-н «Восточный-2» (В.Лосева – 9-го Мая – Пятницкая).

Географически улицы частного сектора стали возникать вдоль рек и их притоков, вокруг водоемов естественного происхождения. Примером тому могут служить небольшие улицы (Озерная, Родниковая, Донецкая, Портовая, Речная, Песчаная) и крупные магистральные улицы (см. [1]).

Исторические названия магистральных улиц, так называемых «ворот города» (Волчанская, Корочанская, Сумская), связаны с направлениями к близлежащим крупным городам.

Ряд жилых массивов частного сектора («Черемушки», Савино, Меловая гора, Везельский) возведен на местности с пересеченным рельефом, на склонах, у подножия оврагов.

Не считая последних перечисленных микрорайонов ИЖС «Новый», «Восточный», «Восточный-2», подавляющая часть домов частного сектора построена в послевоенные, 50-е – 60-е годы. На старых улицах в настоящее время еще встречаются дома довоенной постройки, XIX века (ул.Б.Полка, ул.Корочанская, ул.Волчанская).

Возрастную структуру населения частного сектора можно представить в следующем виде:

первая группа: 65-75% – граждане преклонного возраста, пенсионеры (переехавшие в г. Белгород из районов, сел и деревень (преимущественно) Белгородской области в 50-е – 60-е годы);

вторая группа: 15-20% – граждане средних лет и предпенсионного возраста;

третья группа: 10-15% – молодежь в возрасте до 30 лет.

У подавляющего числа жителей, относящихся к первой и второй группам, имеются дети и внуки, проживающие в многоквартирной жилой застройке. Заметим, что наследники дорогостоящих ныне участков земли в городской черте зачастую рассматривают свое наследство лишь с позиции права на неприкосновенность частной собственности без каких-либо обязанностей.

Демографические данные, временное и географическое расположение существующих частных строений помогут нам определить социальные проблемы, существующие на территории частного сектора, понять причины их возникновения и предложить пути решения.

Эти причины можно объединить в две большие группы: социально-бытовые и инфраструктурные.

Первая группа включает проблемы: 1) взаимоотношения между соседями по домам и по улице, 2) организация самоуправления на проживаемой территории, 3) организация взаимоотношений с властными структурами, 4) организация и соблюдение санитарно-эстетических норм и правил на проживаемой территории.

1. Проблема взаимоотношений между соседями. Анализ входящей корреспонденции, жалоб, устных и письменных обращений граждан в органы исполнительной и законодательной власти всех уровней позволяет определить социально-бытовые проблемы частного сектора, как наиболее часто встречающиеся, повторяющиеся в практике муниципального управления.

Проблема взаимоотношений между соседями обусловлена во многом особенностями возникновения частных строений и их заселения. Как уже отмечалось, значительная часть домовладений построена в послевоенные, 50-е – 60-е годы, и заселена жителями, приехавшими из городов, сел и деревень преимущественно Белгородской области и других близлежащих областей: Курской, Воронежской, Липецкой. В период послевоенного восстановления города развивающимися предприятиями промышленной и сельскохозяйственной направленности города Белгорода проводилось строительство одноэтажных домов, в том числе и барачного типа, для заселения 2-х, 3-х, 4-х семей (см. [2]). Строения возводились недалеко от предприятий в целях расселения и предоставления жилья собственным сотрудникам и рабочим. Примеры таких строений можно встретить во всех микрорайонах частной жилой застройки, за исключением новых микрорайонов ИЖС.

Земли под существующими строениями, приусадебные участки предоставлялись в долгосрочное пользование либо в собственность без соответствующих должным образом оформленных документов, планов земельных участков, долей собственников и т.д. Росчерком чиновничьего пера либо руководителя предприятия гражданам предоставлялись дополнительные земельные участки, огороды для выращивания сельскохозяйственных культур на пустующих землях в городской черте, в частности, в микрорайоне Крейда, Старый город.

Стратегическое, зональное планирование, градостроительная политика того времени находились в зародышевом состоянии, и вряд ли кто-то из руководителей города мог предположить, что через 40 лет на окраине Белгорода, на ул. Почтовой, 1 кв.м жилья будет стоить около 1 500 долларов, как, например, в пригороде Парижа или Берлина.

В основной своей массе освоение территорий частного сектора в период 50-70-х годов проводилось людьми, не проживавшими ранее вместе, приехавшими из разных уголков нашей области и близлежащих областей, со своими собственными понятиями и взглядами на устройство совместного, общинного проживания.

Сельский и деревенский уклады, обычаи, сформированные, отчасти, коммунистической идеологией, особенности ритма жизни, установившиеся в процессе практически безотходной жизнедеятельности на пространствах, не контролируемых органами власти в плане санитарно-эстетического состояния, на многие годы вперед определили характер социально-бытовых взаимоотношений переселенцев на улицах частного сектора, расположенного в городской черте.

Именно особенности процессов формирования и заселения частного сектора в городе Белгороде, по нашему мнению, относят проблемы социально-бытовой направленности (взаимоотношения между соседями по домам и по улице, организация самоуправления на проживаемой территории, взаимоотношения с властными структурами, соблюдение санитарно-эстетических норм и правил на проживаемой территории) на первое место по количеству жалоб, заявлений.

В числовом выражении – более 70 % обращений владельцев домов частного сектора во всевозможные властные структуры, начиная от местной администрации и заканчивая международным судом по защите прав человека в Страсбурге, описывают недовольство действиями соседей по факту возведения той или иной хозяйственной постройки, подведения в смежное домовладение воды, канализации, установки забора и т.д.

Результат работы с подобными обращениями в существующем правовом поле (учитывая обязательный выезд по адресу заявителя, создание комиссий с привлечением специалистов муниципальных учреждений и т.д.) – подготовка заявителю письма с единственным предложением обратиться в органы судебной власти для разрешения имущественных, земельных и иных споров, возникающих с владельцами соседних участков.

Участие в разрешении возникшего спора уличного актива, территориального общественного самоуправления (ТОС), местного сообщества минимизировано, а в большинстве случаев вовсе не определено как со стороны закона, так и со стороны уклада жизни улицы.

2. Проблема организации самоуправления в частном секторе. Организация местного самоуправления на территории частного сектора в настоящее время базируется на изжившем себя, устаревшем институте председателей уличных комитетов, с одной стороны, и делающем лишь первые шаги на пути становления и укрепления территориальном общественном самоуправлении (ТОС), с другой.

Частный сектор Восточного округа г. Белгорода территориально разделен на 44 участка. На каждом участке с 60-70-х годов действуют уличные активы, председатели уличных комитетов (уличкомы).

Законодательно уличные активы опираются на принятое в 2000 году Положение о председателях уличных комитетов. С момента утверждения Положения определен порядок избрания уличного актива, председателя уличного комитета, установлен срок полномочий. Председателям определено ежемесячное денежное вознаграждение, средний размер которого составляет 1000 руб., выплачиваемых из средств городского бюджета.

Откровенно слабое в правовом отношении Положение о председателях уличных комитетов минимизировало сферу деятельности уличкомов по отношению к населению, закрепив за председателями лишь обязанность выдачи справок гражданам, необходимых для получения субсидий и льгот.

Однако абсолютное большинство председателей уличных комитетов (из 44 уличкомов Восточного округа самому молодому – 35 лет, возраст остальных – от 50 до 80 лет) пенсионного и предпенсионного возраста с Положением незнакомо, работает с населением, скорее, по привычке, которую можно назвать старой советской закалкой, без поддержки ни со стороны какого-либо правового акта.

Подобная ситуация складывается и с территориальным общественным самоуправлением, организованным в большинстве случаев на скорую руку на всей территории города, включая частный сектор.

Детальное рассмотрение отношений, возникающих между населением и первичной структурой местного самоуправления – ТОСом либо уличкомом, показывает, что ни одна, ни другая сторона не видят смысла и цели совместной деятельности. Населению не нужен председатель ТОСа, уличного комитета, поскольку он будет делать замечания по поводу некрашеного забора, отсутствия договора на вывоз ТБО, нескошенной травы, мусора, стройматериалов, складированных на прилегающей к дому территории и т.д. Председателю также не понятно, как следить за санитарно-эстетическим состоянием вверенной территории (от 50 до 500 домовладений) без поддержки закона за 1000 рублей денежного вознаграждения.

3. *Проблема организации взаимоотношений с властными структурами.* Отсутствие законодательно закреплённой роли и статуса первичной организации местного сообщества определяет взаимоотношения населения частного сектора с властными структурами как формальную переписку, 70% которой посвящено, как мы уже говорили, разбору социально-бытовых проблем.

Крайне редкие инициативные предложения владельцев домов частного сектора, связанные с осуществлением благоустройства на проживаемой территории, организацией местного самоуправления, принятием тех или иных нормативных актов, без поддержки структурированного местного самоуправления, подолгу блуждают и, в большинстве своём, погибают в коридорах местной власти.

По нашему убеждению, эффективная реализация частных предложений на территории местного сообщества должна начинаться со слов: «Мы считаем необходимым!». Данный подход позволит закрепить качественно новый уровень взаимоотношений местного населения с властными структурами, организовать участие населения в развитии территорий частного сектора. Это относится, в частности, к контролю за соблюдением владельцами санитарно-эстетических норм и правил проживания на общей территории, установленных как местным сообществом, так и нормативно-правовыми документами муниципальной власти.

4. *Соблюдение санитарно-эстетических норм и правил на проживаемой территории.* Следует обратить внимание на единственный свод прав и обязанностей хозяйствующих субъектов, юридических и физических лиц на территории города Белгорода в плане благоустройства и соблюдения санитарно-экологических норм. Указанным правовым актом являются «Правила благоустройства, озеленения, обеспечения чистоты и порядка на территории города Белгорода», принятые Белгородским городским Советом депутатов 29 апреля 2003 года. Данный правовой акт нуждается, на наш взгляд, в серьёзной доработке. К примеру, п.2.3. «Правил...» позволяет физическим лицам вывозить твёрдые бытовые отходы (ТБО) собственными силами; а в то же время п.2.3.2. «Правил...», регламентирующий обязанности владельцев жилых домов, вообще не предусматривает обязанность владельца частного дома заключать договор на вывоз ТБО.

Опираясь на семь предложений, отведённых в «Правилах...» частному сектору, трудно говорить об ответственности каждого домовладельца за благоустройство прилегающей территории, системе индивидуального обслуживания по вывозу и утилизации ТБО. «Прозрачность» с юридической точки зрения нормативных положений в целях собственной выгоды позволяет отдельным гражданам обходить букву закона, исключая при этом участие местного сообщества в управлении территорией (см. [3]).

Методы административного воздействия на нарушителей должного результата не дают по следующим причинам:

- крайне сложная, излишне формализованная процедура составления протоколов об административных нарушениях;
- отсутствие должной компетентности административных комиссий, направленной на пресечение нарушений;
- недоступность данных о нарушителе, владельце частного дома, скрывающемся на приватизированной территории за забором.

Инфраструктурные проблемы. Переходя к рассмотрению инфраструктурных проблем социального развития территорий частного сектора, выделим две из них – взаимоотношения и сферы ответственности жителей частного сектора и специализированных городских служб, коммуникации и благоустройство.

Граница взаимоотношений и сфер ответственности жителей частного сектора и специализированных городских служб без легитимного закрепления прилегающей к домовладению территории проходит по линии забора, ограждающего частный участок (см. [4]).

Анализ инфраструктурных проблем, возникающих на территориях частного сектора, показывает крайне низкую степень взаимодействия специализированных городских служб, приводящую к частому возникновению авральных ситуаций, связанных с системами:

- водоотведения;
- электро-, газо-, водоснабжения;
- санитарной уборки;
- расчистки и благоустройства дорог общего пользования;
- срезки и кронирования аварийных деревьев;
- вывоза ТБО\КГО;
- дробления веток.

Без четкого, законодательно определенного разграничения полномочий, обязанностей и ответственности авральные ситуации в работе городских служб будут возникать постоянно, вызывая дополнительные финансовые затраты, срывы намеченных планов работ на вверенном участке.

Результатом такой работы незамедлительно становятся недовольство и недоверие населения к существующей власти с далеко идущими последствиями, отражаясь во всех сферах жизнедеятельности общества.

На территории частного сектора не должно быть ни пяди земли, за которую никто не несет ответственность.

Проведенный анализ проблем социального развития территорий частного сектора приводит к следующим обобщениям и практическим выводам:

1. В целях развития и совершенствования нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективное участие первичных структур местного самоуправления – органов территориального самоуправления (ТОС) – в управлении территориями, повышение роли ТОС в решении вопросов местного значения в рамках своей компетенции, включая вопросы благоустройства, санитарно-экологического состояния, взаимодействия со службами городского хозяйства, необходимо дополнить типовой устав ТОС положением, дающим право ТОСам заниматься финансово-хозяйственной деятельностью. В том числе: предоставить ТОСам возможность, по согласованию с органами муниципальной власти, определения расценок и взимания платы за использование домовладельцами общей территории для складирования стройматериалов, использование парковочных мест для стоянок личного автомобильного транспорта.

2. В целях организации закрепления за населением территорий, прилегающих к домовладениям, осуществления благоустройства и поддержания должного санитарно-эстетического состояния территорий, необходимо дополнить п.2.3.2. Правил благоустройства, озеленения, обеспечения чистоты и порядка на территории города Белгорода обязанностью заключения владельцем частного домовладения договора на вывоз и утилизацию ТБО; дополнить п.2.3.2. Правил благоустройства, озеленения, обеспечения чистоты и порядка на территории города Белгорода обязанностью заключения владельцем частного домовладения соглашения о закреплении прилегающей к домовладению территории.

3. Создание информационного буфера на базе существующих СМИ.

4. Предложения по взаимодействию служб города.

5. Осуществление благоустройства территории с участием жителей, городских служб, муниципальной власти (на примере территорий ул. Широкая, Радищева, Серафимовича).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боженков С.А., Данакин Н.С. Развитие стратегического управления городом: социально-технологический аспект. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2009.
2. Общественное самоуправление как фактор стратегического развития муниципального образования: м-лы Всеросс. научно-практич. конференции. – Белгород, 17 декабря 2008 г. – Белгород: КОНСТАНТА, 2008.
3. От общественного самоуправления к гражданскому обществу: материалы «круглого стола». – Белгород: Институт муниципальных проблем, 2008.
4. Харченко К.В. Муниципальное стратегическое планирование: от теории к технологии: учеб. пособие – Белгород: Обл. типография, 2009.

НАДЗОР И КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

И.Е. Ильичев, профессор БЮИ МВД России, доктор юридических наук

В статье исследуются правовые основы надзора и контроля в сфере местного самоуправления как проблемы теории муниципального права и практики органов местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, надзор, контроль, правовая основа.

In the article legal bases of supervision and control in local government sphere are investigated as problems of the municipal right theory and local governments practice.

Key words: local government, supervision, control, legal basis.

Формальные гарантии, даже провозглашенные на самом высоком, конституционном уровне, сами по себе еще не обеспечивают соблюдения законности в практике осуществления местного самоуправления. Стимулом для соблюдения законности в любой сфере общественных отношений является отлаженный механизм надзора и контроля. Надзор и контроль предшествуют мерам реагирования на нарушения законности.

Надзор и контроль в сфере местного самоуправления – область, достаточно слабо проработанная в теории муниципального права.

Некоторые исследователи сводят проблему к надзору и контролю функционирования органов и должностных лиц местного самоуправления¹.

В действительности нарушителями законодательства о местном самоуправлении могут быть все субъекты муниципально-правовых отношений – государство в лице его органов и должностных лиц, органы и должностные лица местного самоуправления, отдельные граждане и их объединения. В контексте гарантий местного самоуправления все эти субъекты права обязаны соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации и ее субъектов, а следовательно, включаться в систему соответствующего надзора и контроля.

Общий надзор за состоянием дел в местном самоуправлении осуществляют Президент Российской Федерации и Федеральное Собрание Российской Федерации.

Президент РФ осуществляет надзор, используя для этой цели возглавляемый им Совет по развитию местного самоуправления. В задачи Совета входит:

а) подготовка предложений по осуществлению государственной политики в области развития местного самоуправления и определение приоритетных направлений ее реализации;

б) рассмотрение вопросов обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований;

в) рассмотрение проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам местного самоуправления.

В целях мониторинга Совет в установленном порядке использует банки данных Администрации Президента Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований².

Профильные комитеты палат Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с их регламентами проводят парламентские слушания, «круглые столы» по проблемам местного самоуправления. Слушания и «круглые столы» проводятся с приглашением видных ученых, представителей муниципальных образований, Единого общероссийского объединения (Конгресса) муниципальных образований.

¹ См., например: Шугрина Е.С. Контроль за органами местного самоуправления и их должностными лицами // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6.

² См.: Положение о Совете по развитию местного самоуправления / Утверждено Указом Президента РФ от 2 ноября 2007 г. № 1451.

На таких мероприятиях не только обобщается практика местного самоуправления, но и проблемы правового обеспечения и правоприменения в сфере муниципальных отношений, вырабатываются рекомендации по совершенствованию законодательства по вопросам местного самоуправления³.

Статья 77 Федерального закона 131-ФЗ дает основание дифференцировать контроль и надзор за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в две группы: внутренний и внешний контроль и надзор.

Внутренний контроль осуществляют органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления, наделенные в соответствии с уставом муниципального образования соответствующими контрольными функциями.

Предметом контроля является соответствие деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления уставу муниципального образования и принятым в соответствии с ним нормативным правовым актам представительного органа муниципального образования.

Внутренний контроль в системе местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом 131-ФЗ (глава 6) представлен следующими его видами:

- контроль представительного органа муниципального образования за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами полномочий по решению вопросов местного значения;

- подконтрольность и подотчетность главы муниципального образования населению и представительному органу местного самоуправления;

- подконтрольность и подотчетность главы местной администрации (исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления) представительному органу местного самоуправления;

- подконтрольность органов местного самоуправления и иных хозяйствующих субъектов контрольному органу муниципального образования;

- подотчетность и подконтрольность депутатов представительного органа муниципального образования своим избирателям.

Контроль представительного органа муниципального образования за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами полномочий по решению вопросов местного значения Федеральный закон 131-ФЗ (статья 35, часть 10, п. 9) называет исключительной прерогативой представительного органа. Это связано с тем, что уровень и полнота решения вопросов местного значения напрямую определяют качество жизни населения.

Глава муниципального образования представляет представительному органу муниципального образования ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, а в случае, если глава муниципального образования возглавляет местную администрацию, о результатах деятельности местной администрации и иных подведомственных ему органов местного самоуправления, в том числе о решении вопросов, поставленных представительным органом муниципального образования.

Глава местной администрации, осуществляющий свои полномочия на основе контракта, представляет представительному органу муниципального образования ежегодные отчеты о результатах своей деятельности и деятельности местной администрации, в том числе о решении вопросов, поставленных представительным органом муниципального образования.

Подконтрольность органов местного самоуправления и иных хозяйствующих субъектов контрольному органу муниципального образования имеет узконаправленный характер.

Контрольный орган муниципального образования (контрольно-счетная палата, ревизионная комиссия и т.п.) осуществляет контроль за исполнением местного бюджета, соблюдением установленного порядка подготовки и рассмотрения проекта местного

³ См., например: Стенограмма парламентских слушаний на тему «Проблемы законодательного регулирования судебной защиты прав местного самоуправления в Российской Федерации». Москва, Совет Федерации, 25 апреля 2006 г. // Вестник Центра правовой поддержки местного самоуправления. – М., 2006.

бюджета, отчета о его исполнении, а также контроль за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

Согласно ч. 4 ст. 38 Федерального закона 2003 г. все органы и должностные лица местного самоуправления, включая представительный орган, обязаны предоставлять контрольному органу информацию в пределах компетенции этого органа. Более того, в компетенции контрольного органа находятся контроль всех организаций на территории муниципального образования, имеющих отношение к местному бюджету и муниципальной собственности в целом.

Подотчетность и подконтрольность депутатов представительного органа местного самоуправления своим избирателям устанавливается, как правило, уставом муниципального образования. Так, согласно Уставу города Белгорода депутат Совета депутатов города Белгорода отчитывается перед избирателями о своей работе не реже одного раза в год, периодически информирует их о работе Совета депутатов, а также не реже одного раза в месяц проводит прием избирателей на территории избирательного округа.

В системе исполнительных органов местного самоуправления как правило также создаются подразделения внутреннего контроля. В круг задач таких подразделений входит контроль за исполнением нормативных правовых актов, работа с обращениями граждан, контроль за реализацией программ социально-экономического развития муниципального образования, подготовки резерва и обучения кадров муниципальных служащих, другие вопросы.

Внутренний контроль деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления со стороны граждан (населения муниципального образования) и их организаций предусмотрен законодательством о местном самоуправлении, однако, по оценкам экспертов, законодательно обставлен таким образом, что его практическая реализация сильно затруднена⁴.

Тем не менее не следует и недооценивать роли общественности в системе контроля деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Институты гражданского общества отслеживают ситуацию в целом по стране и в отдельных регионах, собирают «круглые столы» и научные конференции по проблемам развития местного самоуправления, на которых обсуждаются эти проблемы. Материалы исследований публикуются в научных журналах и в средствах массовой информации.

Важное место в этих исследованиях занимают не только проблемы практики местного самоуправления, но и проблемы его правового обеспечения, качества законодательной базы местного самоуправления, соответствия законов и иных нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации⁵. Аналогичные исследования и публичные мероприятия проводятся во многих вузах страны⁶.

Внешний контроль и надзор в соответствии с законом осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации, другие уполномоченные федеральным законом органы государственной власти.

Конституция РФ (статья 132, ч. 2), федеральные и региональные законы отграничивают предметную область контроля со стороны государства. Предметом контроля является целевое использование органами местного самоуправления передаваемых им материальных и финансовых средств, необходимых для осуществления наделяемых отдельных государственных полномочий.

⁴ См., например: Пешин Н.Л. Правовое регулирование местного самоуправления: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 8.

⁵ См., например: Организация местного самоуправления в России: итоги реформ / Материалы «круглого стола» на конференции «Сабуровские чтения» // Журнал «Неприкосновенный запас». – 2011. – № 1 (75).

⁶ См., например: Стенограмма «круглого стола» «Проблемы реализации и перспективы развития конституционной модели российского местного самоуправления», состоявшегося 5 ноября 2003 г. // <http://vibori.ru/Publikat/steno51103.htm>; Проблемы реформирования местного самоуправления: материалы «круглого стола» аспирантов и студентов Российского университета дружбы народов // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 7.

Некоторые авторы считают такой контроль недостаточным: в целях определения объемов трансфертов, необходимых муниципальному образованию для финансового обеспечения его публичных обязательств, государство должно иметь право контролировать весь бюджет муниципальных образований⁷.

Уполномоченные органы государственной власти осуществляют контроль за осуществлением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий.

Органы прокуратуры Российской Федерации и другие уполномоченные федеральным законом органы осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов.

В соответствии с Федеральным законом функции надзора за соблюдением законности возлагаются на органы прокуратуры Российской Федерации⁸. Реализуя эти функции, прокуроры вправе:

- требовать от руководителей и других должностных лиц органов местного самоуправления представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений;

- участвовать в заседаниях органов местного самоуправления;

- вносить в установленном порядке представления об устранении выявленных нарушений и привлечении к ответственности виновных лиц⁹;

- привлекать в установленном законом порядке к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства о местном самоуправлении.

Прокурорский надзор необходим для выявления, пресечения и предупреждения правонарушений всеми субъектами правоотношений в сфере местного самоуправления: органов и должностных лиц государства – в отношении граждан, органов и должностных лиц местного самоуправления, органов и должностных лиц местного самоуправления – по отношению к государству и гражданам.

Особое место в этом перечне занимают граждане – население муниципального образования. Задачи прокуратуры в этом случае состоят в выявлении и пресечении действий, направленных на ограничение конституционного права граждан на местное самоуправление.

Важное значение имеет также прокурорский надзор за законностью правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления¹⁰.

В соответствии со статьей 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий Закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Исследователи и статистика отмечают, что в процессе прокурорского надзора наиболее часто выявляются такие нарушения в актах и деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, как превышение ими предоставленных законом полномочий, неправомерное перераспределение полномочий между органами и должностными лицами местного самоуправления, нарушение бюджетного и административного законодательства, регулирование местными актами уголовно-процес-

⁷ См., например: Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. В.И. Шкатуллы. – М., 2005. – С. 463.

⁸ См.: Федеральный закон от 17.01.1999 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

⁹ См., например: Прокуратурой Белгородской области выявлены нарушения законодательства органами местного самоуправления и правоохранительными органами в содержании дорог. // ИА REGNUM, 22.07.2011.

¹⁰ См., например: Сизов В. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Законность. – 2006. – № 6.

суальных вопросов неприкосновенности депутатов и глав муниципальных образований, ограничение ряда прав граждан¹¹.

К настоящему времени в Российской Федерации принято законодательство, ориентированное на противодействие криминальному расслоению финансовых потоков¹². Однако изжить проблемы непрофессионального финансового менеджмента, «откатов» при совершении сделок с участием государственных финансовых ресурсов не удалось. По данным Счетной палаты РФ, только установленные проверками нарушения расходования бюджетных средств в 2011 году составили 718,5 миллиарда рублей. Сюда входят:

1) нарушения требований Бюджетного кодекса Российской Федерации и иных актов бюджетного законодательства – 356,3 млрд рублей, в том числе предоставление бюджетных инвестиций по объектам, не включенным в адресную инвестиционную программу, несвоевременное перечисление бюджетных средств получателям, принятие бюджетных обязательств с превышением доведенных лимитов бюджетных обязательств;

2) нарушения Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» – 238,5 млрд рублей, в том числе заключение договоров без проведения конкурсных процедур, неправомерное завышение стоимости контрактов;

3) нарушения Федерального закона «О бухгалтерском учете», иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы учета и отчетности, – 65,5 млрд рублей, в том числе искажение бюджетной отчетности, отсутствие учета хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета и в регистрах бухгалтерского учета;

4) нарушения при распоряжении и управлении государственной собственностью – 15,6 млрд рублей, в том числе невнесение сведений об объектах недвижимости в реестр федерального имущества и в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

5) прочие финансовые нарушения – 41,4 млрд рублей, в том числе нарушения условий соглашений о предоставлении средств субсидий субъектам Российской Федерации на софинансирование федеральных целевых программ;

6) нецелевое использование бюджетных средств – 1,2 млрд рублей, в том числе оплата за счет федерального бюджета мероприятий, финансирование которых должно осуществляться за счет внебюджетных средств¹³.

Все перечисленные нарушения в полной мере свойственны и системе финансов местного самоуправления. Одной из распространенных форм является нецелевое использование бюджетных средств муниципального образования. Однако надзор и контроль в финансовой сфере местного самоуправления, по оценкам специалистов, налажен еще хуже, чем в сфере государственных финансов, злоупотребления носят массовый характер, а нарушения закона раскрываются гораздо реже в силу высокой латентности данного вида преступлений. Тем не менее как следствие предпринимаемых государством мер по противодействию коррупции раскрываемость растет.

В силу своих масштабов, экономических, политических и социальных последствий коррупция расценивается как системная угроза национальной безопасности России¹⁴. Та-

¹¹ См.: Тимофеев К.Б. Некоторые проблемы привлечения к ответственности депутатов представительных органов муниципальных образований и должностных лиц местного самоуправления // Адвокат. – 2008. – № 11.

¹² См.: Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ; Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

¹³ См.: Разъяснение Департамента информации Счетной палаты Российской Федерации от 13.01.2012 г. // Официальный сайт Счетной палаты РФ // <http://www.ach.gov.ru/ru/news/13012012/>

¹⁴ См., например: Казаченкова О.В. Коррупция как системная угроза национальной безопасности: проблемы противодействия и ликвидации / Административное и муниципальное право. – 2010. – № 1.

кая оценка имеет под собой серьезные основания, о чем свидетельствуют данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹⁵.

За 9 месяцев 2011 года в суд с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено 8334 уголовных дела коррупционной направленности в отношении 9219 лиц. Основное количество обвиняемых привлекается к уголовной ответственности по фактам мошенничества, присвоения и растраты вверенного имущества с использованием служебного положения.

Среди осужденных за такие преступления 692 человека являлись должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления.

Судебные приговоры вынесены в отношении 60 депутатов органов местного самоуправления.

За 9 месяцев 2011 года в суды прокурорами было предъявлено более 13 тысяч исков о возмещении ущерба, причиненного в связи с актами коррупции (за 9 месяцев 2010 года – 9280). В 30% случаев виновные в добровольном порядке удовлетворяют требования прокурора. Всего судами удовлетворено более 6,3 тысячи исков на общую сумму свыше 480 миллионов рублей.

В 2011 году Генеральной прокуратурой совместно с правоохранительными органами была проведена проверка исполнения законодательства в части соблюдения установленной законом обязанности представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. По результатам проверки прокурорами выявлено свыше 41 тысячи нарушений. В целях их устранения принесено более 1,5 тысячи протестов, внесено почти 9 тысяч представлений. К дисциплинарной ответственности привлечено свыше 6 тысяч виновных лиц.

Надзор за деятельностью органов местного самоуправления по предметам своего ведения (переданным отдельным государственным полномочиям) осуществляют территориальные органы федеральных органов исполнительной власти.

Органы Минюста России проводят экспертизу регистрационных документов (устава муниципального образования и др.) на их соответствие требованиям Федерального закона 131-ФЗ и Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований»¹⁶.

Подразделения Государственного пожарного надзора МЧС России ведут большую работу по надзору за соблюдением в муниципальных образованиях законодательства о пожарной безопасности.

Органы внутренних дел осуществляют надзор за соблюдением законодательства и обеспечивают поддержание общественного порядка при проведении массовых мероприятий, выборов депутатов представительных органов местного самоуправления, проведении местных референдумов в соответствии с Федеральным законом «О полиции».

Министерство регионального развития Российской Федерации готовит и публикует ежегодную информацию, содержащую статистические данные и общие сведения о местном самоуправлении в Российской Федерации¹⁷.

Таким образом, к настоящему времени в России сложилась система государственного надзора и государственно-муниципально-общественного контроля в сфере местного самоуправления. Система надзора и контроля дисциплинирует всех участников муници-

¹⁵ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» 12.01.2012. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ <http://genproc.gov.ru/news/news-74671/> 12.01.2012.

¹⁶ Подробнее об этом см., например: Григорьева Л. О мерах, принимаемых Министерством юстиции Российской Федерации, по обеспечению соответствия нормативной правовой базы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований федеральному законодательству о местном самоуправлении // Адвокат. – 2006. – № 4.

¹⁷ См., например: Доклад Минрегиона России о ходе реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 3; Информация о развитии местного самоуправления в Российской Федерации в 2010 году. – М.: Департамент развития регионов и муниципальных образований Минрегиона России, 2011.

пальных отношений, воспитывает чувство ответственности у должностных лиц и муниципальных служащих, удерживает их от противоправного служебного поведения. Тем самым надзор и контроль становятся одной из форм защиты местного самоуправления от злоупотреблений и преступлений в этой сфере.

Вместе с тем следует признать необходимость совершенствования системы надзора и контроля в сфере местного самоуправления в целях повышения ее эффективности.

В.В. Пылин, работу которого мы уже цитировали, опираясь на многочисленные факты, в том числе приводимые средствами массовой информации, полагает, что в настоящее время органы и должностные лица местного самоуправления продолжают оставаться бесконтрольными и безответственными перед населением, а потому и безнаказанными. Имеются факты проникновения на выборные должности органов местного самоуправления представителей криминальных структур.

Автор полагает, что в идеале со всеми подобными пороками должно справляться само население. Однако оно вопреки Конституции Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131 лишено права самостоятельно определять структуру своих органов местного самоуправления, принимать устав своего муниципального образования, осуществлять при необходимости роспуск выборных органов местного самоуправления, фактически лишено возможности реализовывать свое право по отзыву выборных лиц.

В.В. Пылин предлагает восстановить установленное еще Федеральным законом от 28 августа 1995 г. № 154 (статья 8, часть 1, п. 9) право муниципальных образований определять в своем уставе порядок досрочного прекращения полномочий выборных органов местного самоуправления населением. Для этого автор полагает необходимым внести изменение в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131, закрепив в нем право роспуска представительного органа только за населением путем проведения голосования по данному вопросу.

Голосование по роспуску представительного органа муниципального образования так же, как и голосование по отзыву выборного лица местного самоуправления, по мнению автора следует до принятия специального закона проводить в порядке, установленном Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Федерации о проведении местного референдума.

В качестве аргумента по своим предложениям автор отсылает к статье 55 (ч. 2) Конституции РФ, которая устанавливает: в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

С таким аргументом спорить трудно, тем более что демократизация публичной власти, ее максимальное приближение к населению является как требованием Европейской хартии местного самоуправления, так и основой идеологии Конституции Российской Федерации 1993 года.

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

И.А. Луганский, *главный специалист сектора проблематики городского хозяйства отдела методологии целевых программ
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

В статье затронута одна из самых актуальных проблем современной сферы ЖКХ, а именно: эволюции проблемы участия населения в управлении многоквартирными домами. Важным итогом изучения проблемы стало выявление причин низкой эффективности управления многоквартирными домами.

Ключевые слова: многоквартирный дом, ЖКХ, ТСЖ, управляющая компания.

In article one of the most actual problems of the modern sphere of housing and communal services is mentioned, namely: evolutions of a problem of population' participation in apartment houses management. Identification of the reasons of low management efficiency of apartment houses became an important result of problem studying.

Key words: apartment house, housing and communal services, condominium, management company.

Актуальность проблемы состоит, прежде всего, в том, что в 1990-2000-х гг. произошли серьезные изменения в порядке управления многоквартирными домами. В советский период преобладающим собственником жилья было государство, оно же являлось и заказчиком жилищно-коммунальных услуг. В качестве исполнителей этих услуг также выступали государственные организации (ЖЭКи, РЭУ и проч.), а поставщиками услуг были государственные предприятия. Все эти предприятия подчинялись районным (городским) производственным жилищным объединениям, а те, в свою очередь, исполкому районного (городского) Совета народных депутатов, который, собственно, и являлся главным заказчиком услуг и распорядителем жилых помещений. При такой системе граждане, выступая в роли нанимателей жилья, платили символическую плату и не имели возможности ни выбирать поставщиков, ни влиять на качество получаемых услуг.

В начале 1990-х годов началась приватизация жилья, а вместе с нею и рыночные преобразования в жилищной сфере. Первоначально взаимоотношения в сфере управления жилыми домами оставались прежними, но уже через пять-семь лет произошло разделение функций заказчика и подрядчика жилищно-коммунальных услуг. Стали появляться отдельные частные исполнители работ и услуг, которые привлекались государственными заказчиками.

В связи с принятием в 2005 г. нового Жилищного кодекса РФ наступает завершающий этап в реформировании сферы управления многоквартирными домами. Заказчиком жилищно-коммунальных услуг определяется собственник помещения в многоквартирном доме. Высшим органом управления становится общее собрание собственников. Жилищным кодексом закрепляется три способа управления многоквартирным домом: 1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом – или иным специализированным потребительским кооперативом; 3) управление управляющей организацией.

В этом плане необходимо выявить, готовы ли жители многоквартирных домов к новой для них роли собственников жилых помещений со всеми вытекающими из этого статуса правами и обязанностями. В более широком ключе использование социологических методов позволяет оценить, насколько все субъекты отношений в сфере ЖКХ готовы к принятию на себя ролей, predetermined законодательством.

Степень изученности темы

Проблему жилищной политики с социологической точки зрения рассматривали такие авторы, как А.Р. Галютдинов и Р.М. Муллаянов, А.В. Ермишина и Л.В. Клименко,

Н.Е. Тихонова, А.М. Акатнова и Н.Н. Седова¹. Результаты социологического исследования отношения населения к участию в управлении жилищным фондом на материалах Челябинской области представлены в статье В.П. Максимова². Жилищная культура населения стала объектом внимания Л.А. Ивановой и Е.В. Субботиной³.

Проблемам участия населения в ТСЖ посвящены работы О.С. Абрамовой, З.А. Ахмедовой, Ю.Н. Тесаловой, В.Н. Тимощук и других авторов⁴.

Особенности организации системы общественного самоуправления рассматриваются, в частности, в монографиях и статьях Е.Г. Анимиды и Е.Н. Заборовой, И. Захарова, А.М. Киселевой, И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона⁵.

Не меньшее значение имеют для нас теории *общественного выбора* (К. Эрроу, Э. Даунс, Д. Блэк, Дж. Бьюкенен и Г. Таллок, М. Олсон, У. Нисканен)⁶, *корпоративного хозяйствования и менеджмента* (А.Л. Гапоненко, А.Г. Гладышев, С.Б. Мельников)⁷, а также социальных технологий (В.П. Бабинцев, Н.С. Данакин, Л.Я. Дятченко)⁸.

Уточнение и интерпретация основных понятий

Жилой дом многоквартирный – жилой дом, в котором квартиры имеют общие внеквартирные помещения и инженерные системы.

Общее имущество жилого дома – подъезд, лестницы, лифтовые и иные шахты, коридоры, чердаки, крыши, технические этажи, подвалы; несущие и ненесущие конструкции; механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры; территория (прилегающие к жилым зданиям участки в пределах границ, зафиксированных в техническом паспорте домовладения) с элементами озеленения и благоустройства.

Организация, обслуживающая жилищный фонд, – организация (индивидуальный предприниматель) любой формы собственности, организационно-правовой формы, осуществляющая содержание и ремонт общего имущества многоквартирного жилого до-

¹ Галяутдинов А.Р., Муллаянов Р.М. Метаморфозы реформы ЖКХ // Социс. – 2007. – № 11; Ермишина А.В., Клименко Л.В. Доступность жилищно-коммунальных услуг в России: мифы и реальность // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. – 2010. – Т.2. № 2; Тихонова Н.Е., Акатнова А.М., Седова Н.Н. Жилищная политика в современной России. Ситуация в обеспечении населения жильем и коммунальными услугами. Реформирование ЖКХ // Социс. – 2007. – №1.

² Максимов В.П. Оценка отношения жителей к участию в управлении жилищным фондом // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20.

³ Иванова Л.А., Субботина Е.В. ТСЖ: проблемы законодательства и жилищной культуры // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 6.

⁴ Абрамова О.С. Товарищество собственников жилья – одна из форм эффективного управления жилищным фондом // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – №2; Ахмедова З.А. Создание и деятельность товариществ собственников жилья // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – №2; Тесалова Ю.Н. Как привлечь население к участию в ТСЖ? // Вестник гражданских инженеров. – 2007. – №3; Тимощук В.Н. Совершенствование системы управления жилищным фондом // Экономические науки. – 2010. – № 12.

⁵ Анимиды Е.Г., Заборова Е.Н. Гражданская активность населения: ТОСы в системе местного самоуправления. – Екатеринбург, 2000; Захаров И. Вопросы теории и практики участия населения в осуществлении местного самоуправления на примере Екатеринбурга // Муниципальная власть. – 2007. – № 4; Киселева А.М. Развитие территориального общественного самоуправления в крупном городе // Социс. – 2008. – № 10; Мерсиянова И.В. Проблемы формирования социальной базы местного самоуправления в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 1; Мерсиянова И.В. Территориальное общественное самоуправление как форма общественного участия // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 3; Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества. – М., 2007.

⁶ См.: Нуреев Р. Теория общественного выбора. Учебно-методическое пособие. Глава 1. Общественный выбор: методологические и методические предпосылки анализа // Вопросы экономики. – 2002. – № 8.

⁷ См., напр.: Инкорпоративное социально-экономическое развитие территорий и регионов: теоретико-методологические основы / К.Л. Жихарев, С.Б. Мельников, Н.С. Мельникова, В.Ю. Романова. – М.: Муниципальный мир, 2007; Мельников С.Б., Мельникова Н.С. Корпоративная организация и управление муниципальными образованиями // Муниципальный мир. – 2003. – № 1.

⁸ Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. – М.; Белгород, 1993.

ма, техническое обслуживание и санитарную очистку мест общего пользования жилых домов и придомовой территории.

Содержание жилого помещения – комплекс работ, услуг по содержанию общего имущества жилого дома, по техническому обслуживанию общих коммуникаций, технических устройств и технических помещений жилого дома (диагностике, обследованию здания и техническому надзору за его состоянием), санитарной очистке жилищного фонда, придомовой территории.

Товарищество собственников жилья – некоммерческая организация, форма объединения домовладельцев для совместного управления и обеспечения эксплуатации комплекса недвижимого имущества в кондоминиуме, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом.

Управляющая организация (управляющий) – организация любой формы собственности и любой организационно-правовой формы (или индивидуальный предприниматель), уполномоченная собственником, объединением собственников или уполномоченным ими органом осуществлять управление принадлежащей ему недвижимостью в жилищной сфере в целях обеспечения ее надлежащего использования, содержания и ремонта; выполнять функции заказчика на обслуживание и ремонт домов и обеспечения их жителей коммунальными услугами.

Соседское сообщество – это группа жильцов многоквартирного дома или нескольких домов, для которых социальная роль соседей имеет высокую субъективную значимость. Это люди, помогающие друг другу и участвующие в жизни своей территории.

Общественное мнение – это совокупное мнение, мнение общественности, т.е. социально активной части общества, которое функционирует на правах мнения большинства.

Обоснование причин низкой эффективности участия населения в управлении многоквартирными домами

Причиной низкой эффективности управления многоквартирными домами является а) несогласованность между собой многообразных законодательно предусмотренных институциональных форм участия граждан в управлении многоквартирным домом (ТСЖ; совет дома; собрание жильцов; старший по дому; ТОС и др.); б) недостаточная ресурсная обеспеченность взаимодействия граждан с профильными институтами по вопросам качества жилищно-коммунального обслуживания; в) недостаточно активная позиция граждан, прежде всего, собственников жилых помещений, которые еще не в полной мере осознают себя субъектами отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, не обладают достаточным уровнем компетентности и мотивации.

Устойчивые соседские сообщества на большинстве территорий еще не сформированы; имеются их предпосылки (знакомство соседей друг с другом, общение, взаимопомощь), однако для их создания требуются целенаправленные меры. Прочность соседского сообщества в некоторой мере зависит от срока проживания соседей в доме. Активную часть соседских сообществ составляют пенсионеры, тогда как большая часть молодежи равнодушно относится к проблемам жилищно-коммунальной сферы.

Участие респондентов в различных формах самоорганизации по месту жительства делает их мнение более компетентным. Среди активной части жильцов выделяются подгруппы созидателей и критиков.

Большинство граждан еще не готовы осмысленно воспринимать преобразования способов управления многоквартирным домом. На сегодняшний день качество жилищно-коммунальных услуг напрямую не зависит от способа управления – отчасти потому, что имеют место институциональные подмены (под вывеской товарищества собственников жилья действует старое РЭУ и т.д.). Граждане еще не могут оценить преимуществ создания ТСЖ в масштабах одного дома.

Основная масса граждан еще недостаточно четко осознает, какие права и обязанности вытекают из статуса собственников жилых помещений и, в особенности, общедомового имущества.

ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ

О.А. Шаталов, *директор МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» г. Белгорода*

«Мы рядом с Вами и сердцем и душой...»

Наряду со стандартным набором услуг Комплексный центр социального обслуживания населения г. Белгорода внедряет инновационные методики, включая социально-реабилитационную услугу «Санаторий на дому», сотрудничество с добровольческими структурами.

Ключевые слова: население, социальное обслуживание, инновации.

Along with a standard set of services the Complex center of social service of Belgorod population introduces the innovative techniques, including social and rehabilitation service «Sanatorium at home», cooperation with voluntary structures.

Key words: population, social service, innovations.

В социальной защите сегодня работают только преданные своему делу люди. Работают не ради наград, не ради поощрений. Но в условиях, когда идет старение общества, а пожилой человек не всегда способен достойно за собой ухаживать и себя обслуживать, особая роль отводится человеку, стоящему рядом с нуждающимся, – социальному работнику.

Муниципальному бюджетному учреждению «Комплексный центр социального обслуживания населения» г. Белгорода в декабре 2011 года исполнилось 10 лет. И уже можно подвести некоторые итоги проделанной работы.

К своему первому юбилею Центр подошел как сложившееся, уникальное по своей многопрофильности и решению социальных задач учреждение, осуществляющее деятельность по четырем основным направлениям:

- социальное и социально-медицинское обслуживание на дому одиноких и престарелых граждан;
- социально-культурная реабилитация пенсионеров и инвалидов;
- повышение общественной активности граждан пожилого возраста – курс на «активное долголетие»;
- оказание платных индивидуальных услуг.

В состав Центра входят:

- 8 отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов;
- 2 отделения социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов;
- организационно-методическое отделение;
- отделение социально-медицинского обслуживания пожилых граждан по договорам пожизненного содержания с иждивением;
- отделение оказания платных индивидуальных услуг населению города;
- отделение социально-культурной реабилитации инвалидов и пенсионеров;
- отделение социально-профилактической работы с гражданами пожилого возраста и инвалидами.

Основной приоритет отводится социальному обслуживанию на дому. Целью социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов на дому является предоставление им в зависимости от степени и характера нуждаемости социально-бытовых, консультативных и иных услуг, входящих в территориальный Перечень гарантированных государством услуг, а именно:

- услуги по организации питания;
- услуги по организации быта;

- услуги по организации досуга;
- социально-медицинские и санитарно-гигиенические услуги;
- правовые услуги.

В настоящее время в отделениях социального и социально-медицинского обслуживания на дому обслуживается 1842 человека.

На сегодняшний день отделения социального и социально-медицинского обслуживания на дому работают на оптимальной нагрузке по количеству обслуживаемых клиентов. Свою деятельность осуществляют на основании государственных стандартов, по утвержденным регламентам. Деятельность медицинских сестер сертифицирована и лицензирована.

В 2011 году количество граждан пожилого возраста и инвалидов, состоящих на социальном обслуживании на дому, увеличилось на 1,7% по сравнению с 2009 годом.

Наряду с традиционными формами социального обслуживания в учреждении применяются инновационные технологии, такие как:

- «мобильные бригады»;
- социальное партнерство с добровольческой организацией «Агентство 55+»;
- услуга «Санаторий на дому».

Основной задачей бригадного метода является оказание разовых социальных услуг гражданам, остро нуждающимся в них ввиду преклонного возраста и состояния здоровья:

- оказание содействия по уборке жилого помещения;
- приобретение и доставка на дом продуктов питания и промышленных товаров;
- приобретение и доставка на дом лекарственных препаратов;
- доставка воды клиентам, проживающим в домах без централизованного водоснабжения и т.д.

В состав бригады, кроме специалистов по социальной работе, дополнительно включаются психолог и юрист, которые предоставляют гражданам консультации.

В 2011 году мобильной бригадой оказано 122 услуги 56 клиентам. Как инновационную технологию в социальной работе с пожилыми людьми и инвалидами в Белгороде можно рассматривать и добровольческое (волонтерское) движение «Агентство 55+», в котором участвуют пенсионеры с активной жизненной позицией, оказывающие помощь гражданам пожилого возраста и инвалидам по месту жительства.

В рамках реализации губернаторской программы по улучшению качества жизни белгородцев остро встает вопрос о снижении смертности граждан от инфарктов. Именно поэтому для инвалидов, перенесших данные заболевания, в учреждении организована социально-реабилитационная услуга «Санаторий на дому».

Данный вид помощи включает в себя комплекс социально-оздоровительных мероприятий: помощь в проведении гигиенических процедур, помощь в выполнении врачебных

процедур, консультативная помощь психолога, реабилитолога, юриста и специалистов по социальной работе, оказание социально-бытовых услуг, сопровождение в социально-значимые объекты города, прогулка, организация досуга (чтение книг, лепка, вязание, беседы), проведение обучающих адаптационных занятий (тренинги, ЛФК, обучение само-массажу).

В 2011 году данная услуга была предоставлена 70 инвалидам.

В МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» г. Белгорода накоплен большой положительный опыт работы социальных работников по организации социального обслуживания на дому, культурно-массовой работе, сотрудничеству со средствами массовой информации, общественными и другими организациями.

Мы уверены, что и в 2012 году и далее деятельность учреждения будет успешно развиваться, внедряя в практику новые формы и стандарты работы.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ВЫБОРУ РЫНКОВ СБЫТА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

М.П. Гулевский, *начальник сектора организации продаж розничных продуктов сети ВСП физических лиц Белгородского отделения
ОАО «Сбербанк России»*

Исследуются методические подходы к определению критериев оценки рынков сбыта строительных материалов с учётом существующих коммерческих рисков.

Ключевые слова: строительные материалы, рынки сбыта, критерии оценки, риски.

The article contains the study of methodological approaches to the criteria definition for evaluation of building materials markets together with the existing commercial risks.

Key words: building materials, markets, and evaluation criteria, risks.

В процессе преодоления последствий экономического кризиса особое значение для промышленных предприятий приобретает проблема обеспечения эффективности производственно-сбытовой деятельности. Изменение рыночных условий хозяйствования диктует новые требования к оптимизации затрат в сбыте, а следовательно, особое значение приобретает определение различий в объемных и структурных характеристиках спроса и выбор эффективных рынков, на которых будет действовать предприятие как в роли поставщика, так и в роли покупателя.

Город Белгород и Белгородский регион являются достаточно привлекательным рынком сбыта для местных производителей ряда строительных материалов (асбестоцементных изделий, цемента, железобетонных изделий и пр.). Вместе с тем, необходимо учитывать, что для реализации своего экономического потенциала многим предприятиям недостаточно объема потребления рынка Белгородской области. Следовательно, они вынуждены решать проблему выбора «принимающих» рынков сбыта. Таким образом, остро встает вопрос оценки и выбора потребляющих и поставляющих рынков, а также ряда вспомогательных.

Оценка и выбор рынка основаны на анализе ряда критериев. Рассмотрим существующие методические подходы к определению критериев оценки рынков сбыта. А.Г. Костерин полагает, что рынки товаров производственного назначения можно сравнивать на основе таких показателей, как:

- сходство потребителей – данная переменная показывает, возможно ли будет в дальнейшем отправлять и продавать на рынке совместные партии товаров;
- привлекательность потребителей, то есть готовность потребителей покупать товары данного предприятия;
- объем рынка, что отражает покупательские возможности потребителей данного региона;
- конкурентоспособность покупателей – данный критерий может свидетельствовать о платежеспособности и надежности контрагента;
- приверженность покупателей к товарам предприятия, что оказывает влияние на постоянство и размер закупок, а также на гибкость потребителей¹.

С данными переменными, характеризующими рынок, можно согласиться, однако приведенный перечень нельзя считать полным. На мой взгляд, он в большей степени подходит для характеристики групп покупателей, а не товарного рынка в целом, на котором действуют также и факторы конкуренции.

¹ Костерин А.Г. Практика сегментирования рынка [Текст] / А.Г. Костерин. – СПб.: Питер, 2002. – С. 288.

По мнению Ж.Ж. Ламбена² и Е.П. Голубкова³, основными критериями выбора рынка являются:

- достижимость как для поставок продукции и выстраивания каналов сбыта, так и для коммуникационного воздействия на составляющих региональный рынок покупателей;
- достаточность объема рынка;
- стабильность спроса;
- изучаемость и измеряемость, что характеризует открытость и прозрачность рынка и возможность его прогнозирования;
- управляемость, что обозначает наличие у предприятия набора инструментов для влияния на спрос и предложение на региональном рынке;
- дифференцированная реакция, то есть наличие существенных отличий потребителей данного рынка от других.

Данные критерии также показывают односторонний взгляд на рынок, как совокупность покупателей, и не учитывают значительное влияние на степень привлекательности рынка действующих на нем конкурентных сил. Вместе с тем, данный набор переменных можно считать классическим. Его часто дополняют показателем прибыльности рынка. Однако даже с этой переменной, в условиях укрупнения предприятий, ускорения темпов НТП данный перечень не является исчерпывающим.

Т.П. Данько показывает (рис. 1), что использование факторов регулирования рынка также позволяет сформировать набор переменных для сравнения рынков сбыта.

Е. Дихтль, Х. Хершген⁴, А.И. Ковалев, В.В. Войленко⁵ предлагают выделять количественные и качественные характеристики рынка для его оценки. Данные характеристики можно применять и для рынков СМ. Так, среди качественных показателей оценки названные авторы выделяют структуру потребностей клиентов, мотивы покупок, вид приобретения, способы получения информации клиентами, распределение сил между элементами рыночной системы.

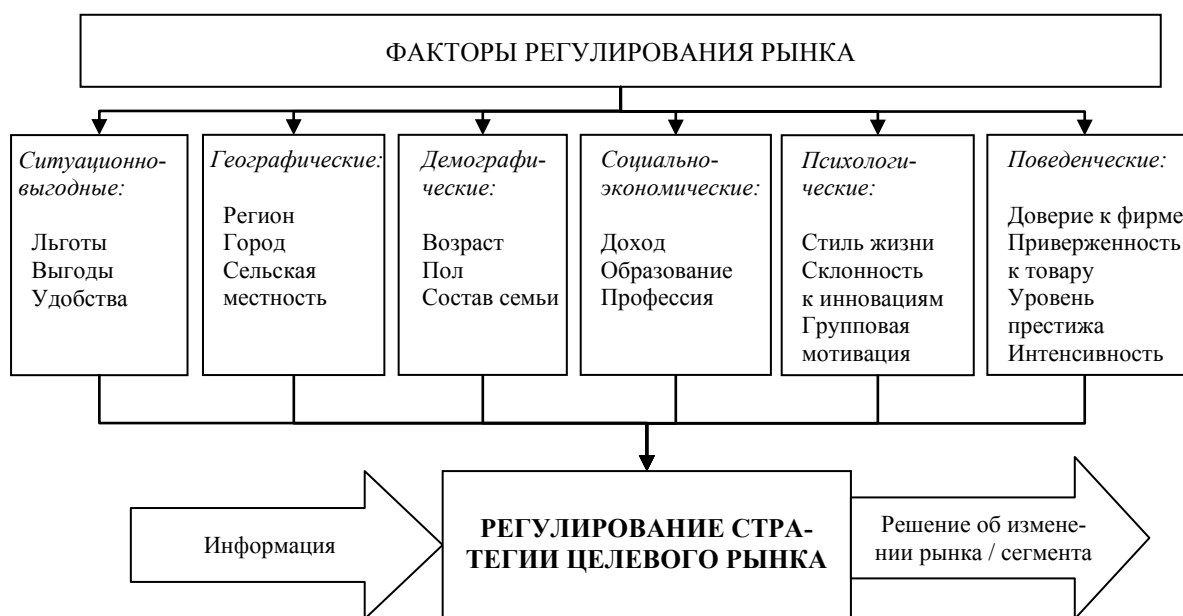

Рис. 1. Факторы регулирования рынка в системе оценки и выбора рынка сбыта⁶

²Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива [Текст]: пер.с фр. / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб.: Наука, 1996. – 589 с.

³Голубков Е. П. Основы маркетинга [Текст] / Е.П. Голубков. – М.: Издательство «Финпресс», 1999. – 656 с.

⁴Дихтль Е. Практический маркетинг [Текст] / Е. Дихтль, Х. Хершген; пер. с нем. А.М. Макарова; под ред. И.С. Минко. – М.: Высшая школа, 1995.

⁵Ковалев А.И. Маркетинговый анализ [Текст] / А.И. Ковалев, В.В. Войленко. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. – 256 с.

⁶Дихтль Е. Практический маркетинг [Текст] / Е. Дихтль, Х. Хершген; пер. с нем. А.М. Макарова; под ред. И.С. Минко. – М.: Высшая школа, 1995. – С.216.

К количественным, в частности, относятся потенциал и объем рынка, уровень насыщения рынка, темпы роста рынка, распределение рынка между производителями, уровень стабильности потребности, динамика развития цен, прогноз прибыли. Многие из перечисленных показателей, однако, затрагивают специфические сферы, и измерение данных показателей представляется затруднительным для нескольких рынков сбыта в силу закрытости такого рода данных.

Один из источников информации предлагает использовать для оценки и выбора рынка сбыта показатель релевантности, который отражает, насколько возможности предприятия соответствуют потребностям рынка. В зависимости от релевантности предприятие может использовать стратегии товарной, региональной или товарно-региональной специализации, а также полного покрытия рынка⁷.

В некоторых случаях, особенно в связи с исследованием возможности выхода на международные рынки⁸, предлагается проводить оценку и выбор региона сбыта на основе учета внутренних факторов (степень географического рассредоточения сбыта, характер бизнеса, система имеющихся отношений с региональными рынками сбыта) и внешних факторов (социокультурных, экономических, политических, торговых и пр.). В данном подходе уже выделяются рыночные факторы, учитывающие не только покупательские требования и особенности спроса. В частности, на наш взгляд, важно при оценке рынков сбыта учитывать характеристики экономического потенциала предприятия.

Полагаю, что в некотором смысле к оценке рынков СМ можно применить модель М. Портера⁹, в которой предлагаются такие факторы, как наличие текущих конкурентов, опасность появления товаров-заменителей, способность потребителя идти на сделки и его власть на рынке, а также власть поставщика. Данный вывод был сделан на основе того, что рыночный механизм – это сложная система взаимодействия спроса, предложения и цены, которые в большинстве своем учтены в данной модели. Но, тем не менее, для оценки рынков СМ необходима более полная система показателей, отражающая динамику спроса, ценовую устойчивость, возможность поставок продукции предприятия на данный рынок, уровень конкуренции и высоту барьеров для входа на рынок. Поэтому в методике оценки рынков СМ необходимо учитывать ряд других критериев, а также фиксировать разницу между оценкой «домашнего» и «принимающего» рынка (рис. 2).

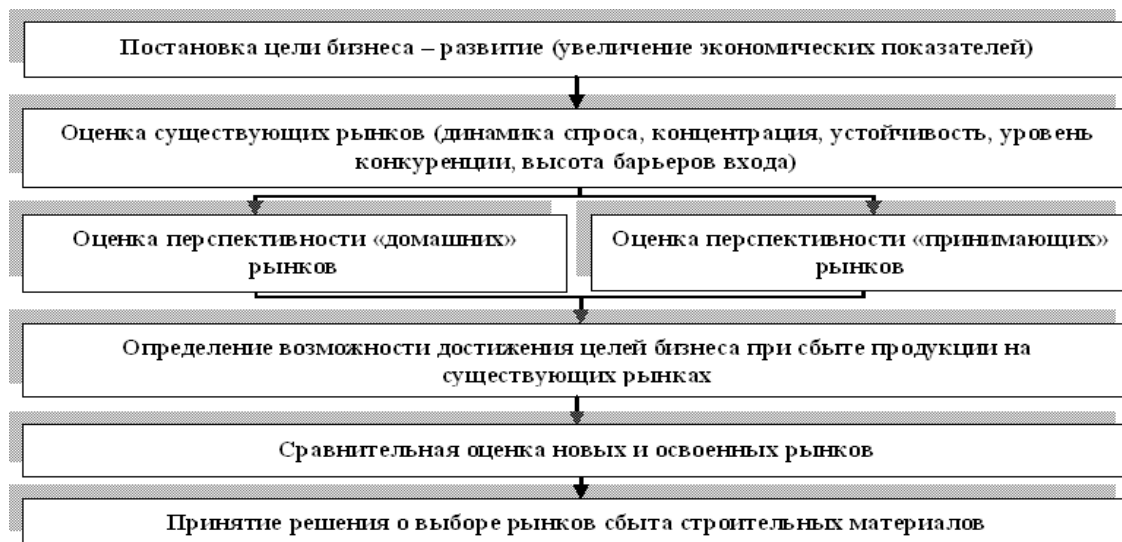

Рис. 2. Алгоритм оценки и выбора рынков ПСМ предприятием

⁷ Руководство по маркетингу. Маркетинговая политика: маркетинговые стратегии (рынок) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.marketing-guide.org/theory/policy/strategy_market.htm. – Загл. с экрана.

⁸ Маркетинг во внешнеэкономической деятельности предприятия [Текст] / П.С. Завьялов, В.Е. Демидов, Н.С. Карпова, И.И. Кретов и др. – М.: Внешторгиздат, 1989. – 152 с.

⁹ Концепция маркетингового анализа бизнеса [Текст]: монография / Е.Д. Щетинина, Н.В. Козлова, М.С. Старикова, В.Ф. Уварова – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2005. – С.85.

Основным методическим аспектом данного алгоритма является разработка методики оценки перспективности рынков СМ. В предлагаемой методике оценки перспективности рынка можно выделить показатели, по которым целесообразно проводить углубленный анализ перспективности рынков СМ:

1. *Темп роста рынка*, характеризующий динамику развития рыночного спроса. Определить данный показатель можно по следующей формуле:

$$T_p = \frac{E_n}{E_{n-1}},$$

где E_n – емкость рынка СМ в году n ;

E_{n-1} – емкость рынка СМ в году $n-1$.

По данному показателю рынок можно считать перспективным, если значение темпа роста на нем будет выше среднеотраслевого, и, наоборот, относительно неперспективным – если ниже.

2. *Коэффициент аппроксимации по ценовой составляющей*. Данный показатель характеризует устойчивость рынка сбыта СМ и отражает, насколько велики отклонения среднерыночных цен в динамике. Стабильная рыночная ситуация, пропорциональность развития спроса и предложения не приводят к резким скачкам цен, что положительно влияет на устойчивость бизнеса производителей. В общем случае устойчивость развития во времени проявляется в характере отклонений фактических уровней развития от основной тенденции тренда и оценивается коэффициентом (K_a):

$$K_a = \frac{S_{y_i - y_t} \times 100}{\bar{y}},$$

где S – среднеквадратическое отклонение эмпирических уровней динамического ряда от тренда;

$\bar{y}$ – средний уровень эмпирических значений.

Коэффициент аппроксимации в данной диссертационной работе будет рассчитываться по ценовой составляющей, то есть как отношение среднеквадратического отклонения цен к средней цене, выраженное в процентах. Соответственно формула (3) преобразуется в следующую формулу:

$$K_A = \frac{\sqrt{\frac{\sum (p_i - p_{cp})^2}{n}}}{p_{cp}}$$

где p_i – среднерыночная цена, зафиксированная в i -том периоде;

p_{cp} – средняя цена, найденная по среднерыночным за все периоды;

n – число i -тых периодов фиксации значений среднерыночных цен.

Коэффициент аппроксимации варьирует между 1 и 0. Чем ближе он к 0, тем более устойчив рынок. На основе обобщения различных источников по теории статистике можно принять следующее соотношение: если $A < 0,15$, то региональный рынок устойчив, если $A > 0,15$, то рынок неустойчив.

3. *Доля реальных или потенциальных поставок предприятия*, приходящихся на рынок СМ, может быть оценена, исходя из показателей деятельности компании:

$$D_{\Pi} = \frac{Q}{V} \times 100\%,$$

где Q – объем поставки продукции предприятия на рынок СМ;

V – объем выпуска продукции предприятия ПСМ.

Данный показатель следует находить по стоимостным или натуральным объемам поставки и выпуска. Более объективным показателем перспективности рынка СМ является доля поставок, найденная по стоимостным оценкам. Чем выше доля поставок предприятия на отдельный рынок, тем более привлекательным он является.

4. *Темп роста доли поставок* предприятия на рынок СМ мы предлагаем определять по формуле:

$$T_{D_{\Pi}} = \frac{D_{\Pi_n}}{D_{\Pi_{n-1}}},$$

где D_{Π_n} – доля поставок предприятия на рынок СМ в году n ;

$D_{\Pi_{n-1}}$ – доля поставок предприятия на рынок СМ в году $n-1$.

Если темп роста доли поставок на конкретный рынок СМ выше, чем средний рост объемов выпуска продукции предприятия, то рынок оценивается как относительно перспективный, если меньше, то – как относительно неперспективный.

5. *Индекс Херфиндаля-Хиршмана*, который можно использовать для оценки концентрации рыночной конкуренции. Классическая формула его расчета предполагает суммирование квадратов долей рынка всех поставщиков строительных материалов:

$$HHI = \sum_{i=1}^n D_i^2,$$

где D_i – доля рынка i -той фирмы, поставляющей СМ на рынок, $i = 1, \dots, n$.

Чем ближе значение данного показателя к 10 000, тем более концентрированным является рынок, соответственно, чем HHI ниже, тем конкурентная борьба между фирмами более острая.

6. *Число производителей товара (N)*, представленных на рынке (число поставщиков) мы предлагаем использовать как показатель уровня конкуренции. Чем выше число конкурентов, тем менее привлекательным для предприятия является данный рынок СМ.

7. *Норма входа на рынок*. Данный показатель мы предлагаем использовать для измерения высоты входных барьеров.

$$H_B = \frac{K_{\epsilon}}{K_{н.г.}},$$

где K_{ϵ} – количество предприятий, вошедших на рынок за год;

$K_{н.г.}$ – количество предприятий, действующих на рынке на начало года.

Чем выше H_B , тем ниже барьеры входа и тем, более высока опасность роста конкуренции на региональных рынках.

В качестве обобщающего показателя для оценки рынков СМ мы предлагаем использовать индекс перспективности рынка. Для его расчета необходимо перевести рассмотренные выше показатели в сопоставимый вид.

Приведение перечисленных выше показателей оценки в сопоставимый вид производится с помощью расчета индексов:

– для показателей, которые предприятие стремится максимизировать, используется формула:

$$i = \frac{a_j}{a_{\max}},$$

где a_j – значение соответствующего показателя оценки по j -тому рынку;

$a_{\max}$ – максимальное значение данного показателя среди показателей по всем рынкам;

– для показателей, которые предприятие стремится минимизировать, используется формула:

$$i = \frac{a_{\min}}{a_j}$$

где $a_{\min}$ – минимальное значение показателя оценки по всем рынкам.

Следует отметить, что используемый нами в методике показатель нормы входа часто принимает нулевое значение, следовательно, возникает сложность с применением описанных индексов для приведения всех показателей в сопоставимый (нормированный) вид (на «ноль» делить нельзя). В этом случае мы предлагаем находить индекс путем вычитания из единицы показателя нормы входа: $i = 1 - H_B$.

Средний индекс перспективности рынка СМ рассчитывается как среднеарифметическое значение по всем найденным индексам (в количестве n) для соответствующего рынка:

$$I_{\Pi} = \frac{\sum a_i}{n}.$$

Вывод о том, какой рынок СМ является для промышленного предприятия наиболее привлекательным, предлагается делать на основе значения I_{Π} . Чем ближе оно к единице, тем рынок является более привлекательным. Описанную методику мы предлагаем использовать для сужения круга географических рынков сбыта, которые в дальнейшем будут оценены с точки зрения эффективности.

Оценивая рынки СМ, на наш взгляд, немаловажно учитывать существующие коммерческие риски. Принимая во внимание то, что риск – это отсутствие предсказуемости результата действий субъектов рынка и невозможность предсказать, с какой точностью произойдет то или иное событие на рынке, мы можем выделить наиболее типичные типы рисков в процессе товародвижения в ПСМ (табл. 1).

Таблица 1

Риски рыночной деятельности предприятия ПСМ

Классификационный признак	Вид риска
В зависимости от стадий процесса товародвижения в ПСМ	Риск невыполнения договорных обязательств Риск неплатежей Риск ненадлежащей поставки продукции Риск неудовлетворенности потребителей
В зависимости от типа изменений на рынке сбыта СМ	Риск изменения конъюнктуры рынка Риск изменения покупательских предпочтений Риск изменения конкурентной ситуации
В зависимости от функций управления рынками СМ	Риск ошибок стратегического планирования Риск неправильной организации Риск недостаточного контроля Риск неверной мотивации
В зависимости от рыночной инфраструктуры	Риск банковский Риск транспортировки Риск логистический Риск страхования Риск инвестиционный Риск фондовый Риск валютный Риск ресурсный (кадровый, сырьевой и пр.)

В процессе построения механизма взаимодействия предприятия с рынком СМ, с нашей точки зрения, могут использоваться два подхода к риску: 1) минимизация риска,

которой свойственна и низкая вероятность получить высокую прибыль; 2) максимизация риска, что предполагает высокую вероятность получения значительных финансовых результатов на рынке. Выбор подхода зависит, на наш взгляд, от опыта работы предприятия на конкретном рынке сбыта.

Риски влияют на деятельность предприятия на рынке СМ с разной силой. Слабо влияющие риски могут не учитываться компанией. Вместе с тем риски, оказывающие значительное влияние на деятельность предприятия, как правило, вызывают эластичную реакцию с его стороны, поэтому профилактическая работа по предупреждению рисков позволяет быстрее приспособиться к новым условиям рынка. Риск имеет вероятностный характер, поэтому в коммерческих операциях на рынках СМ активно используется механизм страхования, банковских гарантий, закрепленных в договорах штрафных санкций. Также с целью минимизации риска необходимо повышать достоверность рыночной информации, своевременно актуализировать нормативно-правовую информацию. В процессе взаимодействия с рынками СМ предприятие заинтересовано в минимизации риска ухудшения отношений с покупателями.

После того, как оценены и выбраны рынки с учетом степени риска, промышленному предприятию необходимо адаптировать свое товарное предложение к специфическим условиям региона сбыта или конкурентного сегмента. Поэтому следующим элементом механизма взаимодействия предприятия с рынком СМ должна являться адаптация товара и выбор форм взаимодействия.

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ТРУДА: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Н.Н. Деева, *директор Биробиджанского филиала Амурского государственного университета, кандидат педагогических наук*

В статье исследуется концептуально-технологическая модель социального механизма управления рынком труда, её признаки и свойства, чувствительность к внутренним и внешним факторам.

Ключевые слова: рынок труда, управление, социальное управление, социальный механизм управления.

The article examines the conceptual-process model of social mechanism of labor market control, its characteristics and properties, sensitivity to internal and external factors.

Key words: labor market, management, social management, social control mechanism.

Чтобы раскрыть содержание социального механизма управления рынком труда необходимо предварительно определить и уточнить исходные понятия, выражающие смысл исследования, его предметные границы, иначе говоря, представить исследовательскую концепцию (см. [8]).

В нашем случае речь идет о понятиях «рынок труда», «управление», «социальное управление», «социальный механизм управления».

Необходимость уточнения данных понятий связана, во-первых, с неоднозначностью их употребления в научной литературе (см. [7]); во-вторых, с их контекстуальностью, т.е. с возможным изменением их значения в зависимости от контекста; в-третьих, с их содержательным обогащением в результате обобщения новых фактов, новых связей и взаимодействий.

Рынок труда или рабочей силы представляет собой сложную, многогранную, неоднородную, динамичную систему рыночных отношений по поводу воспроизводства производительных способностей людей. Он является одной из важнейших сфер социально-экономической жизни общества и поэтому неслучайно становится объектом пристального изучения экономистов и социологов. Как и любой другой рынок, рынок труда включает в себя продавцов и покупателей. Основными элементами рынка труда являются предложение рабочей силы и спрос на нее. В нормально функционирующей рыночной экономике предложение и спрос уравнивают друг друга. Но такое возможно лишь тогда, когда:

1) покупатели и продавцы рабочей силы вступают в отношения обмена свободно, т.е. имеют место и свободу трудиться, и свободу использовать труд;

2) параметры, характеризующие рыночную экономику и сферу обращения, изменяются, отражая состояние рынка в текущий момент (заработная плата частично не фиксирована, возможны изменения в условиях труда);

3) свои решения и покупатели, и продавцы мотивируют чисто экономическими соображениями.

Современный рынок труда представляет собой систему общественных отношений, отражающих уровень развития и достигнутый на данный период баланс интересов между присутствующими на рынке силами: предпринимателями, трудящимися и государством. Главная функция государства заключается в определении правил регулирования интересов партнеров и противостоящих сил. В результате определяется та равнодействующая, которая служит базой решений и основой механизма регулирования рынка труда, куда включается и система социальной защиты, и система стимулирования развития производительных сил.

Регулирование – управляющее воздействие в соответствии с отклонением регулируемого параметра от заданной величины для приведения системы в нормальное рабочее состояние. Регулирование может быть внешним и внутренним. Внешнее регулирование

предполагает, что механизм, вырабатывающий управляющие воздействия, находится вне системы. При внутреннем регулировании механизм выработки управляющего воздействия является органической частью системы. Данная характеристика функции регулирования наводит сразу же на два вопроса: во-первых, на вопрос об источниках саморегулирования применительно к рынку труда; во-вторых, на вопрос о механизме управленческого воздействия (управления).

Саморегулирование рынка труда связано с поведением его участников, каждый из которых ставит определенные цели и стремится к их достижению. При этом расходящиеся траектории индивидуального поведения «складываются» в некую общую линию, отличную от составляющих ее индивидуальных траекторий. Это обстоятельство нашло достаточно глубокое и точное описание в известном письме Ф. Энгельса И. Блоху. Он пишет: «История делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, бессознательно и безвольно. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел» (см. [16], с. 596).

«Таким образом, – продолжает Ф. Энгельс, – история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из этого обстоятельства, что воли отдельных людей, каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические, обстоятельства (или его собственные, личные, или общественные), что эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, – из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее».

Регулирующее воздействие на рынок труда осуществляется по нескольким направлениям в зависимости от того, откуда исходит это воздействие, каковы его источники.

1. Рыночное саморегулирование. К основным рычагам рыночного саморегулирования относятся: цена товара, прибыль предпринимателя, соотношение платежеспособного спроса на товары и их предложение на рынке, процентные ставки и налоги.

2. Государственное регулирование рынка труда, которое осуществляется посредством:

– экономических методов (регулирование занятости и доходов, антимонопольной политики, осуществление экологического контроля, контроля и сглаживания колебаний делового цикла, перераспределение национального дохода в пользу бедных и создания надежной системы социальной защиты и т.д.);

– законодательного регулирования условий купли-продажи рабочей силы;

– системы социальной защиты населения и наемного труда;

– деятельности специально созданной государственной службы занятости.

3. Регулирование рынка труда через профсоюзное движение (через коллективные договоры, тарифные соглашения, сознательное партнерство и др.).

4. Регулирование рынка труда через Международную организацию труда и его органы, принимаемые его конвенции и рекомендации.

5. Регулирующее воздействие других общественных и природных сил на рынок труда, а именно:

– случайных факторов (стихийных бедствий, катастроф), вызывающих непредвиденные массовые перемещения населения и изменение спроса и предложения на рынке труда;

– забастовочного движения, демонстраций, митингов и других организованных профсоюзами или непосредственно трудящимися действий, направленных на повышение заработной платы, улучшение условий труда и быта и т.п.;

- влияние средств массовой информации, средств связи и транспорта;
- влияние нравов, обычаев, привычек и традиций на рынок труда. Родные места, народные и семейные традиции, религиозные обычаи и национальные привычки – все это фактически сдерживает рыночное саморегулирование.

Таким образом, рынок труда оказывается объектом различных и зачастую разнонаправленных регулирующих воздействий, что важно учитывать при проектировании и осуществлении целенаправленной регулятивной, да и в целом управленческой деятельности.

Заметим в этой связи, что целенаправленное воздействие государства на рынок труда не ограничивается одним лишь регулированием. Оно включает значительно больший набор управленческих функций, включая функцию формирования (организации), что дает основание рассматривать *управление рынком труда*.

Управление – процесс целенаправленного воздействия на объект для обеспечения его эффективного функционирования и развития. Исследователи отмечают (см. [15], с. 115), что слово «управление» имеет в русском языке один корень («прав») с такими словами, как «правда», «правота», «правильность», чего нет в других языках. Соответственно, «управление» имеет смысл «делания чего-то правильным», «придания чему-то правильности», аналогично тому, как слово «усиление» означает «придание чему-то крепости».

Управление реализуется в специфической разновидности управленческой системы, которая объединяет в себе объект (управляемая подсистема) и субъект (управляющая подсистема). В нашем случае объектом управления (управляемой системой) выступает сам рынок труда, субъектом управления – множество организаций, оказывающих на него целенаправленное воздействие. В числе этих организаций – государственная служба занятости населения (ГСЗН) с многочисленными региональными и муниципальными подразделениями, некоммерческие службы занятости, работодатели, образовательные учреждения и т.д.

Управление как целенаправленное воздействие на объект – это не разовый акт и не хаотический набор таких актов, а последовательная серия целенаправленных действий, предусматривающих или осуществляющих определенного рода изменения в управляемой подсистеме. Эта серия начинается обычно с постановки управленческой цели, включает планирование, организацию, мотивацию персонала, регулирование, учет и контроль.

Указанные действия – управленческие функции – образуют содержание любого управленческого процесса, независимо от его объекта. Однако от характера управляемого объекта зависит, какая из функций имеет первостепенное значение в процессе управления. Так, в стратегическом управлении организации преобладающее значение имеет функция планирования – разработки стратегического плана (см. [14]), в управлении качеством труда – мотивация (см. [2]), в управлении таможенным делом – учет и контроль (см. [6]). Что касается управления рынком труда, то преобладающее значение имеет в нем функция регулирования.

Вместе с тем, понятие «регулирование», применительно к рынку труда имеет и другие значения, что важно принять во внимание в ходе исследования.

Во-первых, регулирование понимается также как «мягкая модель» управления, учитывающая и использующая саморегулирующий потенциал рынка труда. Если «жесткая модель» допускает чуть ли ни конструирование и формирование объекта управления, то «мягкая модель» действует в границах наличного объекта, усиливая одни стороны и ослабляя другие.

В-вторых, регулирование может осуществляться в двух формах – в сознательной (целенаправленной) и стихийной (латентной). Целенаправленное регулирование связано непосредственно с управлением, являясь или одной из его функций, или одной из его моделей (моделью «мягкого управления»). Стихийное регулирование не входит ни в функциональный, ни в структурный состав управления. Но это не означает, что управление должно игнорировать стихийное регулирование. Наоборот, оно должно принимать во

внимание его энергетический потенциал и в зависимости от ситуации способствовать его реализации или, напротив, блокировать его.

Управленческое воздействие на рынок труда осуществляется различными способами, что дает основание для выделения и рассмотрения соответствующих видов воздействия (управления) – экономического, нормативно-правового, организационно-административного, социального.

Нас интересует социальное управление, поэтому и обратимся к его концептуальной характеристике.

Во-первых, в основе социального управления лежит иной концептуальный подход по сравнению с тем, на чем базируются административный и экономический подходы. Последние основываются на представлении о частичном – «организационном» или «экономическом» – человеке, социальное управление – на представлениях о целостном человеке в многообразии его потребностей и отношений. Для административного или экономического управления индивиды выступают исключительно как средства достижения внешних по отношению к ним целей, для социального управления они выступают самоцелью (см. [5], с. 13).

Во-вторых, социальное управление направлено непосредственно на формирование определенных мотивов, установок, поведенческих стратегий у участников социальных процессов, повышение их готовности к успешным действиям в изменяющейся социально-экономической и социокультурной среде.

В-третьих, социальное управление характеризуется более широким представительством субъектов управленческого воздействия, участием в управленческом процессе инициативных производственных групп (групп качества, временных творческих коллективов и т.д.).

В-четвертых, принципиально отличаются средства и технологии социального управления. Коль скоро социальное управление связано с непосредственным воздействием на сознание и поведение людей, то в его механизме преобладают социально-психологические, коммуникативные, конвенциональные, компаративно-состязательные, социозэкологические и т.д. методы. Это значительно более широкий набор средств воздействия по сравнению с инструментарием нормативно-правового или экономического управления.

В-пятых, социальное управление характеризуется также ресурсной «составляющей», т.е. непосредственным использованием человеческого ресурса.

В-шестых, социальное управление отличается преимущественной ориентацией на будущее, перспективу.

В-седьмых, есть определенные особенности и у функций социального управления. В нем преобладают диагностико-аналитические, регулятивные, мотивационные функции.

С учетом этих отличительных особенностей предлагается развернутое определение социального управления. *Социальное управление – это управление социальными системами (людьми и их организациями), направленное на обеспечение условий жизнедеятельности и развития людей, формирование у них соответствующих мотивов, установок, стандартов поведения, использование их внутренних ресурсов, ориентированное преимущественно на перспективу, основанное на привлечении самих людей к управленческому процессу и также на специфических функциях и методах* (см. [3]).

Продолжая концептуальный анализ исходных понятий, обратим внимание на понятия «социальный механизм» и «социальный механизм управления».

Авторы энциклопедического словаря «Теория управления: социально-технологический подход» определяют «социальный механизм» как «совокупность приемов, технологий реализации социальной цели, достижения определенного результата, удовлетворения общественного и индивидуального интереса. Выбором того или иного социального механизма, характером взаимодействия его составных элементов определяется эффективность функционирования социальных систем, устойчивость и жизнеспособность социальной организации» (см. [15]).

Л.Я. Косалс, анализируя социальный механизм инновационных процессов, связывает его с сознанием и поведением участников этих процессов (см. [10]). Такого же мнения придерживается В.Г. Романова (см. [13]).

Анализ значений другого термина – «социальный механизм управления» – приводит к выводу о том, что эти значения, как правило, приведены к объекту управленческого воздействия (см. [4]). В этом отношении типичной является дефиниция социального механизма управления устойчивым развитием образовательной системы, данная Н.В. Акинфеевой. «Социальные механизмы управления устойчивым развитием образовательной системы, – пишет она в своей диссертационной работе, – представляют собой динамичную структуру гибкого взаимодействия социальных субъектов, характер которой складывается и определяется социальным поведением этих субъектов. Социальные механизмы управления выполняют регулирующую и мобилизирующую функции, что проявляется в активизации субъектов управления и изменении их целевых и ценностных установок в процессе социального проектирования изменений в образовании, обеспечивают связь и взаимообусловленность управленческих решений» (см. [1]).

Наше понимание «социального механизма управления» не расходится с устоявшейся традицией. Оно конкретизируется, приобретая смысловую целостность и полноту применительно к рынку труда как к объекту управления.

«Механизм управления» занимает, по нашему мнению, промежуточное положение между субъектом и объектом управления, играет между ними связующую роль. Механизм управления – это способ воздействия субъекта управления на управляемый объект, иными словами, способ управленческого воздействия.

Любой механизм, уже по определению, включая социальный механизм рынка труда, состоит из определенных деталей, которые в чем-то схожи, а в чем-то различаются. Это позволяет выделять и описывать отдельные группы деталей. В социальном механизме управления рынком труда нетрудно заметить и выделить группу деталей, представляющих собой средства, способы и методы управленческого воздействия. *Способ* управленческого воздействия определяется теми средствами, которые используются при его осуществлении. Каждый способ реализуется, в свою очередь, посредством нескольких методов. *Метод* – это определенный алгоритм использования средств воздействия. Все это инструментальное многообразие можно объединить одним словом – *технология (социальная технология)*.

Любая технология включает, как минимум, три компонента: 1) совокупность операций, 2) определенная последовательность операций, 3) определенные способы осуществления операций. Эти моменты относятся к любой технологии – от технологии власти до технологии электросварки. Их совокупный эффект выражается в терминах «технологичность», «технологический». Технологический – значит изготовленный наиболее простым и экономичным способом, а в широком смысле – осуществляемый (выполняемый) наиболее простым и экономичным способом. Как утверждает В.И. Патрушев, «социально-технологический подход предполагает учет живого многообразия внутренних и внешних связей социальных явлений, многовариантности и естественности их изменений, а также ориентацию на развитие человека как личности, на создание для каждого человека возможности реализовать свой собственный потенциал, развернуть жизненные силы» (см. [12], с. 98).

Таким образом, *социальные технологии* образуют первую и самую понятную группу «деталей» социального механизма управления рынком труда.

Для управления необходимы также соответствующие *ресурсы*. В научной – социологической и экономической – литературе рассматриваются, как правило, отдельные виды ресурсов. Понятие «ресурсы» как таковое не выделяется и не определяется, поэтому воспользуемся той дефиницией, которая предлагается в «Словаре современного русского языка». Понятие «ресурсы» (от французского – *ressource*) имеет два значения: 1) запасы, средства, используемые при необходимости, 2) предельное значение какого-то средства (скажем, суточный ресурс времени – 24 часа).

Исследуя социальный механизм управления рынком труда, мы считаем, что с его функционированием связано непосредственно использование не любых, а именно социальных ресурсов. *Социальные ресурсы* управления рынком труда – это совокупность ресурсов, связанных непосредственно с социальным состоянием и взаимодействием субъектов рынка труда.

Продолжая концептуальный анализ социального механизма управления рынком труда, выделим в нем еще одну группу «деталей» – *стратегии*.

Слово «стратегия» произошло от греческого *strategos* – «искусство генерала». Имеется несколько дефиниций стратегии (А. Чандлер, И. Ансофф, Б. Карлофф и др.). Наиболее точным нам представляется определение, данное А.Н. Петровым: «Стратегия – это обобщенная модель долгосрочных действий по управлению любым объектом, необходимых для достижения поставленных целей» (см. [9], с. 91-92).

Исходя из этого определения, можно выделить две основные особенности стратегии: во-первых, это – модель *долгосрочных* действий; во-вторых, – это *обобщенная* модель долгосрочных действий. Еще одна важная особенность стратегии выражена М. Месконом и его известными соавторами: «Стратегия – это детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей» (см. [11], с. 257).

Выделенные группы «деталей» социального механизма управления – социальные технологии, ресурсы и стратегии – не могут функционировать в отрыве друг от друга. Они действуют только в единстве, что обеспечивается организационной системой управления. *Организационная система управления* – совокупность взаимосвязанных управленческих структур и функций, осуществляющих координацию деятельности отдельных субъектов для решения определенных задач. Организационная система управления обеспечивает комплексное использование управленческих технологий, ресурсов и взаимодействие субъектов управления. Организационная система управления способствует рациональному разделению труда, является основой планирования и распределения работ с установлением соответствия между организационной структурой и перечнем конкретных функций и задач. Таким образом, «составляющими» социального механизма управления рынком труда выступают: 1) социальные технологии управления, 2) социальные ресурсы управления, 3) стратегии управления, 4) организационная система управления.

Механизм управления, как уже отмечалось выше, занимает особое промежуточное место в системе управления, а именно промежуточное между управляющей подсистемой (субъектом управления) и управляемой подсистемой (объектом управления) (рис. 1).

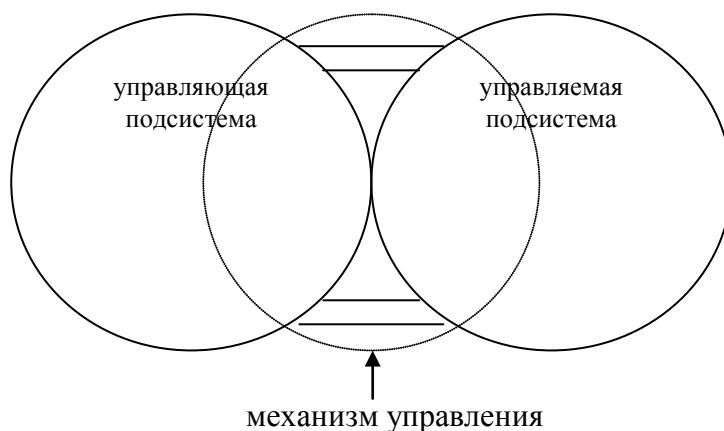

Рис. 1. Место механизма управления в управленческой системе

Таким образом, механизм управления может быть представлен, с одной стороны, в качестве сегмента управляющей подсистемы, с другой стороны, в качестве сегмента управляемой подсистемы. Выделенные выше «составляющие» социального ме-

ханизма управления рынком труда относятся непосредственно к первому сегменту, связанному с управляющей подсистемой. Технологии, ресурсы, стратегии и организационная система – все это относится к характеристике управляющей подсистемы (субъекта управления).

Напрашивается вопрос о том, какие «составляющие» социального механизма управления имеются в сегменте, связанном непосредственно с управляемой подсистемой (объектом управления).

Приступая к ответу на этот вопрос, заметим предварительно, что любой объект управления подвержен изменениям, а изменения – это исходное основание для управления. Нельзя управлять тем, что не поддается или не подлежит изменению. Объект управления выступает в виде набора меняющихся признаков или, иными словами, *переменных*. При этом обнаруживается, что одни переменные могут зависеть от нас – *управляемые* переменные, другие – не зависят (*неуправляемые* переменные). Они зависят от других факторов, на которые мы не можем повлиять, по меньшей мере, в данный момент. Но все-таки остается надежда на то, что какие-то из неуправляемых переменных могут оказаться в пределах досягаемости и силовом поле нашего влияния. Это стимулирует их отнесение к рангу *учитываемых* переменных, т.е. переменных, вызывающих и поддерживающих наше внимание. Мы отслеживаем эти переменные, прогнозируем их вероятные значения в будущем. Правда, делаем это не только и не столько по соображениям возможного воздействия на эти переменные, сколько из-за их особой, нередко – и исключительной, непреходящей – значимости.

Итак, необходимо различать управляемые и неуправляемые переменные. Вторые, в свою очередь, подразделяются на учитываемые и неучитываемые переменные (рис. 2).

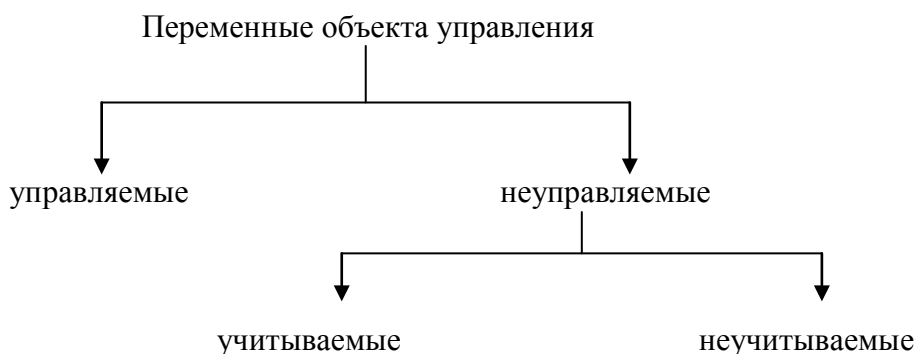

Рис. 2. Структура переменных объекта управления

Число и характер переменных служат основанием для различения объекта и предмета (предметного поля) управления. Объект управления включает все переменные: управляемые, учитываемые и неучитываемые. В предметное поле входят управляемые переменные (в узком значении данного понятия) или же управляемые переменные + учитываемые переменные (в широком значении понятия). В последующем нами будет использоваться широкая интерпретация понятия «предмет» (предметное поле) управления как *совокупности управляемых и учитываемых переменных*.

Кстати сказать, общие цели управления могут быть сформулированы в терминах переменных как:

- целенаправленное воздействие на управляемые переменные (последние выступают «точками приложения» управленческих воздействий);
- перевод неуправляемых переменных в управляемые;
- отслеживаемые поведения учитываемых переменных и соответствующая организация собственных действий;
- расширение зоны учитываемых переменных.

Возвращаясь к вопросу о том, какие «составляющие» социального механизма управления имеются в сегменте, связанном непосредственно с управляемой подсистемой

(объектом управления), можно дать такой ответ: искомыми «составляющими» выступают управляемые и учитываемые переменные (в дальнейшем изложении – переменные), иначе говоря, предметное поле целенаправленных воздействий.

Предметное поле управленческих воздействий неоднородно с точки зрения сравнительной значимости его отдельных секторов, распределенности по ним силовых напряжений. В одних секторах наблюдается временное затишье, другие привлекают к себе постоянное внимание, третьи вызывают тревогу и т.д. Иначе говоря, секторы предметного поля управленческого воздействия различаются степенью своей проблемности – остропроблемные, умеренно проблемные и беспроблемные. Это дает основание для выделения в социальном механизме управления еще одной «составляющей» – *социальных проблем*.

Социальные проблемы выражают наиболее значимые и актуальные для управления предметные секторы, играют ориентирующую мотивационно-стимулирующую роль в управленческом процессе.

Для целостного описания социального механизма управления не хватает, на наш взгляд, еще одной группы деталей – *социальных факторов*. Именно социальные факторы вызывают изменения управляемого объекта. Целенаправленно вызываемые изменения – это лишь часть происходящих изменений, и расширение их зоны возможно посредством, во-первых, уяснения причинной связи между действием фактора и его результатом, во-вторых, перевода этой связи в форму сознательного действия.

Если посмотреть на рисунок 1, то можно заметить заштрихованную часть изображенной фигуры, которая не входит в состав ни субъектного, не объектного сегментов механизма социального управления, но, вместе с тем, «облегает» оба этих сегмента. Данная часть как раз и выражает социальные факторы.

Таким образом, описательная модель социального механизма управления состоит из семи групп элементов (деталей): 1) стратегии, 2) технологии, 3) ресурсы, 4) организационная система, 5) предметное поле управленческих воздействий, 6) социальные проблемы, 7) социальные факторы. Первые четыре группы относятся к субъектному сегменту, три последние – к объектному (рис. 3)

Рис. 3. Концептуальная схема социального механизма управления рынком труда

Мы исходим из принципа объективной обоснованности управленческих стратегий, технологий, ресурсов и организационных структур, иначе говоря, успешность их применения зависит от того, насколько точно они «наведены» на предметное поле управляемого объекта (в нашем случае – рынка труда), разрешение имеющихся здесь проблем и использование влияющих на это поле факторов.

Примечательно в этой связи утверждение известного теоретика менеджмента Г. Минцберга об объективной обусловленности управленческой стратегии. «Нет оснований сводить стратегию исключительно к планированию и разработке соответствующих

документов, поскольку в этом случае вне поля зрения остаются официально не предусмотренные факторы» (см. [17], с. 72-76).

Аналогичное можно сказать и о технологии управления или о его организационной структуре.

Подобные утверждения отнюдь не умаляют важной роли компетентности и волевых качеств руководителя в обеспечении эффективности управления, однако такая роль проявляется в полной мере при соблюдении обоснованно заданных допущений и ограничений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акинфеева Н.В. Социальные механизмы управления устойчивым развитием российской образовательной системы: автореф. дис. ... докт. социол. наук. – Саратов, 2007.
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. – СПб.: Питер, 2005.
3. Голикова И.В. Коррекционный механизм социального управления: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006.
4. Грудзинский А.О. Социальный механизм управления инновационным университетом: автореф. дис. ... докт. социол. наук. – М., 2005.
5. Данакин Н.С., Андриюшина О.Е. Социальное регулирование организационного поведения. – Белгород: Изд. центр «Логия», 2003.
6. Данакин Н.С., Шкилев В.В. Социально-технологические основы совершенствования управленческого контроля в организации. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2010.
7. История экономических учений (современный этап): учебник под ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА, 2002.
8. История экономических учений / Р.М. Гусейнов: учебное пособие. – М., 2009.
9. Королева Е.Н. Стратегическое управление развитием муниципальных социально-экономических систем в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты. – М., 2006.
10. Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов. – Новосибирск: Наука, 1989.
11. Мескон А., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1998.
12. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. М.: Изд-во «ИКАР», 2008.
13. Романова В.Г. Социальный механизм управленческих инноваций: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2007.
14. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
15. Теория управления: социально-технологический подход: энциклоп. словарь. – М.: Муниципальный мир, 2004.
16. Энгельс Ф. Письмо Й. Блоху / К. Маркс и Ф. Энгельс. – М., 1956.
17. Minzberg H. The Managers Job. Folclore and Facts // Harvard Business Review, vol 58, no 4 (July-August, 1975).

К ВОПРОСУ О НАУЧНОЙ ОБОСНОВАННОСТИ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Т.С. Сергеева, *заместитель директора по научной и проектной деятельности МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат экономических наук*

Н.В. Стариков, *начальник отдела социальной диагностики МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат социологических наук*

В статье анализируются методологические основы исследования предпринимательства. Обосновано применение диалектического подхода к исследованию предпринимательства. Раскрыты особенности применения методов социологии в диагностике предпринимательского климата.

Ключевые слова: предпринимательство, социология, социологические исследования, маркетинговые исследования, диалектический метод.

The article provides the analysis of methodological basis of entrepreneurship study. The application of the dialectical approach of entrepreneurship study are substantiated. The peculiarities of application of sociology methods in the diagnosis of the business climate are revealed.

Key words: entrepreneurship, sociology, social studies, marketing studies, and the dialectical method.

Предпринимательство – одна из неотъемлемых составляющих социально-экономической политики нашего города. Актуальность изучения данной темы определяется высокой значимостью роли предпринимателей в общественном развитии. Предпринимательство выступает мощным фактором эволюции экономической культуры и культуры хозяйствования предприятий, стимулируя выполнение инновационной функции этих социальных механизмов.

Как известно, среди населения бытуют массовые представления о предпринимательской деятельности, сочетающие трезвые суждения с далекими от реальности стереотипами, которые имели особенно широкое распространение на первоначальных этапах зарождения малого бизнеса. В настоящее время многочисленные опросы населения уже фиксируют позитивное отношение большинства населения к предпринимательству.

Именно малый и средний бизнес способствует сегодня насыщению рынка товарами и услугами, созданию новых рабочих мест, пополнению бюджета за счет налоговых отчислений с доходов предпринимателей.

Отсутствие информации о том, в каких условиях развивается малый и средний бизнес в городе, в какой среде он функционирует, с какими проблемами сталкивается по мере становления и развития, одним словом, что представляет собой бизнес-климат – эта информация является остро востребованной для региональных и муниципальных органов власти, а также для организаций и учреждений, заинтересованных в создании благоприятной среды для развития предпринимательства.

Предпринимательство как ни какой другой социальный феномен при своем изучении нуждается в адекватных исследовательских методах.

Современная наука имеет развитую систему методов, принципов и императивов познания, и их количество постоянно увеличивается. Точное их количество, пожалуй, трудно определить. Ведь в мире существует около 15000 наук, и каждая из них имеет свои специфические методы и предмет исследования.

В данной статье будут рассмотрены основные методы исследования предпринимательства, определены связи общенаучных методов с методами экономики и социологии, сочетания их с диалектическим методом, особенности применения методов социологии в исследовании предпринимательского климата.

Одно из важных требований диалектического метода состоит в том, чтобы изучать объект познания со всех сторон, стремиться к выявлению и изучению как можно большего числа (из бесконечного множества) его свойств, связей, отношений. Проводимые исследования развития предпринимательства требуют учета возрастающего числа фактических данных, параметров, связей и т.п. Эту задачу возможно решить только с привлечением информационной мощи новейшей компьютерной техники, позволяющей использовать в расчетах прикладные программы.

Принцип всесторонности в современном научном исследовании реализуется в виде комплексного подхода к объекту познания, что позволяет учесть множественность свойств, сторон, отношений и т.п. изучаемых предметов, явлений. Так, предпринимательство, как объект познания, неразделимо связано с экономической, политической и социальной сферами жизни общества, и поэтому изучать его необходимо, учитывая социально-экономическое развитие города или региона, политическую обстановку и совершенство нормативно-правовой базы.

Таким образом, при исследовании предпринимательства необходимо следовать комплексному подходу. Под комплексом «...понимается простое объединение элементов в некоторую совокупность или множество по некоторому общему признаку...». Причем комплексность можно рассматривать как начальную форму синтеза. Следующая форма интеграции – это упорядоченность. Нарастание связей ведет к новой качественной форме интеграции, когда получается хорошо организованное (органическое) множество, образующее целостное единство, которое мы называем системой и которое выступает наиболее совершенной формой синтеза объединяемых компонентов»¹.

Для изучения предпринимательства как системы требуется и особый, системный подход к его познанию. Последний должен учитывать качественное своеобразие системы по отношению к своим элементам (т.е. что она – как целостность – обладает свойствами, которых нет у составляющих ее элементов). Результатом попыток решения проблем целостности применительно к объектам действительности явилась «разработка методов системного анализа, во многом определяющих стиль современного научного мышления»².

В процессе исследования необходимо учитывать статистическую закономерность – форму причинной связи, при которой данное состояние системы определяет ее последующее состояние не однозначно, а лишь с определенной вероятностью, являющейся мерой возможности реализации заложенных в прошлом тенденций изменения.

Наряду с перечисленными принципами диалектического метода познания необходимо учитывать принцип изучения в развитии, который может реализоваться в познании двумя подходами: историческим и логическим (или, точнее сказать, логико-историческим).

В исследовании предпринимательства необходимо применять логический подход, позволяющий воспроизвести историю объекта, но подвергшуюся определенным логическим преобразованиям: обработке теоретическим мышлением с выделением общего, существенного и освобожденного, в то же время, от всего случайного, несущественного, наносного, мешающего выявлению закономерности развития изучаемого объекта³. Так в настоящее время историю предпринимательства необходимо начинать с изучения труда К.Маркса «Капитал»⁴ и постепенно переходить к изучению современной истории отечественного предпринимательства.

Логико-исторический подход, опирающийся на мощь теоретического мышления, позволит достичь логически реконструированного, обобщенного отражения исторического развития предпринимательства.

¹ Урсул А.Д. Взаимодействие естественных, общественных и технических наук / «Философские науки», 1981. – № 2. – С. 113.

² Материалистическая диалектика как общая теория развития. Диалектика развития научного знания. М., 1982. – С. 234.

³ «История, – поясняет Ф. Энгельс, – часто идет скачками и зигзагами, и если бы обязательно было следовать за ней повсюду, то пришлось бы не только поднять много материала незначительной важности, но и часто прерывать ход мыслей» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.13. С.497).

⁴ См.: Маркс К. Капитал: Критика полит. экономии / Карл Маркс ; М. : Политиздат, 1988.

Таким образом, будет достигнуто соответствие принципам научного познания, изложенных, например, в работах Р.Декарта (принцип полноты, принцип упорядоченности, принцип анализа)⁵.

При проведении исследования предпринимательства применение общенаучных методов является необходимостью. Вместе с тем предпринимательство является сложным социальным феноменом, не допускающим непосредственных экспериментов и опытов. В связи с этим целесообразно исследовать это явление посредством статистических обобщений и социологических методов.

Статистически надежные тенденции позволяют увидеть общее направление движения того или иного процесса, чего не может обеспечить ни один из качественных методов, хотя бы потому, что не ставит перед собой задачу массового измерения явления, а ограничивается относительно небольшими выборками. Ценность подобных измерений возрастает в тех случаях, когда важно исследовать динамику процесса, а также решить задачи прогнозного характера.

Анализ экономических и социальных проблем предпринимательства и разработки мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства требует формирования информационной базы данных о различных аспектах деятельности. Недостаточность статистической и аналитической информации, характеризующей фактическое состояние малого предпринимательства как в целом, так и по отдельным его проблемным блокам требует использования таких методов социологии, как выборочное обследование деятельности субъектов малого предпринимательства путем анкетирования и опросов. Кроме этого, информацию о характеристиках предпринимательского климата можно получить только путем изучения общественного мнения предпринимателей.

В проводимых социологических исследованиях малый бизнес необходимо рассматривать как особую социальную форму организации экономической деятельности и самостоятельный сектор экономики с присущими ему специфичными чертами: высокой степенью неопределенности; постоянным экономическим риском; единством отношений собственности и управления; потенциально высокой способностью к внедрению инноваций (принятию нестандартных решений); саморазвитием и адаптируемостью к изменениям.

Исследование целесообразно базировать на системно-функциональном подходе, предполагающем углубленный анализ социально-экономических явлений в их взаимосвязи, определение механизмов эффективной реализации потенциала малого предпринимательства как совокупности субъектов социально-экономического развития экономики города.

Для изучения необходимо выделить несколько определяющих факторов, которые формируют предпринимательский климат в городе, например:

- поддержка малого бизнеса (меры по поддержке, факторы, препятствующие работе, наличие административных барьеров и др.);
- политики властей в отношении малого бизнеса (условия для развития, учет интересов при принятии решений, влияние на предпринимательскую деятельность);
- взаимоотношения с муниципальными и общественной структурами по поддержке малого предпринимательства;
- доступность финансирования, в т.ч. банковские кредиты, участие в государственных программах поддержки малого и среднего предпринимательства;
- доступность имущественных ресурсов (наличие недвижимости в собственности, возможности по ее приобретению, доля арендных платежей и т.д.);
- информационная среда бизнес-сообщества (источники информации, читательские, зрительские и радиопредпочтения, информационные потребности и др.);
- характеристика бизнеса (организационная форма, вид экономической деятельности, количество занятых работников, опыт предпринимательской работы и др.).

⁵ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.

В рамках исследования отдельные факторы бизнес-климата используются в качестве основы для формирования анкеты и проведения опроса субъектов малого предпринимательства.

Проведение регулярных опросов предпринимателей не получило широкого распространения в деятельности региональных и муниципальных органов власти (за исключением выборочных статистических наблюдений). Положения о мониторингах развития предпринимательства есть во многих регионах, однако характер получаемых сведений носит скорее количественный, чем качественный характер. Порядки проведения исследований, позволяющих выявить не только количественные показатели развития, но и оценить имеющиеся в деятельности субъектов предпринимательства проблемы, нормативно закреплены в Самарской⁶ и Кировской⁷ областях.

В Белгородской области также существует опыт исследования предпринимательского климата на постоянной основе, в том числе и с применением методов социологии. Постановлением правительства Белгородской области от 27 апреля 2005 г. № 94-пп «О ведении мониторинга состояния и проблем развития малого предпринимательства области»⁸ утверждено Положение о ведении мониторинга состояния и проблем развития малого предпринимательства Белгородской области и Порядок взаимодействия учреждений и организаций, формы их участия в проведении мероприятий мониторинга. В процессе мониторинга участвуют организации, составляющие инфраструктуру поддержки предпринимательства.

Сбор, хранение, первичная обработка и анализ соответствующей информации осуществляются органами местного самоуправления районов и городов области. Обработанная информация отправляется электронной почтой в Белгородский областной фонд поддержки малого предпринимательства, которым формируется общий аналитический отчет о результатах мониторинга.

Вместе с тем правомерно говорить о том, что в настоящее время социологическое обеспечение развития предпринимательства в Белгородской области находится в зачаточном состоянии.

Наиболее актуальным полем применения социологии в исследовании предпринимательства видятся маркетинговые исследования предпринимательского рынка.

Под маркетинговыми исследованиями понимается систематический сбор, отражение, анализ данных по разным аспектам маркетинговой деятельности и отчеты о результатах. Маркетинговые исследования применяются для поиска новых рыночных возможностей. Исследования можно также назвать коммуникационным каналом, связывающим фирму с внешней средой, это также и важнейший инструмент управления современной организацией. Они позволяют руководителям концентрировать усилия на кратко-, срочно-, долгосрочных решениях. Результаты исследований могут служить надежной информационной базой для планирования, разрешения проблем управления и контроля.

Методологическую основу маркетинговых исследований составляют социологические методы диагностики социально-экономических процессов (в частности опросы в формах анкетирования либо интервью, фокус-группы, кабинетные исследования, в том числе контент-анализ, SWOT-анализ и другие). Однако современные стратегии развития предприятий Белгородской области не в полной мере используют возможности социологических служб при формулировании маркетинговых решений.

Зачастую хозяйствующие субъекты собственными силами разрабатывают опросные листы, изучая рынок несистемно и фрагментарно.

⁶ Об утверждении Положения о порядке проведения мониторинга состояния и развития малого предпринимательства на территории городского округа Тольятти // Постановление мэра городского округа Тольятти Самарской области от 29.06.2006 г. № 5542-1/п

⁷ Об утверждении Положения о проведении мониторинга малого предпринимательства // Распоряжение администрации города Слободского Кировской области от 26.06.2006 г. № 1217

⁸ О ведении мониторинга состояния и проблем развития малого предпринимательства области // Постановление правительства Белгородской области от 27 апреля 2005 г. № 94-пп

Однако, как и в случае с мониторингом состояния и проблем развития малого предпринимательства Белгородской области субъектами проведения исследования допускается одна и та же ошибка – неучет научного обоснования методологии исследований предпринимательства.

Избежать подобных проблем призвана технология аутсорсинга, предполагающая передачу функций исследования и сегментации предпринимательского рынка социологическим службам. Использование данной технологии в белгородском предпринимательском сообществе стало возможным в связи с наблюдаемым ростом предложения консалтинговых услуг организаций, занимающихся проведением социологических исследований на территории города и области.

Таким образом, использование социологических методов исследования предпринимательского рынка на основе диалектического подхода, о котором шла речь в начале статьи (изучение объекта познания со всех сторон), должно опираться, прежде всего, на понимание субъектами предпринимательской деятельности необходимости применения таких методов.

Вопрос ориентации белгородских предпринимателей на научную обоснованность управленческих, в том числе и маркетинговых, решений актуализируют и требования конъюнктуры рынка, который все в больших масштабах превращается из рынка продавца в рынок покупателя, а значит, требует всестороннего анализа как рынка потребителей, так и эффективности организации собственной деятельности.

Подводя итог анализу ситуации, необходимо отметить, что в настоящее время созданы необходимые предпосылки для системного внедрения междисциплинарных исследований (прежде всего на основе социологических методов) в практику как управления развитием предпринимательства на уровне субъекта РФ и муниципальных образований, так и управления маркетинговой деятельностью самих субъектов предпринимательства. Данное внедрение позволит качественно обогатить широко используемый сегодня данными субъектами статистический анализ новыми исследовательскими данными, позволяющими получать глубинное представление о развитии предпринимательства в настоящее время.

ПОСТРОЕНИЕ КОНСТРУКЦИИ «ВУЗ–ПРЕДПРИЯТИЕ–ВУЗ» КАК ФАКТОР НАУЧНОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

М.А. Тимошенко, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Волжского политехнического института, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»

Л.Н. Медведева, кандидат экономических наук, доцент Волжского политехнического института (филиал ВолГТУ)

М.С. Широ, аспирант кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

В статье исследуется конструкция вуз – предприятие как фактор и предпосылка укрепления научного и инновационного потенциала муниципального образования и региона.

Ключевые слова: муниципальное образование, научный потенциал, инновационный потенциал.

In the article the structure “college – company” as a factor and a premise of strengthening the scientific and innovative potential of the municipality and region is considered.

Key words: municipal, scientific potential and innovative capacity.

Стабилизация экономики после финансового кризиса потребовала новых подходов к развитию градообразующих предприятий. Существовавшая ранее система, при которой инновационные разработки для повышения эффективности производимых работ осуществлялись непосредственно на предприятиях соответствующими подразделениями, стала нерентабельной. Это связано, прежде всего, с тем фактом, что руководством большинства предприятий в условиях сокращения издержек было принято решение о сокращении так называемых «дотационных» подразделений. Что естественно привело к остановке в развитии инновационных методов развития производства градообразующих предприятий.

Если обратиться к историческому аспекту формирования образовательной инфраструктуры в городах с крупными промышленными предприятиями, то мы увидим, что одновременно с созданием таких предприятий открывались соответствующие учреждения профессионального образования – средние и высшие. Это было обусловлено, прежде всего, подготовкой кадров. Высшие учебные заведения также отвечали за научное сопровождение производственного процесса. Одновременно на предприятиях существовали научно-исследовательские подразделения, работавшие в тесной связи с учеными региона.

В настоящее время такая связь ослабла, что явилось следствием множества факторов, основными из которых являются: – ослабление самого производственного сектора, связанное с падением экономики в 90-е гг.; – ослабление системы профессионального образования по техническому и естественно-математическому направлениям, связанное со снижением престижа профессии; – снижение финансирования научных изысканий для производственного сектора.

В настоящее время ведется активная работа по стимулированию процессов модернизации отечественной экономики, ее переходу на новый технологический уклад на основе формирования эффективного инновационного партнерства государства, российской науки и бизнеса¹.

На основе математического моделирования Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН установлено, что экспортно ориентированная стратегия ведет к уско-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – М.: «Известия». – С.83.

ренному истощению природных ресурсов и к полной утрате отечественного инновационного потенциала, кроме того, исследования показали невозможность эволюционного перехода от сложившейся ресурсно-инерционной к прогрессивной ресурсно-инновационной стратегии². У многопрофильных вузов, ведущих подготовку специалистов для нескольких отраслей промышленности и расположенных в крупных промышленных центрах, выбор промышленных предприятий – стратегических партнеров должен базироваться на основных (приоритетных для вуза) единых научно-образовательных направлениях. Справедливость этого тезиса становится очевидной, если признать, что основной продукцией вуза являются подготовленные специалисты, а качество подготовки непосредственно определяется уровнем проводимых на кафедрах и факультетах научных исследований, соответствующих по профилю инженерным специальностям и специализациям выпускников. Система стратегических партнеров дает возможность восстановить утраченные обратные связи вузов с потребителями их выпускников, без которых невозможно дальнейшее развитие профессионального образования в интересах национальной экономики.

В создавшихся условиях эту задачу наиболее полно можно реализовать путем создания конструкции «вуз-предприятие-вуз» как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Это способствует интеграции процессов создания, коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности. Особенностью такой конструкции является охват всего жизненного цикла научно-технической продукции, создаваемой в результате интеллектуальной деятельности ученых вузов и персонала предприятий. Для внедрения инновации необходимо пройти много этапов: разработать финансово-экономическое обоснование, спланировать график выполнения проекта, найти инвесторов, ресурсы, провести необходимые испытания и сертификации.

Данная конструкции подразумевает тесную связь между градообразующими предприятиями и вузами по двум направлениям – подготовка квалифицированных кадров и прикладные научные разработки.

Подготовка квалифицированных кадров подразумевает две составляющие – теоретическую и практическую. Взаимодействие вуза и предприятия показано на рис. 1.

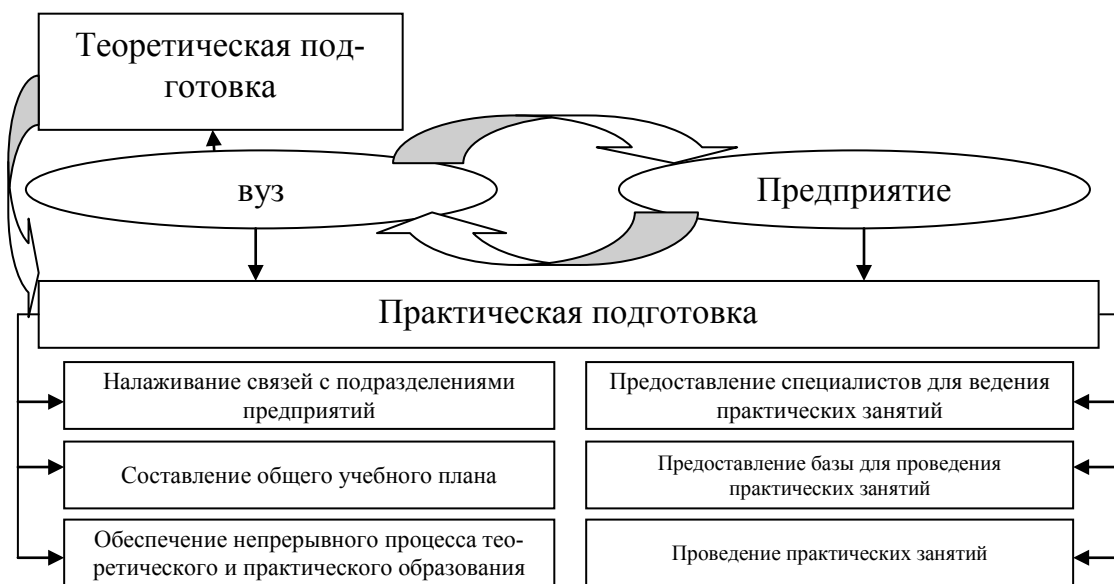

Рис. 1. Взаимодействие вуза и предприятия в образовательном процессе в конструкции «вуз-предприятие-вуз»

Кроме того, в условиях выше обозначенных, вузы являются базой для создания научных изысканий. Однако без практического приращения непосредственно на пред-

² Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 4-21.

приятиях эти изыскания являются неэффективными. При таких обстоятельствах государство затрачивает деньги на обеспечение научной работы вузов в пустую, а предприятия не получают необходимых им изысканий. Конструкция «вуз-предприятие-вуз» предусматривает тесное сотрудничество руководства предприятий и научных подразделений вузов (рис. 2).

Рис. 2. Взаимодействие вуза и предприятия в научно-исследовательской сфере в конструкции «вуз-предприятие-вуз»

Основным стимулом формирования долгосрочных партнерских отношений является взаимная заинтересованность в повышении качества подготовки специалистов, включая качество целевой (специальной) подготовки. За подготовку специалистов высокого качества, ориентированных на технологические особенности конкретного производства, предприятия и организации – потребители выпускников готовы инвестировать средства и выделять ресурсы для системы высшего профессионального образования. Вкладывая ресурсы в развитие профильных вузов, стратегические партнеры имеют право и должны участвовать в общественно-коллегиальных органах управления вузов и оценке качества выпускников, содержания учебных программ и планов, выработке рекомендаций по развитию новых форм профессиональной подготовки специалистов, оценке уровня и актуальности научных исследований вузовских ученых, компетенции преподавателей.

Для реализации коллегиальных форм управления качеством подготовки специалистов по основным научно-образовательным направлениям целесообразно создавать экспертно-аналитические советы, сформированные как независимые коллегиальные органы при вузах с преобладающим участием представителей промышленности, отраслевой и академической науки, преимущественно из числа стратегических партнеров вузов, с которыми имеются комплексные договоры о сотрудничестве в области науки и образования.

Через действующие экспертные советы вузы и органы управления образованием могут устанавливать обратные связи с реальным сектором экономики, осуществлять мониторинг профильных сегментов рынка труда и образовательных услуг, эффективно и оперативно адаптироваться к изменяющемуся спросу, в том числе за счет оперативной корректировки учебных планов в части специальной профессиональной подготовки, активно воздействовать на рынок труда и образовательных услуг, осуществлять опережающую подготовку кадров для наукоемких и высокотехнологичных отраслей промышленности. Системный подход к планированию и целевой подготовке специалистов для промышленно-экономического комплекса региона обуславливает потребность в кооперации и объединении потенциала профильных вузов и предприятий при координирующей роли Министерства образования и науки РФ и администраций субъектов Российской Федерации. Вызванные сложившейся экономической ситуацией интеграционные процессы могут быть реализованы в различных организационных формах.

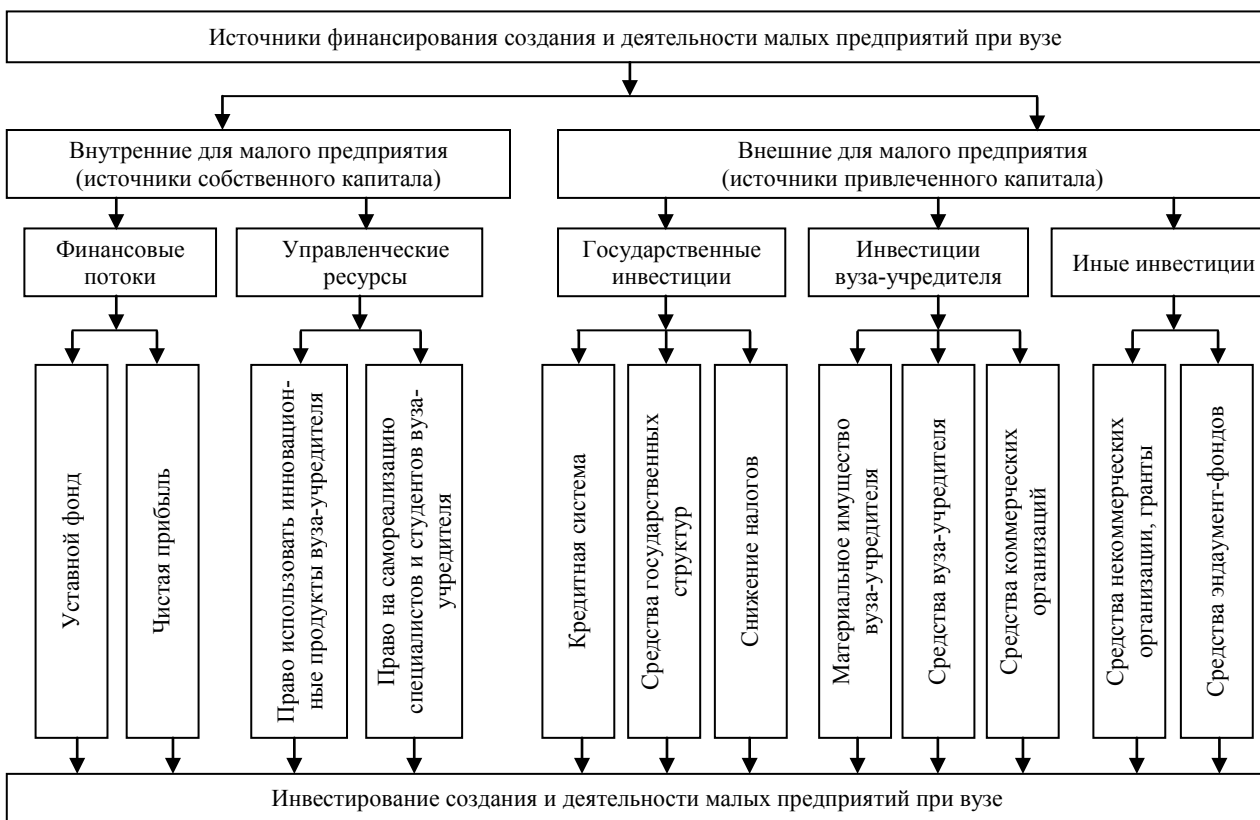
Важное значение для эффективного трудоустройства выпускников играет территориальный анализ потребностей рынка труда. По сути, речь идет о специализированном кадастре потребностей рынка труда, структурированном по годам и территориям. Это позво-

ляет вузам и работодателям вести продуманную территориальную политику при работе с абитуриентами, используя возможности целевой подготовки по договорам с местной администрацией. При этом адресная целевая подготовка специалистов по заказам работодателей должна занимать особое место и быть определяющей в подготовке кадров для региона. Вузы вынуждены реализовывать уже существующие научные разработки с целью получения дополнительного дохода, с целью поддержания должного финансового состояния вуза, усиления материально-технического оснащения, укрепления учебного процесса дополнительными практическими занятиями как внутри учебного плана, так и вне его. Создание малых инновационных предприятий при вузах обусловлено принятием Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (получивший название «О малых предприятиях при вузах»). Создание малых инновационных предприятий при вузах является одним из основных направлений инновационно-предпринимательской деятельности вузов с целью применения накопленных научных и практических знаний.

Таким образом, основными источниками финансирования деятельности малого предприятия при вузах как инновационных проектов являются собственные средства вуза-учредителя как инвестора, средства, полученные за счет грантов, и средства, полученные от деятельности малого предприятия.

Еще одним безусловно эффективным методом реализации научных разработок ученых вузов региона на практике является формирование **региональных, муниципальных технологических платформ**.

Особенностью технологических платформ является их формирование, как результата потребностей производства, как заказа на проведение научно-технологических работ для достижения целей и стратегии устойчивого и ресурсно-возобновляемого развития современного общества. Концепция технологических платформ позволяет обеспечить: выбор стратегических научных направлений; анализ рыночного потенциала технологий; учет точек зрения всех заинтересованных сторон: государства, промышленности, научного сообщества, контролирующих органов, пользователей и потребителей; мобилизацию общественных и частных источников финансирования.

К числу факторов, определяющих успешность платформы, относят: четкий «фокус» технологической платформы; мультиструктурное управление в рамках платформы, сильное руководство и представительство бизнеса на уровне его топ-менеджмента, представительство регулирующих государственных органов; индивидуальность и открытость платформы для «входа» новых участников.

Один из реальных выходов из сложившейся ситуации – развитие научно-производственного комплекса, что будет способствовать качественному изменению экономического роста на основе инноваций и новых технологий с переходом от масштабного экспорта первичных ресурсов и энергоносителей к регулируемому экспорту переработанных ресурсов, наукоемкой продукции и продукции обрабатывающих отраслей.

МЕЛКОРОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

С.В. Шурупов, *заместитель начальника отдела мелкорозничной торговли управления потребительского рынка администрации города Белгорода*

*Дух торговли,
который рано или поздно овладеет каждым народом, –
вот то, что способно навсегда победить войну¹.*
И. Кант

Исследуется история становления и развития мелкорозничной торговли, её влияния на наполнение местного бюджета, формирование рынка потребительских товаров в муниципальном образовании.

Ключевые слова: мелкорозничная торговля, рынок потребительских товаров, местный бюджет.

The article deals with the history and development of small retail trade, its influence on the content of the local budget, the formation of consumer goods market in the municipality.

Key words: small retail trade, consumer goods market, the local budget.

Что такое мелкорозничная торговля? Прежде чем правильно ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к истории, что называется ввести экскурс в историю вопроса. Как известно, сама торговля – это вид предпринимательской деятельности, связанный с куплей-продажей товаров или оказанием услуг покупателям.

Известно, что торговля, как процесс обмена ценностями, известна начиная с каменного века. Как в то время, так и сейчас, сутью торговли всегда является предложение к обмену либо к продаже товарно-материальных, а также нематериальных ценностей с целью извлечения выгоды из этого обмена².

Торговля возникла с появлением разделения труда, как обмен излишками производимых продуктов, изделий. Обмен сначала носил натуральный характер; с возникновением денег возникли предпосылки для установления товарно-денежных отношений. Торговля является одним из самых могущественных факторов исторического процесса. Нет такого периода в истории, когда она не оказывала бы в большей или меньшей степени влияние на общественную жизнь.

Этнография знает немного народов, которым торговля не была бы известна хотя бы в самой элементарной форме³. Уже у дикарей мы встречаем в эмбриональной форме два существенно необходимых условия для развития торговли: специализацию промышленности и монету. Роль последней в разных местах играют драгоценности, украшения (раковины), меха, рабы, скот и пр.

В 9 в. в Киевской Руси с возникновением товарно-денежных отношений ускорилось развитие торговли. Внутреннюю торговлю вели чаще всего сами производители без посредников, внешнюю – купцы.

Во внутренней торговле участвовали многие социальные группы: ремесленники, крестьяне, служивые люди, дворяне, бояре, а также монастыри. Основной формой торговли в городах стали ежедневные рынки вместо еженедельных базаров. Возникли гостиные дворы. Развивались различные виды передвижной торговли, которой занимались скупщики, прасолы, коробейники и т.п.

¹ Асмус В.Ф. Иммануил Кант / В. Ф. Асмус. – М. : Высшая школа, 2005. – С. 128.

² Доклад: Процессы в нашей жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kob-crimea.org.ua/index.php/library/prozrenie/288-2012-03-17-16-45-42>. – (дата обращения: 12.03.2012).

³ Экономический портал: сайт для тех, кто интересуется экономикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economicportal.ru/facts/trade_olcd.html. – (дата обращения: 22.05.2012).

Значительному развитию торговли содействовали реформы, проводившиеся правительством Петра I, в 1-й четверти 18 в. была создана коммерц-коллегия — государственный орган по руководству торговлей. Россия стала вывозить железо, парусину, хлеб. Таможенная реформа 1753–57 гг. отменила внутренние пошлины, что способствовало росту всероссийского рынка. Во 2-й половине 18 в. в Москве возникли первые магазины при купеческих домах. В 1797 г. было разрешено иметь лавки при жилых домах. Высокие ввозные пошлины защищали внутренний рынок.

В 1802–10 гг. торговлей ведало министерство коммерции, с 1810-го — министерство финансов. Во 2-й половине 19 в. объем торговли резко увеличился. Рост городского населения и численности рабочего класса вел к расширению емкости внутреннего рынка. Во 2-й половине 19 в. появилась кооперативная торговля. В конце 19 в. возникли акционерные торговые товарищества, развивалась оптовая биржевая торговля⁴.

Отдельным видом торговли в новейшей истории нашего государства стала мелко-розничная торговля, появившись в период становления рыночных отношений, а начало пришлось еще на последние годы существования СССР, на потребительском рынке страны получило широкое развитие форма мелкокорозничной торговли как продовольственными, так и непродовольственными товарами. Ее развитие обусловлено тем, что предпринимательская деятельность начиналась практически с нуля, а форма мелкокорозничной торговли требует минимальных затрат на организацию и ведение частного бизнеса и практически не нуждается в крупных инвестициях.

Нельзя сказать, что данный вид торговли появился благодаря чему бы то ни было. Во всем мире от развитых стран Запада до развивающихся азиатских стран — мелкокорозничная торговля — наиболее доступная каждому «стартовая площадка» для начала собственного бизнеса, в том числе и производственного, а в течение переходного для страны периода, как раз кроме желания у людей-то ничего и не было. Но, как показывает история, такие периоды были практически во всех развитых странах, а опыт предпринимательства люди чаще всего получают в торговле, крупнейшие корпорации мира вырастали из простых «торгашей».

Здесь важное значение имеет то, что по факту любая мелкокорозничная торговля требует максимального приближения к пользователю, а это приводит обычно к созданию целой сети торгующих предприятий.

Когда в конце 80-х — начале 90-х встала необходимость развития рыночных отношений, поднялись вопросы о спасении страны от голода, трудоустройства людей из оставшихся предприятий, о том чтобы элементарно одеть людей, эти вопросы во многом были решены за счет так называемых «челноков», за счет тех, кто открывал небольшие магазинчики и ларьки, вез товары на собственном «горбу» из-за границы и из Москвы на периферию. Тогда эти люди смотрели в будущее с нескрываемым оптимизмом, из многих выросли представители крупного и среднего бизнеса, причем федерального, да что там — мирового масштаба. Даже в начале 2000-х предприниматели с надеждой смотрели в будущее.

Все это время представители мелкокорозничной торговли сталкивались с растущими барьерами, если в 1992-93 году открытие ларька, остановочного комплекса было очень простым делом и не требовало больших затрат и сбора неимоверного количества документов, то уже к концу 90-х на открытие торговой точки требовалось неимоверное количество разрешений, согласований, зачастую исчисляемое сотнями документов. Участвовать в выделении участков, подключении электричества, выдаче лицензий, сертификации, контроле и многом другом бросилось все чиновничество и монополии страны. Резкое развитие данного сегмента экономики остановилось примерно в 1998 году, так как мелкий предприниматель оказался одним из наиболее пострадавших в результате августовского кризиса. Дальше рост открытия новых павильонов, киосков, остановочных комплексов стал единичным и основной проблемой стало не открытие новых торговых точек, а сохранение старых. Продление договоров аренды земли, реконструкции, изменение порядка

⁴ Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс] . — Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/>. — (дата обращения: 22.05.2012г.).

лицензирования отнимали у предпринимателя силы и средства, а главное – все более убивали желание развиваться и переходить на другие, например, производственные виды бизнеса.

Снижение налогов в начале 2000-х дало новый импульс для развития, в том числе и мелкорозничной торговли⁵.

Стационарная сеть мелкорозничной торговли – торговая сеть, расположенная в специально оборудованных и предназначенных для ведения торговли и предоставления услуг строениях и сооружениях.

Нестационарная сеть мелкорозничной торговли – торговая сеть, функционирующая на основе развозной и разносной торговли.

Павильон – закрытое, оборудованное строение, имеющее торговый зал и подсобные помещения для хранения товарного запаса, рассчитанное на одно или несколько рабочих мест.

Киоск (ларек) – закрытое, оснащенное торговым оборудованием строение, не имеющее торгового зала и подсобного помещения, рассчитанное на одно рабочее место, на площади которого хранится товарный запас.

Стационарная сеть мелкорозничной торговли:

- павильоны;
- киоски (ларьки);
- остановочные комплексы.

Нестационарная сеть мелкорозничной торговли:

- палатки (лотки);
- автолавки (автоприцепы);
- ярмарки и т.п.

Необходимо понимать, что мелкорозничная торговля дает стабильные и значительные поступления в бюджеты, и прежде всего в местные бюджеты, за счет налогов, за счет аренды земли, за счет развития сопутствующих отраслей и т.п.

Кроме того, мелкорозничная торговля – зачастую единственная возможность мелкому производителю сбывать свой товар, а как следствие и для развития местных производителей. Крупные сетевые ритейлеры в силу логистических причин не могут и не хотят принимать продукцию мелких производителей.

Также мелкорозничная торговля позволяет дать работу огромному количеству людей, причем зачастую людям из проблемного социального слоя – женщинам старшего возраста, людям без образования, молодежи. Причем эта работа позволяет выделять и генерировать людей, способных самим заняться собственным малым бизнесом, попробовав себя продавцами в мелкой рознице. Не секрет, что многие предприниматели, переходя в другой бизнес, продавали бывшим работникам свои торговые точки. Для такого перехода из наемного продавца в предпринимателя необходимо, чтобы были реальными условия для начала собственного бизнеса.

Важно понимать, что развитие мелкорозничной торговли приводит к развитию ее инфраструктуры – мелкооптовая торговля, услуги транспорта, производство объектов и оборудования для стационарной и нестационарной мелкорозничной торговли, строительные услуги, бухгалтерские услуги, услуги дворников и ряд других услуг обеспечивают ее нормальное функционирование, что в свою очередь также увеличивает число занятых в этой сфере.

Увеличение числа объектов мелкорозничной торговли приводит к созданию конкурентных отношений на потребительском рынке, которые сдерживают необоснованный рост цен, а зачастую и способствуют их снижению. Достаточно низкий уровень накладных расходов в мелкорозничной торговле позволяет держать уровень цен ниже, чем в стационарной сети розничной торговли. Насыщение рынка товарной массой, снятие проблемы очередей, приближение услуг торговли к потребителю, обеспечение сезонных потреб-

⁵ Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: Учебное пособие / Под ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича; МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2001. – С. 226-232.

ностей населения (летняя торговля, сезонная торговля плодоовощной и сельскохозяйственной продукцией), удовлетворение потребностей определенного сегмента потребителя (малоимущие слои населения), совмещение торговли и услуг общественного питания, более гибкое реагирование на процессы, происходящие на потребительском рынке – вот основные аспекты влияния мелкорозничной торговли на потребительский рынок.

Таким образом, мелкорозничная торговля является не только одной из статей доходов государственных и муниципальных бюджетов, но и важной частью социальной программы, направленной на проблемные слои населения, как было указано выше. Следовательно, необходимо не просто сохранять мелкорозничную сеть, но и не исключать возможности ее увеличения.

Безусловно, с течением времени меняются и все составляющие его атрибуты. То, что было неважно 10-15 лет назад, сегодня выходит на первый план. И если раньше руководство города ставило задачи обеспечения населения продуктами питания по доступным ценам, то сегодняшним руководителям важен и внешний вид города, в том числе и внешний вид торговли, а уличная торговля всегда является ее первым проявлением. Это что называется обратная сторона, если мы называем мелкорозничную торговлю видом торговли, наименее затратным на первичном этапе «становления», то мы получаем неказистый картонный или металлический стол для торговли. Но прогресс, он на то и прогресс, чтобы заставлять двигаться вперед тех, кто не способен или не желает делать этого. Вот таким нехитрым способом управление потребительского рынка администрации г. Белгорода решило в качестве инновационной апробации вырастить «апельсин» и «яблоко» – торговые автоматы по продаже прохладительных напитков и свежесжатых соков, а также «деревянных бочек» по продаже кваса, сладкой и несладкой минеральной воды местных товаропроизводителей.

В городе Белгороде в 2012 году проектом администрации города Белгорода «Формирование сети мелкорозничной, сезонной торговли и сезонных кафе» предусмотрено открытие 360 объектов розничной торговли. Этот проект рассчитан на организацию по 12 видам деятельности сезонной торговли и оказания услуг населению города, региона и их гостям с мая 2012 года по апрель 2013 года.

В рамках реализации проекта разработан и согласован единый стандарт торгового места, рабочей формы продавца.

Согласно реализации областной программы улучшения качества жизни населения и проекта «Город Белгород – Зеленая столица России» из года в год осуществляется комплексное озеленение территорий сезонных предприятий, как одного из факторов улучшения экологического состояния городской территории. Архитектурно-дизайнерское оформление сезонных объектов с каждым годом совершенствуется, позитивные решения положительно влияют не только на внешний облик города, но и процветание бизнеса предпринимателей.

**РЕЦЕНЗИЯ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ
ГОРОДА БЕЛГОРОДА ДО 2025 ГОДА**
(в ред. решения Совета депутатов города Белгорода
от 25.10.2011 № 531)

Г.Я. Узилевский, профессор, доктор филологических наук, член Экспертного совета Клуба субъектов инновационного и технологического развития при ИНИОН РАН

Анализ Стратегии развития города Белгорода до 2025 года приводит автора к выводу о том, что её конечной целью является превращение Белгорода в человеко-ориентированный город.

Ключевые слова: г. Белгород, стратегии развития, цель.

The author of the article concludes that the ultimate goal of Belgorod city development strategy till 2025 is the conversion of Belgorod into human-oriented city.

Key words: city of Belgorod, strategy development, goal.

Рецензируемая работа состоит из введения, двух разделов, плана действий органов местного самоуправления г. Белгорода на 2012-2016 годы. Пристальное изучение первого раздела «Итоги социально-экономического развития города Белгорода за 2007-2011 годы» (с. 4-16) говорит о том, что реализация Стратегии развития дала весомые результаты в таких направлениях деятельности местного самоуправления, как благоустройство, образование, жилищное строительство, здравоохранение, спорт, экология. Несомненно, что миссия города «от благоустройства к благополучию» оказала большое содействие реализации принятых планов на первом этапе его развития. Здесь уместно сказать и о том, что два стратегических направления: обеспечение устойчивого развития города и инвестиции в человека, – хорошо себя зарекомендовали на рассматриваемом отрезке времени.

Прежде чем перейти к раскрытию нового этапа Стратегии развития г. Белгорода, остановимся на произошедших и происходящих в мире сущностных переменах, начиная с 2008 г. В первую очередь, рассмотрим мировой финансовый и экономический кризис (МФЭК). Благодаря его изучению стала очевидной антиномия между реальным сектором экономики развитых стран, в котором появились индикаторы новой общественно-экономической формации, и их виртуальным финансовым сектором, стремящимся к баснословным прибылям с помощью денежных «пузырей». Кризис указал не только на переход капиталистической формации на завершающий этап своего развития, но и на резкое падение нравственности и интенсивное распространение духовно-ориентированной болезни в мировом сообществе благодаря гиперболизации безнравственных принципов и вырожденного естественного отбора среди представителей финансового сектора¹.

Эти процессы характерны и для нашей страны в связи с развитием коррупции в течение многих веков, переходом в новую для нас общественно-экономическую формацию в 90-х годах прошлого века и воздействием того же кризиса на нашу экономику². Изложенный материал свидетельствует о необходимости учитывать непреходящую значимость нравственности в деятельности органов местного самоуправления.

Обратимся теперь к рассмотрению двух вопросов:

1) о вложении инвестиций в человека в процессе развития г. Белгорода до 2025 года;

¹ Узилевский Г.Я. Человек, духовное начало, духовность и управление направляемым развитием социальных институтов // Человек и управление нравственно-ориентированным развитием социальных институтов. Орел, 2010. – С. 62-69.

² Узилевский Г.Я. Сущность, индикаторы, факторы и отправные пункты выбора пути для преодоления духовно-нравственной болезни общества / Г.Я. Узилевский, А.А. Харченко // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. – Орел, 2011. – С. 206-231.

2) о целях, задачах, мероприятиях и показателях эффективности вложения инвестиций в человека (см. направление 2 «Инвестиции в человека» в плане действий органов местного самоуправления г. Белгорода на 2012-2016 годы).

Анализ вложений инвестиций в человека показал, что они входят в состав бюджета развития города (30% от всего бюджета) и составляют 45% от этой составляющей. Показатели говорят о том, что стратегия учитывает важность вкладывания средств в человека.

Изучение второго направления указывает на то, что его целями являются: укрепление здоровья человека, развитие духовного, культурного, интеллектуального потенциалов населения города, обеспечение безопасности населения и создание условий для самореализации личности в контексте социальной поддержки отдельных категорий граждан. Мы пришли к выводу, что проблема падения нравственности и распространения духовно-нравственной болезни в РФ осталась без внимания. Здесь отметим, что индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и интегральный показатель социального самочувствия не учитывают как уровень нравственности, так и уровень заболеваемости духовно-нравственной болезнью населения города. Несомненно необходимость разработки индекса развития нравственности на территории муниципального управления. В пользу такого утверждения свидетельствует большая потребность реального сектора экономики развитых стран в нравственно и творчески ориентированных профессионалах, склонных к коллективизму и сотрудничеству. Эту тенденцию полезно учитывать при совершенствовании второго направления на новом этапе развития Стратегии.

Обобщение опыта, накопленного с 1907 по 2011 годы, вывело разработчиков рассматриваемого документа на третье направление стратегического развития. Его направленность состоит в переходе от социального партнерства к солидарному сообществу как социальной корпорации, обладающей совокупностью организационных форм, позволяющих обеспечить **взаимопонимание и взаимодействие населения, власти и бизнеса** (выделено нами. – Г.У.) в целях постоянного роста благосостояния граждан (с. 3). Есть смысл обратить внимание читателей на выделенную фразу, говорящую о **первичности** населения и **вторичности** власти и бизнеса. Отметим, что первичность человека и вторичность социума, технического мира (ТМ) и их институтов является одной из особенностей метафизической методологии научных исследований³. Рассмотрим следующее суждение В.В. Путина: «Золотое правило: не человек – для государства, а государство – для человека. Мы должны не только помнить об этом, но и действовать соответствующим образом»⁴. Мы полагаем, что это золотое правило относится и к муниципальной власти и бизнесу.

Изложенное нами выше наталкивает на мысль интерпретировать солидарное сообщество не как социальную, а как **человеко-ориентированную** корпорацию, направленную как на проявление и совершенствование духовного, интеллектуального, телесного потенциалов граждан, так и на рост их благосостояния. В пользу такой трактовки солидарного сообщества свидетельствует мнение разработчиков Стратегии о том, что реализация данного направления будет содействовать проявлению и развитию общинного потенциала самоуправления (с. 3).

Однако выход на общинный потенциал самоуправления требует отказа от изучения самоуправления, а также социума и его институтов как явлений, поскольку данный потенциал вызывает исследование прошлого не как совокупности фактов, а программ, языков и кодов, обусловивших становление и развитие общинного и соборного мышления.

Обратимся к метафизической методологии. Ее отличие от других концепций состоит в переходе от изучения человека, социума, ТМ, их институтов как явлений (единичное) к исследованию этих объектов в плане особенного как эмпирических ноуменально-феноменальных реальностей умопостигаемого мира (УМ) и чувственного мира (ЧМ) и в контексте всеобщего как эмпирических ноуменальных реальностей (УМ). Человеческий

³ Узилевский Г.Я. Человек..., с. 61.

⁴ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. – 2012. – № 20 (4807)

род (ЧР) и родовой человек (РЧ) представляют Ното с позиции всеобщего, виды ЧР и РЧ – в контексте особенного. Типы отображают социум, ТМ и их институты с позиции всеобщего, виды и разновидности – эти образования в свете особенного. Отметим, что природа и космос изучаются подобным образом с позиции всеобщего и единичного.

Рассмотренные выше объекты образуют Универсум планеты Земля, направленность развития которого обусловлена духовным, ментальным, пространственно-временным и материальным метафизическими началами. В этой связи компоненты Универсума одновременно исследуются как материально-ментально-духовные и пространственно-временные образования и системы.

Из изложенного нами следует, что объекты, исследуемые с позиции всеобщего и особенного, суть прошлое, являющее собой эволюционно отобранный опыт, который выступает как потенциал. Его познание становится неиссякаемым ресурсом для осмысления настоящего и прогнозирования будущего⁵. Из раскрытого выше материала следует, что всем компонентам Универсума присуще единство прошлого, настоящего и будущего. В этой связи напомним, что современная наука изучает компоненты Универсума как явления. Однако стремительное **нарастание** научно-технического прогресса, **мощная** временная динамика политических, социальных и экономических процессов привели к быстрому переходу одних явлений к другим феноменам с новыми сущностями и формами. В пользу такого вывода говорит старение соответствующих знаний в XXI веке в течение пяти лет. Уместно сказать и о том, что с позиции новой методологии развитие ЧР, РЧ и их видов в филогенезе продолжается в онтогенезе. Это же мы можем сказать и об обществе, ТМ и их институтах, исследуемых в контексте всеобщего и особенного. Нетрудно прийти к выводу, что в XXI веке разразился кризис мировой не только экономики, но и мировой науки⁶.

Отметим, что первый этап развития изучаемой Стратегии выступает как прошлое, содействующее осмыслению настоящего и коррекции планов, приближающих будущее. В этой связи представляет интерес выявление разработчиками Стратегии 7 целей и 27 задач, которые явились основой разработки мероприятий по реализации стратегических направлений (см. План действий органов местного самоуправления на 2012-2016 годы).

С позиции новой методологии эти цели и задачи являются конкретными и, вероятно, соответствуют новому этапу развития Белгорода. Подчеркнем, что ей присуща способность использовать потенциал прошлого для выявления постоянных целей и свойств того или иного социального института. Обратимся к определению П.И. Новгородцевым нравственного идеала (НрИ) как передающейся из поколения в поколение постоянной вечно усложняющейся высшей действенной цели, устремленной в будущее⁷. Из этого определения следует, что НрИ присущи два направления: этическое и деятельностное, которые, будучи в глубокой гармоничной связи, устремлены в будущее и направлены на получение результатов.

Исходя из того, что Ното создал общество, ТМ и их институты по своему образу и подобию, мы пришли к выводу, что им также свойственны передающиеся из поколения в поколение вечно усложняющиеся постоянные цели и свойства. В результате нами были выявлены постоянные цели и свойства человеко-ориентированного правового демократического государства и постоянные цели белгородской формы территориального общественного самоуправления⁸. Мы полагаем, что определение вечно усложняющихся постоянных целей и свойств потенциально человеко-ориентированного города Белгорода будет содействовать уточнению и переосмыслению его конкретных целей и задач и, несомненно, выявлению новых.

Выше нами уже отмечалась необходимость создания нового интегрального индекса, который учитывал бы уровень нравственности в городе. Выход на потенциалы НрИ,

⁵ Узилевский Г.Я. Нравственный идеал и мудрость как движущая сила новой формы территориального общественного самоуправления (белгородская модель) // Умный город. Белгород, 2012. – С. 256-258.

⁶ Узилевский Г.Я. Метафизические аспекты власти и стратегическое развитие России // Стратегия развития России до 2020 года: новые подходы, приоритеты, механизмы реализации». – Орел, 2012, 2.1. (в печати).

⁷ Новгородцев П.И. Об общественном идеале // iph.ras.ru/ellib/novgorodsev_Obschestv_ideal.html, с. 45-46.

⁸ Узилевский Г.Я. Нравственный идеал.... С. 266-268.

мудрости (синтез духовности и методологии деятельности, живого созерцания и общения)⁹, а также самости, являющей собой синтез программ альтруистического и эгоистического начал¹⁰, позволит не только уточнить новый индекс, но и внести существенные изменения в другие индексы, а также в конкретные цели и задачи.

Во введении в Стратегию отмечается, что «реализацию направления «Инвестиции в человека» планируется начать с укрепления здоровья жителей города, формирования у них потребности в здоровом образе жизни. Далее направить усилия на приращение интеллектуального, культурного и духовного потенциала населения города» (с. 3). Согласно метафизической методологии духовное начало, НрИ, мудрость и самость задают направленность эволюции ЧР, РЧ, их видов и возрастного развития представителей этих видов. Подчеркну, что программы указанных выше невидимых эмпирических реальностей являются внутренними детерминантами здоровья граждан. В противном случае возникает моральная деградация населения, распространяется духовно-нравственная болезнь и растут смертность и правонарушения. Очевидна необходимость существенного пересмотра направления «Инвестиции в человека».

Мы высоко оцениваем полезность нового стратегического направления «Формирование городского солидарного сообщества как социальной (в нашем осмыслении – *человеко-ориентированной*. – Г.У.) корпорации». Ее «главной целью... на ближайшие пять лет станет формирование городской общины – это единомыслие в главном, в достижении целей по повышению уровня и качества жизни горожан» (с. 3). Думается, что направленность данной корпорации на проявление НрИ и самости в людях и стимулирование приложения коллективной и индивидуальной мудрости граждан в решение актуальных проблем города будет непременно содействовать сплоченности всего городского сообщества и реализации на практике сформулированной губернатором Белгородской области идеи: человек является высшей ценностью. В этом случае можно будет говорить о том, что г. Белгород стал **человеко-ориентированным** городом.

В этой связи следует сказать, что в настоящее время появилось много публикаций о креативном, а также умном и экологическом городе. Мы ранее склонялись к полезности формирования мудрого города. Синтез представлений о креативном, мудром, умном и экологическом городе выводит нас на понятие «человеко-ориентированный город», что отвечает золотому правилу, сформулированному В.В. Путиным, и особенности метафизической методологии, указывающей на первичность Ното и вторичность социума, ТМ и их институтов.

Рассмотрим теперь направление «Обеспечение устойчивого развития города». В общем и целом соглашаясь с его сущностью (с. 3), мы предлагаем уточнить некоторые формулировки. В контексте представлений о человеко-ориентированном городе полезнее говорить не об интеллектуальной, а духовно и интеллектуально ориентированной экономике, не об умной, а глубоко и системно продуманной инфраструктуре, учитывающей перемены в городе в связи с развитием Стратегии.

В заключение отметим, что исходными моментами рецензируемой Стратегии является Человек и все связанные с ним научные и практические аспекты оптимального функционирования города. В этом, на наш взгляд, ее сущностная особенность. Все наши замечания были направлены на то, чтобы г. Белгород превратился в процессе реализации Стратегии в **человеко-ориентированный** город. В этом у нас нет сомнения, ибо в течение первых пяти лет реализации Стратегии был создан эффективный механизм ее реализации.

⁹ Узилевский Г.Я. Нравственный идеал.... С. 256-268.

¹⁰ Амелин В.Е. Символическая личность родового человека как исходный момент, потенциал и движущая сила становления и развития общества мудрости в России / В.Е. Амелин, Г.Я. Узилевский // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. – Орел, 2011. – С. 88-95.